

PA 1441334

VP

**Л. Ю. Кратирова
Г. Ю. Бондарева**

Переплетение
ЖИЗНЕЙ И СУДЕБ

Вологда – Тверь
2012

ББК 63.2
К78

Издание осуществлено
на средства семьи Кратировых

Кратирова Л. Ю., Бондарева Г. Ю.
К78 Переплетение жизней и судеб. – Издательство
«СФК-офис». – Тверь, 2012.

ISBN 978-5-91504-011-3

В центре повествования книги родовое древо Кратировых. Книга написана на основе воспоминаний, писем, фотоматериалов представителей этого рода и большого количества архивных документов. Но это не научный труд, а скорее попытка в строгих документах увидеть «живые» лица предков, распутать «переплетения» их судеб.

На 1 стр. обложки фотографии Аполлинарии Арсеньевны Введенской (в девичестве Кратировой) и Евлампия Арсеньевича Кратирова со своими сыновьями – выпускниками Вологодского Духовного училища.

На 4 стр. обложки – потомки Ювеналия Александровича Кратирова.

**ББК 63.2
К78**

ISBN 978-5-91504-011-3

© Бондарева Г. Ю., Кратирова Л. Ю., текст, 2012
© Издательство «СФК-офис», оформление, 2012

На карте маленькая точка,
И слово «Вологда» над ней.
Отсюда тянется цепочка
Моих следов на строчках дней.
Я к этой точке не прикован,
Видал громады-города,
Но притяжение... Такого
Не одолею никогда.
Среди зимы, в разгаре лета,
Весной и осенью – всегда,
Всегда и всюду точка эта
Как путеводная звезда.
За следом – след,
 за строчкой – строчка...
Сквозь чехарду ночей и дней
Всё ярче маленькая точка,
А притяжение – сильней.

Анатолий Шамгин

От авторов

В 2005 году наша семья отмечала 100-летие со дня рождения мамы Кратировой Александры Васильевны, собралось нас довольно много, вспоминали жизненный путь родителей, других родственников. Тогда-то и появилась мысль к 100-летию юбилею со дня рождения папы Кратирова Ювеналия Александровича в 2008 году найти дополнительные материалы о наших родных, попытаться отыскать наши корни. И тогда Гертруда Ювенальевна Бондарева (Кратирова) взялась за поиски в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), а Людмила Ювенальевна Кратирова обрабатывала эти материалы. Так у этой книжки появились два автора. Но на самом деле их (авторов), мы считаем, гораздо больше, так как у нас оказалось много помощников.

Это наши родственники, которые рассказывали и присылали письма с подробностями о нашей общей родословной. Они предоставляли семейные фотографии, которые всегда являются ценным документом, рассказывающим о людях и эпохе, в которую они живут.

Это работники Вологодского, В-Устюжского, С.-Петербургского, Тверского государственных архивов, которые профессионально и доброжелательно помогали отыскивать необходимые сведения, делали выписки из ветхих старинных документов, объясняли особенности церковных деловых книг. Среди них с благодарностью назовем Ольгу Алексеевну Наумову, Сергея Николаевича Цветкова, Светлану Васильевну Корешкову, Наталью Леонидовну Кучумову (Вологда), Антонину Анатольевну Кляповскую, Надежду Изосимовну Ядрихинскую (В. Устюг), Марию Михайловну Перекалину (С.-Петербург), Дмитрия Александровича Ефремова (Тверь).

Это сотрудники библиотек, которые оказывают неоценимую помощь тем, кто решил заняться изучением своей генеалогии. Очень важные материалы нашли мы

в библиотеках С.-Петербурга и Твери, за что благодарны их работникам. Особенно хочется отметить сотрудников Вологодской областной универсальной библиотеки Нелли Николаевну Белову, Наталью Николаевну Фарутину, Елену Леонидовну Демидову, здесь ежемесячно проводятся «Круглые столы», где можно услышать профессиональную консультацию от историков, юристов, архивистов, исследователей с большим стажем этой увлекательной работы, принять участие в обсуждении, обменяться опытом.

Это краеведы, с которыми свели нас общие поиски, люди увлеченные, бескорыстные, умеющие делиться интересными данными. Они много подсказали, в каком направлении стоит искать те или иные сведения, как их следует обрабатывать. С глубокой благодарностью хочется назвать хотя бы некоторых из этих людей: Дмитрия Дмитриевича Баданина, Владимира Александровича Воропанова, Зою Сергеевну Кочину, Валерия Федоровича Лукичева, Ольгу Николаевну Малоземову, Владимира Анатольевича Наволоцкого, Ольгу Васильевну Обнорскую, Валентину Николаевну Смирнову. В ходе поисков выяснилось, что некоторые из них оказались нашими, пусть и дальними, родственниками.

Настольным пособием в работе был Церковно-исторический атлас Вологодской области, автором-составителем которого является Нина Михайловна Македонская, в личных беседах она тоже дала много добрых советов.

Отрадно то, что в ходе нашей работы над книгой удалось сделать и что-то практическое. В ходе поисков обнаружилось, что нашим близким родственником является знаменитый русский ученый Н.Е. Введенский. С огорчением узнали, что на петербургской земле в 1991 году на доме № 18 по Биржевой Линии Васильевского острова, где наиболее долгий период проживал Н.Е. Введенский, в результате акта вандализма доска, изготовленная из серого мрамора и установленная в 1955 году, была разбита. Возможно, цена материала была причиной такого варварского акта (как говорят очевидцы, была попытка отвинтить доску, но не получилось). Рядом находящиеся

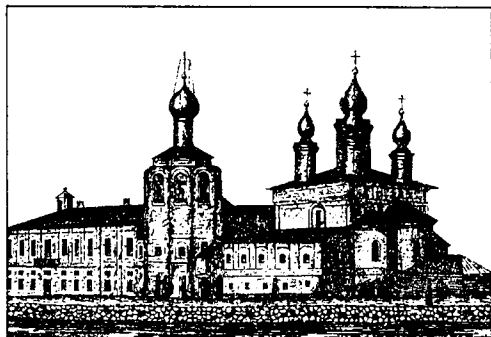
доски (из другого материала) художникам И. Крамскому и А. Куинджи сохранились.

И вот в 2011 году к дате дня рождения Введенского памятная доска была воссоздана, установлена на прежнем месте. Конечно, этому событию предшествовали обращение в целый ряд инстанций, переписка, личные встречи и переговоры. Но замечательно то, что откликнулись на наши обращения неравнодушные люди, руководители и специалисты государственных и общественных организаций и без каких-либо бюрократических проволочек выполнили эту работу. Среди них хотелось бы назвать Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга и персонально поблагодарить отзывчивых, с душой относящихся к своей работе сотрудников музеев Петербурга: заведующую отделом «Музея-квартиры А.И. Куинджи» Елену Ивановну Прасолову, ведущих специалистов «Государственного музея истории Санкт-Петербурга» Галину Юрьевну Никитенко и «Государственного музея городской скульптуры» Екатерину Вячеславовну Шудрову. Более глубокую информацию об известном доме на Васильевском острове, выстроенном ещё в XIX веке в виде трапеции и выходящем сразу на четыре улицы, где наиболее продолжительное время в расцвете творчества жил Н.Е. Введенский, мы получили в архиве Комитета по Государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга.

В Вологде мы получили поддержку со стороны Вологодского общества по изучению Северного края и выражаем особую признательность председателю правления ВОИСК, Заслуженному работнику культуры России Сергею Павловичу Белову.

Наша скромная книга – это дань уважения, благодарности нашим предкам, нашим истокам и корням, и вместе с тем возможность оставить памятный знак поколениям, идущим за нами, возможность сохранить связь времен, ведь не случайно говорят, что занятие генеалогией – это «лучший способ одновременно отблагодарить поколения предков и оставить замечательное наследие потомкам».

У истоков

ПРОСТРАНСТВА ЗЕМНЫЕ и человеческие. Что они значат для каждого из нас? Почему место, о котором ты раньше и не ведал, вдруг оказывается притягивающим к себе, а потом открывается, что таких мест много, и они удивительно тесно связаны друг с другом. Чем? Ответ получаешь, когда всматриваешься в другое пространство человеческое, когда постигаешь корни свои, и мир уходит вглубь и раздвигается до бесконечности.

Так случилось и с нами, когда мы попытались проследить свою родословную. Мы убедились, что «родных» для нас мест оказалось очень много и на Вологодчине, и за пределами её. И захотелось хотя бы мысленно провести вас по этим местам, познакомить с тем, что узнали сами из многочисленных архивных документов, из рассказов людей, с которыми столкнулись в ходе наших поисков, чтобы вы тоже почувствовали *связь мест, времен и судеб*.

Так уж получилось, что наши родственники по отцовской линии в большинстве своем были людьми духовного сословия и с их именами связаны храмы, разбросанные по нашей северной земле. Познакомимся с некоторыми из них поподробнее.

Корни наши, насколько удалось их «раскопать», связаны с нынешним Междуреченским районом Вологодской области, с центром – село Шуйское. Надо сказать, что первоначально и район назывался Шуйским, но с 1931 года получил современное название.

Если взглянуть на карту района, можно убедиться, что название «Междуреченский» не случайное, так как главная достопримечательность района – река Сухона с её многочисленными притоками. Славится район замечательными заливными лугами, издревле занимались здесь люди маслоделием, торговлей, земледелием, льноводством. А ещё славен район, как и любой другой на Вологодчине, своей историей.

К Сухоне с юга примыкает одна из старинных местностей, образующих нынешний Междуреченский район, – Митрополье. Это бывшие земельные владения митрополитов Ростова Великого. Юго-западную часть территории района занимает Авнега – земли бывшего Авнежского княжества, существовавшего в XIV–XV веках. Здесь мы найдем очень интересное место – «Дьяконовская поляна», рукотворный природный и историко-культурный памятник, связанный с памятью о пребывании в Авнеге Преподобного Димитрия Прилуцкого, основателя Спасо-Прилуцкого монастыря под Вологдой. В ходе своих духовных поисков святой отправился из Переслава в Вологду. На одном из валунов, лежащих на поляне, высечена карта, и на ней – путь Димитрия к Вологде. Согласно каменной карте он шел не по прямой, а через Дьяконово. И в пяти километрах от Дьяконова (в селе Дмитриково) на правом берегу Черного Шингаря Димитрий даже пытался устроить храм, но «был выгнан туземцами. Тем не менее, потомки тех туземцев благоговейно почитали камень, на котором святой, по преданию, сидел». С тех пор эти места считаются святыми, в том числе и родники. На Дьяконовской поляне три родника (по преданию, вода в одном из них освящена самим Димитрием Прилуцким). Вода в род-

никах имеет повышенное содержание серебра, йода, считается целебной, лечит тело и душу. А ещё считают, что у этого места есть своя особая энергетика.

Поляна стала памятником природы, благодаря стараниям вологжанина **Виктора Александровича Зыкова** и его единомышленников. Их трудами на Дьяконовской поляне освящен памятный крест, установлены художественно обработанные камни, высажены саженцы кедра, установлен памятный камень с изображением святого, построена часовня.

Митрополье же, как повествуют Вологодские Епархиальные Ведомости за 1866 год, имело приходы:

«Богородице-рождественский,
Воскресенский,
Димитриевский,
Леонтьевский,
Цареконстантиновский
и Флоро-Лаврский.

В той же вотчине находились две пустыни: Спасо-преображенская Ржаницына и Борисоглебская на Глебовом острове.

С которого времени поступила помянутая вотчина во владение ростовских архиереев, в точности неизвестно».

В писцовой дозорной книге 1624 г., «хранящейся в архиве Богоявленского тотемского собора, архиепископ ростовский Никандр, который находился на кафедре с 1549 по 1567 год, присутствовал на Стоглавом соборе и в 1552 году крестил у царя Иоанна IV сына, царевича Димитрия... Такие близкие отношения государя к ростовскому архипастырю и местные нужды ростовской кафедры могли служить случаем к пожалованию ему означенной вотчины».

Среди перечисленных здесь приходов практически все имеют непосредственное отношение к нашей родословной, особенно Козлангская Флоро-Лаврская и Леонтьевская Кочковская церкви.

В Вологодских Епархиальных Ведомостях за 1866 г. читаем: «Флоро-Лаврского погоста в писцовой книге не показано, и потому следует заключить, что эта церковь возникла уже после 1624 года. Местное предание говорит, что Флоровская церковь устроена Цареконстантиновскими прихожанами на отхожей позже Лятеге, но в каком году, неизвестно. При церкви хранится благословенная грамота преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белозерского (1691 г.), на построение нового деревянного храма во имя св. муч. Флора и Лавра, на место прежней ветхой церкви, а потому основание отдельного Флоро-Лаврского прихода можно относить к половине XVI века. В настоящее время при Козлангском Флоро-Лаврском приходе две церкви каменные: холодная с тремя престолами – Преображения Господня, св. мучеников Флора и Лавра и преп. Сергия Радонежского, а теплая с престолом во имя Рождества Христова».

Оказывается, наши предки практически с самого образования Флоро-Лаврского прихода служили в этой церкви. Во всяком случае, установлено, что наш предок **Иван** (известно только имя) родившийся условно в 1625 году, был отцом попа Флоро-Лаврской церкви, что на Козланге Тотемского уезда (ныне Междуреченский район). Договоримся, что он будет представителем **первого** поколения нашей родословной, и таким образом, на сегодня нам известно **четырнадцать** поколений нашего рода, начиная примерно с первой четверти XVII века. О представителе второго поколения известно уже больше: это Дмитрий Иванов, условно 1650 года рождения, служил попом (так было принято называть священника в XVII веке) той же Флоро-Лаврской церкви и имел с женою Феодосией Яковлевной четверых сыновей: Якова, Василия, Ивана и «Якова тоже». По Ревизским сказкам и Метрическим книгам установлено, что из всех сыновей именно Иван сменил своего отца на посту священника Флоро-Лаврской церкви, а потом

передал это место службы, так сказать, по наследству, своему сыну Петру. Сам же Иван Дмитриевич в 1713 году овдовел и в 1733 году, оставив в миру детей своих Петра и Марфу, постригся в монахи в Спасо-Каменный монастырь в сане иеродиакона, имя наречено ему было Иоанн.

История **Спасо-Каменного монастыря** к этому времени насчитывала уже более четырех с половиной столетий. «Маленький Богом хранимый островок посреди Кубенского озера, находится в 60-ти км от Вологды и 53 км от железнодорожной станции Морженга. Когда-то здесь был один из древнейших монастырей, основанный по преданию Глебом Васильковичем, который, плывя из Белозерска в Великий Устюг, был застигнут в пути сильной бурей. Судно его прибило к маленькому острову, называемому Каменным, на котором было несколько монахов-отшельников, молившихся в часовне, т.к. храма не было. В честь своего спасения он поставил там деревянную церковь, и устроил монастырь. Было это примерно в 1260 году. В Спас-Каменном монастыре появился самый первый каменный храм на всем Русском севере в 1481 г. – в честь Преображения Господня. За годы своего существования Спас-Каменный монастырь, славившийся своим строгим уставом, воспитал много подвижников. Самые известные из которых – Иоасаф, Дионисий Глушицкий, Александр Куштский. Общественный, мужской монастырь прожил около семи веков, за это время он был крупным центром иноческой жизни, имел в округе свои подворья; переживал неоднократно пожары, закрывался и снова возрождался». Интересно, что в начале XX века на берегу Кубенского озера родится и проведет юные годы наша мама (Львова, в замужестве Кратирова, Александра Васильевна), в своих устных рассказах она будет упоминать этот остров Каменный и Спасо-Каменный монастырь на нем.

Но в 1925 году по приказу Советской власти монастырь вновь будет закрыт, и постройки его постепенно

будут разрушаться. Начиная с 1990-х годов, силами энтузиастов на острове ведутся реставрационные работы.

Вот в каком монастыре, скорее всего, и закончил свою жизнь предок наш Иоанн Дмитриевич. Сын же его Петр Иванов(ич), который с 1731 года стал диаконом Флоро-Лаврской Козлангской церкви, с женою своею Ульяной Васильевной имел четверых детей: Евфима, Григория, Семена и Ксению. И вновь история повторяется: один из сыновей – Григорий сын Петров 1735 года рождения – служит диаконом, а затем священником всё в той же Флоро-Лаврской церкви, чтобы передать служение свое сыну Василию.

Итак, от Ивана к Дмитрию, а затем – Иван – Петр – Григорий – Василий. **Шесть (!)** поколений церковнослужителей и священников Флоро-Лаврской Козлангской церкви, представителей нашей родословной, передавали дело служения своему приходу от отца к сыну.

О **Василии Григорьевиче** находим сведения уже в нескольких источниках.

Так, по ревизским сказкам 1795 года: Василий (сын Григорьев) 1774 года рождения – диакон Флоро-Лаврской Козлангской церкви, фамилия не названа. Жена его Евфимия Андреева 20 лет священническая дочь.

По ревизским сказкам 1811 года диакон Флоро-Лаврской церкви Василий Григорьев Малинин 37 лет имел детей: Арсения 5 лет и Ивана – 4 лет (5 января 1807 года рождения).

По метрическим книгам Тотемского уезда священником Флоро-Лаврской церкви, что на Козланге, значится Василий Григорьев Малинин.

В 1841 году по исповедным ведомостям Василий Григорьев Малинин – заштатный священник Флоро-Лаврской церкви 68 лет, жена его Евфимия Андреева 66 лет, дети при нем: Клавдия 37 лет и Александра 19 лет. Сестра его девица Федора Григорьева 78 лет, девица Ирина Андреева – сестра жены 57 лет.

А далее обратимся к документам Вологодской Духовной семинарии.

В правление Вологодской Духовной семинарии от Вологодских Духовных уездного и приходского училищ ректору представлены ведомости об учениках за 1823–24 учебный год, где значится, что **«Кратиров Ксенофонт** – Тотемского уезда Флоро-Лаврской, что на Козланге, церкви священника Василия Григорьева сын 12 лет, учится во 2 классе приходского училища. Поведения хорошего, способностей порядочных, на собственном содержании, переведен в низшее отделение Вологодского Духовного уездного училища».

В том же отчете по низшему отделению Вологодского Духовного уездного училища значится **«Иоанн Кратиров** 17 лет Тотемского уезда Флоро-Лаврской, что на Козланге, церкви священника Василия Григорьева сын, перемещен в высшее отделение училища, на собственном содержании, поведения доброго, способностей нехудых, прилежания и успехов отрадных».

В Вологодском Духовном уездном училище с 1818 года учится и наш прапрадед **«Арсений Кратиров** Тотемского уезда Флоро-Лаврской, что на Козланге, церкви священника Василия Григорьева сын. Поведения весьма честного, способностей хороших, прилежаний постоянных, успехов хороших, находится на собственном содержании. Выбыл в 1824 г., поступил в низшее отделение семинарии для продолжения учебы».

Не вызывает сомнения то, что это три брата, отец которых священник Флоро-Лаврской Козлангской церкви Василий Григорьевич. В Метрических ведомостях по этой церкви за 1832 год ставит он свою подпись: Малинин. Но, как это часто бывало в то время, по-видимому, именно в духовных учебных заведениях сыновья его получили иную фамилию – Кратировы, которая и станет нашей родовой фамилией.

Интересно, что в документах семинарии характеристики на учеников, хоть и краткие, нигде не пов-

торяются, видимо, писал их человек равнодушный и весьма знающий своих воспитанников.

Вернемся однако в то далекое время в семью священника Козлангской церкви Василия Григорьев(ич)а, 1774 года рождения. Имел он с женою Евфимией Андреевной, кроме названных уже здесь троих сыновей, ещё трех дочерей: Клавдию, Парасковью и Александру. Вторым ребенком в их семье Арсений Васильев(ич) родился в самом конце 1805 года.

Согласно спискам выпускников Вологодского Духовного училища, из высшего отделения Арсений переведен в Вологодскую Духовную семинарию в 1824 г., после окончания которой определен в 1831 году к Леонтьевской Кочковской церкви Тотемского уезда на место умершего священника Иоанна Толентова.

Находится сия церковь в 8 верстах от Флоро-Лаврской и тоже упоминается в Вологодских Епархиальных Ведомостях за 1866 год:

«Кочковская Леонтиевская церковь.

В волости Кочкове погост в деревне Иванищеве, а на погосте церковь Леонтия Епископа, ростовского чудотворца, деревяна вверх; да другая церковь Благовещения Пресвятая Богородицы с трапезою, строение приходских людей; пашни церковные 11 четей с полусосьминою, сена 6 копен; а пашня церковная с тяглыми людьми деревни Иванищева в одних полях через десятину.

Ныне в селе Иванищеве каменная церковь с четырьмя престолами: Благовещения; Леонтия Ростовского, Димитрия Ростовского и преподобной Ксении».

Итак, настоящая церковь построена на месте древней деревянной в 1820 г. по благословящей грамоте Преосвященного Арсения Епископа Вологодского и Устюжского. (В настоящее время – с. Иванищево Шейбухтовского поселения на р. Монза Междуреченского района).

Согласно Клировым Ведомостям за 1856 год «Причта положено здесь быть одному священнику и двум

причетникам, а ныне на лицо священник, диакон и два причетника.

Земли при сей церкви всей вообще по генеральному плану числится $42\frac{1}{2}$ десятин.

Дома у священнослужителей церкви служебные и собственные и содержание священнослужителей достаточное.

Здания, принадлежащие сей церкви:

- сторожка деревянная,
- амбар для сборки хлеба деревянный,
- лавка деревянная,
- кладовые, мельница.

Расстояние до ближайших церквей:

▪ Царе-Константиновская, что в Козланге, – в 8 верстах;

▪ Дмитриевская, что на Шейбухте, – в 5 верстах;

▪ Флоро-Лаврская, что на Козланге, – в 8 верстах, препятствий в сообщении нет».

Отмечено, что ведутся опись церковного имущества, приходные книги, имеются копии Метрических книг, копии Исповедальных ведомостей с 1780 года. Обыскная книга выдана Тотемским Духовным правлением. Кстати, «обыскная» книга никакого отношения к обыскам не имела, а велась для записи тех, кто собирался вступить в брак, и велась в ней записи о том, что препятствий к венчанию бракосочетающихся нет. К сожалению, ни Флоро-Лаврская, ни Кочковская Леонтьевская церкви не сохранились, как не сохранился и старый дом священника.

Итак, именно здесь в Тотемском уезде в Леонтьевско-Кочковской церкви с 1831 до 1846 года и служит священником **Арсений Васильев(ич) Кратиров**.

Известно, что к 1834 году у него уже была семья: жена – Евгения Васильевна, дочь казенного крестьянина Ветюкова Василия Косьмина из дер. Калитино (ныне это Враговский с/с Междуреченского района). В декабре 1832 года в семье Кратировых родилась дочь

Аполлинария, а в 1834 году появится на свет сын Алексей. Видимо, прожил мальчик совсем недолго, так как в последующих документах он не упоминается. Позднее появятся в семье ещё два сына: Ксенофонт и Евлампий. Жаль только, что судьба сурово обошлась с этой семьей.

По метрическим книгам Леонтьевской Кочковской церкви Арсений Кратиров умирает 30 июля 1846 г., то есть в возрасте всего 40 лет, от болезни легких. Буквально через 7 месяцев, 27 февраля 1847 года, умирает от лихорадки его жена Кратирова Евгения Васильевна (примерно 1814 года рождения), умирает в возрасте немногим более 30 лет. Сиротами остались Аполлинария 15 лет, Ксенофонт 9 лет и трехлетний Евлампий. Неизвестно, где и как жили осиротевшие дети сразу после смерти родителей. Так считали мы до совсем недавнего времени. Но благодаря равнодушному отношению к своему делу работников Государственного Архива Вологодской области, нам стали известны некоторые подробности этого периода. Оказывается, в далеком 1847 году возникло целое Дело, теперь хранящееся в ГАВО, которое имеет прямое отношение к осиротевшим детям и называется оно так: «Дело об обследовании жизненных условий сирот священника Кратирова», в котором содержится «прошение Кочковской церкви попадьи Глафиры Петровской о дозволении жить в доме сирот Кратировых». В нем она жалуется Его Преосвященнейшему Епископу Вельскому и Устюжскому на крестьянина Ветюкова, деда сирот Кратировых, который, защищая интересы своих внуков, отстаивал их собственность (родной дом) и землю, им по праву принадлежащую:

«Крестьянин Василий Кузьмин Ветюков дед сирот умершего священника Кратирова, в доме которого с дозволения упомянутого крестьянина я и муж мой с семейством поместились, выгоняет вон, намереваясь дом этот запереть и окна все закрыть, так как этот дом, говорит

он, я сам выстроил... Он (Ветюков) не дает нам и овин, собственность умершего священника Кратирова...».

И далее:

«Я догадалась, что он думает, что муж мой священствует, как казак, до совершеннолетия девицы – сироты, его внучки. Прямо ли внушена ему эта мысль Епархиальным начальством или думает так о нас на основании какого-либо (слова), неправильно им понятого? Но мы перемещались с семейством в Кочковский Леонтьевский приход не за вину или проступок какой-либо, а для того, чтобы улучшилось наше состояние и тем укрепилось здоровье моего мужа, а не на временное служение до совершеннолетия сироты Ветюковской внучки»

Через 4 месяца новая бумага:

«В начале марта сего 1848 г., когда я и муж отлучились в прежний свой приход к Усть-Печенгской Покровской церкви для осмотра своего прежнего дома, поскольку до нас дошли слухи, что священник Евгений Высогорский изломал у кладовой замок и пользуется оставшимися нашими вещами, что действительно и было, то во время этого отсутствия дед сирот Кратировых крестьянин Ветюков вопреки строгому запрещению входил в самовольное распоряжение по дому и прочим строениям, принадлежащим умершему священнику Кратирову, своевольно унес с печей вьюшки из занимаемого нами дома, изломал в бане печку, обвиняют нас ещё и в истреблении их сена около воза».

В Деле на 22 страницах собраны свидетельства, показания священно-церковных служителей Леонтьевской Кочковской церкви, в том числе священника Флоро-Лаврской Козлангской церкви Виталия Чапурского – опекуна малолетних детей умершего священника Кратирова. И все они доказывают несостоятельность притязаний нового кочковского священника Петровского и его жены. Вот что мы читаем в документе, подписанном опекуном В. Чапурским:

«1. Дом сирот Кратировых священник Петровский по добровольному и миролюбивому положению занимал и занимает с апреля 1847 года и пользуется как полномощный хозяин (все поправки дома производит крестьянин Ветюков) по распоряжению моему на свои средства, а не Петровского.

2. Усадебными постройками (сеновалом, овином, погребом и баней) Петровский пользовался как хозяин безо всякой за то платы.

3. Пашенная и сенокосная земля и угодья разделены по миролюбивому положению.

4. Хлеб убирали священник Петровский и крестьянин Ветюков по равной части.

5. Банная печка как собственность сирот Кратировых, когда была изломана неизвестно, а крестьянину Ветюкову не было надобности её ремонтировать.

6. Сколько было сена утрачено у Петровского и когда неизвестно.

7. В дом Ветюков заходил по моему разрешению и провел ремонт во избежание пожара».

Строки объяснения Благодичного:

«...по моему разбирательству показания от Диякона и причетников той Леонтьевской церкви, равно и опекуна священника Виталия Чапурского с крестьянином Ветюковым, доказывают, что жалобы попадьи Петровской несправедливы:

1. Половинными участками земли владеют как священник Петровский, так и сироты по условному праву.

2. Крестьянин Ветюков выносил из дому вьюшки не для вытеснения Петровских, а потому, что дом оставлен ими незапертым и никем не охраняемым, и труба печек оказалась разваливающейся. Стекла в доме оказались выбитыми от причины неизвестной Ветюкову.

3. Священник Петровский жительствоует в доме по-прежнему.

4. Платить за печку в бане и пропавшее сено Ветюков обязанным себя не считает, как необличенный».

И.о. Благочинного П. Андронов»

Пожалуй, читая это Дело, видишь оборотную, чисто житейскую, с интригами и обидами, сторону жизни некоторых служителей церкви.

В Леонтьевской Кочковской церкви священник Иоанн Петровский долго не задержался и в 1849 году был переведен на службу в другое место. Заинтересованные данным эпизодом жизни нашего прапрадеда, мы обратили внимание на то, что и в дальнейшем были у священника Петровского и разжалование по должности, и замечания по службе.

А малолетние дети Кратировы, оставшиеся сиротами, в это время жили у деда по материнской линии крестьянина Василия Ветюкова в Флоро-Лаврском Козлангском приходе. В этой ситуации, возможно, спасительным было замужество Аполлиарии, она выходит замуж в 1851 году за священника Евгения Николаевича Введенского, приехавшего в Леонтьевскую Кочковскую церковь. Её брат Ксенофонт в том же году поступает в Вологодское Духовное училище, а младший Евлампий, живет в семье сестры, «учится читать».

Семья Введенских оставит заметный след и в нашей родословной, и в истории Вологодчины и заслуживает отдельного глубокого исследования. Мы же отметим коротко, что глава её Евгений Николаевич Введенский 1826 года рождения, «природою Кадниковского уезда Введенской Томашской церкви дьячка Николая Введенского сын, по окончании курса в Вологодской Духовной семинарии был уволен с аттестатом 2 разряда, и 1850 года, января 27-го дня Преосвященным Евлампием был рукоположен во священники Леонтьевско-Кочковской церкви».

«Жена его Аполлиария Арсеньева умершего сей церкви священника Арсения Кратирова дочь, грамоте

умеет». Дети их (по Клировой ведомости 1861 года): Николай 9 лет, Вячеслав 6 лет, Александр 3 лет, позднее появятся: Константин – в 1861 году, Анна – в 1865 году, Екатерина – в 1873 году. Еще четверо умерли в младенчестве.

На посту священника Леонтьевской Кочковской церкви отец Евгений пробыл 39 лет и по своему прошению вышел за штат 26 апреля 1889 года. Но современник его вспоминает в 1900 году о продолжении его служения, уже будучи за штатом: «Отец Евгений подавал всем своим прихожанам пример великого трудолюбия и заботы о своих чадах, физической и нравственной».

Послужной список этого человека весьма примечателен:

- с 1868 г. по 1870 г. он был членом попечительского совета своего благочинного округа;
- в 1861 году получил бронзовый крест на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг.;
- в 1868 году Преосвященным Павлом награжден был набедренником и тем же Преосвященным было ему объявлено архипастырское благословение за успехи в обучении детей в местной церковно-приходской школе;
- с 1871 по 1873 года был депутатом по делам следственным и хозяйственным;

12 апреля 1875 года вследствие представления Преосвященного Феодосия Вологодского и Устюгского пожалована была ему скуфья за усердную и полезную службу, в 1882 году был награжден камилавкой.

Его «отношения к прихожанам были самыми простыми, сердечными, чисто отеческими. К нему без всякого стеснения или чувства неловкости обращались... со всякою нуждою не только крестьяне его прихода, но и соседних. Они прекрасно знают, что батюшка о. Евгений не откажется поехать с требой и в полночь, и за полночь».

В свободное от службы время его можно было увидеть на лугу с косой, в поле за бороной, в лесу с вязан-

кой кольев, и в зимние вечера не сидел он без дела, находил время для чтения книг богословской и светской литературы и не отстал в своих познаниях от века.

Надо ли сомневаться в том, какой огромный авторитет в собственной семье имел этот человек, какое огромное влияние оказывал он и на своих детей, и на близких родных.

В семье Введенских было рождено 10 детей. До взрослой жизни дожило пятеро. Но зато каких! Четыре его сына получили высшее образование, дочь кончила Ярославскую женскую гимназию. «Отец, имеющий подобных детей, может правдиво сказать, что он дал работников государству» (Вологодские епархиальные ведомости № 3 за 1900 год). А уж имя старшего сына Николая получило мировую известность: он прославил не только землю Вологодскую, но и отечество свое – Россию.

Николай Евгеньевич Введенский (16/29 апреля 1852 – 16 сентября 1922) – основатель известной физиологической школы Петербургского университета. В 1862 году он покидает Кочково, родной дом своего отца, чтобы поступить в Вологодское Духовное училище, а затем заканчивает и Вологодскую Духовную семинарию. Но далее он не идет по стопам отца, а уезжает в 1872 году в Санкт-Петербургский университет. «Сын сельского священника, учившийся на медные деньги, прошедший в молодые годы суровый путь народолюбца-революционера и потерявший три года жизни в тюремном заключении по известному политическому процессу 193-х, Николай Евгеньевич достиг высокого положения в научном мире. В 1889 г. он наследовал кафедру своего великого учителя И. М. Сеченова в Петербургском университете; в начале 900-х годов был избран представителем России в Бюро по организации международных Конгрессов физиологов и затем членом-корреспондентом Российской Академии Наук. Эти знаки официального признания, однако, отнюдь не соответствовали величию того научного подвига, кото-

рый был совершен Введенским, учёным, чуждавшимся какой бы то ни было популярности.

По всей справедливости он может быть причислен к славной плеяде тех русских самородков, прозорливых новаторов науки, в своё время недооценённых, которые своими творческими достижениями намного опередили «властителей дум» зарубежного мира. Научные работы Введенского (всего их числится 64) относятся «преимущественно к физиологии нервов и мышц».

Проходят годы. Введенский вооружается новыми фактами, готовясь к генеральному наступлению. Оно началось на пороге текущего столетия выходом в свет классического произведения «Возбуждение, торможение и наркоз» (1901–1903 гг.)

«В этой борьбе теории с фактами, творческих усилий с ускользающей действительностью проходят последние годы. Николай Евгеньевич стареет. К тому же наблюдаются грозные времена. Разражается первая мировая война, за ней революция; бушуют годы гражданской войны, лабораторная жизнь замерла. Но никакие громы и беды не могут нарушить привычный ритм творческой жизни. В голодное, холодное время, – вспоминает Н. Я. Пэрма, – он, семидесятилетний, приходил в лабораторию, в пальто и в галошах, с поднятым воротником, стоял перед приборами в замёршем помещении и делал свои опыты...»

Введенский в высокой степени, как и многие даровитые русские люди, опережал свой век, его идеи возрождаются и поныне в трудах наших современников. «Наряду с Д. И. Менделеевым, И. М. Сеченовым, И. И. Мечниковым и И. П. Павловым Николай Евгеньевич Введенский – наша национальная гордость, образец пронизательности и мощи ума выдающихся сыновей нашей Родины».

В 1922 году 29 апреля в университете проходило торжественное заседание по случаю 70-летия со дня рождения Н. Е. Введенского. От имени видных представителей российской науки юбиляру был вручен адрес,

в котором отмечались его заслуги перед отечественной и мировой физиологией: «Чем дальше и дальше идет время, тем все большие и большие круги специалистов-физиологов обращаются к Вашим идеям и пробуют осветить при помощи их свои искания. Чем дальше идет время, тем с большим правом приходится сказать, что уже не может быть научно образованного физиолога, незнакомого с Вашими идеями и открытиями».

Конечно, много ещё для нас и неизвестного, даже загадочного в судьбе этого человека. Вот, например, письмо Николая Евгеньевича Введенского Непременному секретарю Санкт-Петербургской Академии наук от 17 февраля 1882 года:

«Ваше Превосходительство! Прилагаю при сем в запечатанном конверте мою ученую записку, покорно прошу Ваше Превосходительство передать оную в Физико-математическое отделение Императорской Академии наук для хранения в запечатанном конверте и вскрыть только по моему личному заявлению или того лица, кому будет выдана мною на то форменная доверенность. С уважением Н. Введенский». Известно ли кому, о чем здесь идет речь? Для чего понадобилось 30-летнему молодому человеку такое официальное обращение? В 1915 году на одном из заседаний письмо это было возвращено Н. Е. Введенскому, но по-прежнему остается загадкой его содержание.

Обратим внимание на то, что Николай Евгеньевич Введенский, кроме научной деятельности, прославил свое имя и на педагогическом поприще, и на поприще благотворительности.

Вызывает восхищение

- и то, что в 1890 году он, совместно с братом, у себя на родине в Кочкове организовал библиотеку для крестьян;

- и то, что в этих местах его заботами были открыты в начале XX века три дополнительные школы для крестьянской молодежи;

- и то, как защищал интересы школьных учителей;
- и то, что, будучи уже в преклонном возрасте, он читает цикл лекций на народных курсах (совершает для этого поездки из Петрограда и в Псков, и в Вологду);
- и то, что в своей преподавательской деятельности он работал над проблемами развития педагогики.

Он считал, что школа – это не только место непосредственного получения знаний, но «вся та духовно-культурная атмосфера, которая окружает человека, и совокупность приемов и правил деятельности, которые даются ему по преданию от прежних поколений работников». Вполне современные мысли о процессе воспитания.

Кроме того, именно Николай Евгеньевич стоял у истоков создания Вологодского землячества в Санкт-Петербурге, являлся членом общества по изучению Северного Края, читал публичные лекции и в Петербурге, и за его пределами. Так в начале XX века был опубликован ряд фотографий, посвященных Н. Е. Введенскому, в том числе во время его лекций на женских курсах.

Думается, отнюдь не случайна такая вот педагогическая деятельность Н. Е. Введенского. Его идеи просвещения, хождения в народ воспитаны той ролью, которую играли священники в жизни русского общества. Достояна уважения его благотворительная деятельность. Так, в Вологодских епархиальных ведомостях за 1912 год находим отчет о состоянии и деятельности Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Вологодского духовного училища, где отмечено, что «Правление общества выражает благодарность почетному члену Николаю Евгеньевичу Введенскому за вновь поступившее от него крупное пожертвование». В начале XX века братья Введенские на своей родине в Кочкове создают «Евгеньевское» общество вспомоществования жителям Леонтьевского Кочковского прихода, учрежденное в память покойного отца священника Леонтьевской Кочковской церкви Евгения

Введенского. Как истинные интеллигенты, они видели свой долг в том, чтобы «прийти на помощь деревне, поднять её экономически и нравственно, позаботиться о её просвещении, научить рациональному земледелию и огородничеству, ввести и усилить кустарные промыслы».

На ниве просвещения отмечены и другие члены этой семьи. Так, брат Николая Евгеньевича **Вячеслав** (13.02.1855 – 14.01.1923) становится педагогом. В Вологодских епархиальных ведомостях за 1899 год говорится о Благословении Святейшего Синода с грамотой инспектору народных училищ Вячеславу Введенскому «во внимание к особой заботливости о нуждах народного образования, выразившейся в устройстве бесплатной народной библиотеки при Леонтьевской Кочковской церковно-приходской школе Тотемского уезда». А до этого по окончании курса Вологодской Духовной семинарии три года работает сельским учителем в Вологодском уезде, в Новленском и Березниковском земских училищах, после чего, Вячеслав Евгеньевич тоже заканчивает Санкт-Петербургский университет тремя годами позже старшего брата и получает назначение в Тотемскую учительскую семинарию на должность учителя. С 1900 года он является уже директором этой семинарии.

Как узнаем из выступления В. В. Фокина на Введенских чтениях 2007 года, Вячеслав Введенский, «имея большое число общественных обязанностей, добился большого общественного признания. В 1905 году он произведен в чин действительного статского советника, что давало ему титул потомственного дворянина. В 1906 году он входил в число кандидатов от партии октябристов от Вологодской губернии при выборах Государственной Думы. Имел несколько государственных наград».

Из «Критико-биографического словаря» С. А. Венгерова узнаем, что был период, когда Вячеслав Евгеньевич служил в конторе Гатчинского Николаевского

сиротского института, но затем вновь возвращается в родные Вологодские места. А ещё он неоднократно печатался в таких изданиях, как «Русская речь», «Неделя», «Русская Мысль» и других. Его статьи: «С Кубенского озера», «Два факта из жизни общины», «Полемика и логика», «Церковно-приходские школы» – уже по своим названиям свидетельствуют о разносторонности интересов их автора. Как пишет С.А. Венгров, «первая из этих статей подписана полным именем, вторая без всякой подписи, а прочие – под псевдонимом В.Е. Денский. На статьи были отзывы и отклики, а из статьи о школах были сделаны большие извлечения во внутреннем обозрении «Русской Мысли» начала 1893 г.»

Из семейной переписки стало известно, что в послереволюционные годы Вячеслав Евгеньевич вместе с матерью до 1919 года проживал в Кочкове, подвергался кратковременному аресту. Николай Евгеньевич в письмах за 1922 год очень тревожился о его здоровье, приезжал и ухаживал за братом, даже договаривался с женщиной, которая ухаживала за Вячеславом во время его отъездов в Санкт-Петербург.

Второй брат **Александр Евгеньевич** (09.08.1858 г.р.), после окончания Вологодской Духовной семинарии поступил в 1880 году в Санкт-Петербургскую Духовную академию, в которой в течение 4 лет выслушал полный курс наук общеобязательных и специальных по церковному историческому отделению. По окончании в Академии курса Советом Академии удостоен степени кандидата Богословия, в чем и утвержден Высокопреосвященным Митрополитом Исиодором Новгородским и С.-Петербургским с предоставлением ему права на преподавание в Семинарии и права не держать новых устных испытаний при соискании степени Магистра Богословия. Год окончания 24 мая 1884 г.

Вследствие ходатайства настоятеля Православной Придворной церкви в Штутгарте и собственного его

прошения 16 ноября 1884 года определен Высокопреосвященным Митрополитом Новгородским и С.-Петербургским на должность псаломщика Штутгартской Придворной церкви в Германии.

Возникновение первой **придворной русской церкви в Штутгарте** связано с браком Софии Доротеи фон Вюртемберг с наследником русского престола, Павлом Петровичем, будущим царем Павлом I. София Доротея принимает православие и становится Марией Федоровной. Первая православная домовая церковь появляется в 1776 г. для того, чтобы российская великокняжеская чета, Павел Петрович и Мария Федоровна, во время своих визитов в Штутгарт могла посещать православные богослужения. В последующие десятилетия церковь не раз преобразуется и перестраивается.

Её новая история начинается с прибытия в Штутгарт супруги наследного принца Карла Фридриха фон Вюртемберга, великой княгини и наследной принцессы Ольги Николаевны, единственной дочери императора Николая I. В 1854 г. Николай I присылает в подарок для дочери всё необходимое для оборудования домовой церкви. В дальнейшем Штутгартская частная дворцовая церковь преобразуется в общий православный приходской храм св. Николая Чудотворца, существующий и в настоящее время.

С 1854 года и вплоть до своей кончины т. е. до 1895 года бессменно стоит во главе русской придворной церкви в Штутгарте духовник ее величества королевы вюртембергской протоиерей Базаров Иоанн Иоаннович, который был переведен сюда согласно желанию великой княгини Ольги Николаевны (тогда еще наследной принцессы вюртембергской) иметь его своим духовником.

Значит, именно под его начало прибывает в придворную церковь в Штутгарте в 1884 году Александр Введенский. В одном из писем в Россию брату Николаю Александр упоминает имя Иоанна Базарова: «Занятия

с внуком Базарова начались. Времени они отнимают только четыре часа в неделю, исключая подготовку, которая нужна по славянскому языку... На днях будем подыскивать новую квартиру... После каникул Базаров предлагает свою квартиру». В письме из Германии от 22 августа 1886 года Александр расспрашивает о судьбе сестры Анны и среди прочего упоминает: «Вопрос о времени перехода в Россию на службу ещё не решен окончательно. Вообще желал бы поступить на службу в семинарию или духовное училище. Летнее время прошло нескудно, и я не раскаиваюсь, что не поехал на родину».

Александр Евгеньевич Введенский возвращается в Россию в 1887 году и служит в Вологде: в Вологодской Духовной семинарии преподает историю и обличение русского раскола и сектантства (такой вот интересный по названию предмет), в Вологодском Епархиальном женском училище обучает русскому языку. Состоит членом Вологодского Епархиального училищного совета, действительным членом Попечительства о бедных воспитанниках Вологодской Духовной семинарии. В этот же период, 11 октября 1896 года, «по ходатайству Совета Вологодского Православного Братства была учреждена Постоянная церковно-археологическая комиссия любителей истории и древностей при Вологодском Епархиальном Древлехранилище», членом комиссии среди прочих является и Александр Введенский. В 1898 г переводится на должность инспектора народных училищ Никольского уезда, является действительным членом Общества вспомоществования Вологодской губернии, стоит на защите прав учительства, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, в 1907 году было заведено даже Дело о расследовании деятельности комиссии по разработке Устава учительского союза. Членом этой комиссии был и Александр Евгеньевич Введенский. В своем объяснении по этому поводу он пишет: «Я был избран в комиссию для разра-

ботки проекта устава учительского союза, который считался мною чисто профессиональным...» Придерживаясь, видимо, умеренных политических взглядов, он был против политизации профессионального союза учителей, но был озабочен тем, чтобы объединение педагогов действительно существовало и защищало их интересы. В 1904 году А. Е. Введенский – кандидат Санкт-Петербургской Духовной академии. В дальнейшем с 1909 по 1915 гг. он, действительный статский советник, был директором Псковской учительской семинарии. Хочется привести здесь отрывок из книги В. Лебедева «Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.)», где он пишет: «Другой воспитанник училища, учившийся позднее, Александр Евгеньевич Введенский, ныне действительный статский советник, директор Псковской учительской семинарии, в своем приветствии училищу по случаю его столетия существования между прочим пишет: «Невольно возникают в душе воспоминания, связанные с чувством глубокого почтения и искреннего уважения к преподавателям и воспитателям за их доброе и сердечное отношение». Право, эти слова можно было бы отнести и к самому Александру Евгеньевичу, не случайно он был награжден орденом Святой Анны третьей степени».

Александр Евгеньевич был женат, с женой Александрой Матвеевной имели дочерей: Екатерину (1889 г. р.), Валентину (1891 г. р.), Веру (1894 г. р.), Аполлинарию (1896 г. р.), но дальнейшую судьбу их проследить не удалось.

Четвертый из братьев **Константин Евгеньевич** (1861–1817) – юрист, окончил Ярославский Демидовский юридический лицей, служил по судебному ведомству. Правда, поначалу служба, видимо, не совсем удовлетворяет его, и он пишет брату Николаю: «Теперь я ок-

рылился несколько надеждой оставить надоевшее мне до отвращения фискальное инспекторство и перейти к судебной деятельности, которая гораздо симпатичнее, ибо на знамени её стоят слова: «Закон и совесть» Согласен на целый перечень городов. Устрой ещё эту ступень в своей миссии старшего брата».

Судя по письмам, в 1887 г он переезжает с семьей в Рыбинск. Семья его – это жена Мария и дочь Татьяна. По Клировым ведомостям 1899, 1904 гг. Леонтьевской Кочковской церкви К.Е. Введенский, кандидат права, – председатель съезда Мировых Судей в г. Белостоке Гродненской губернии. Умирает Константин Евгеньевич 29 июня 1917 года в возрасте 56 лет от паралича и, как свидетельствуют документы, «погребен на приходском кладбище Леонтьевской Кочковской церкви».

Их сестра **Анна Евгеньевна** (29.07.1865 г.р.) замужем за учителем, протоиереем Марком Иринарховичем Вознесенским, который служил с 1892 года по 1912 год законоучителем в той же Тотемской учительской семинарии, что и Вячеслав Евгеньевич Введенский, брат Анны. Затем он – законоучитель в реальном училище г. Тотьмы. Анна сама в конце того же XIX века работала учительницей в Тотьме. Некоторые подробности об их семье можно узнать из письма Николая Евгеньевича Введенского академику Стеклову в Санкт-Петербург 7 августа 1919 года:

«О здешних делах я не сообщаю ничего, дающего просвет. Недавно увезли из Тотьмы в Вологду мужа нашей сестры. Он отказался присутствовать при вскрытии мощей Святого Феодосия (реликвия Спасо-Суморина монастыря Тотемского уезда). Суд приговорил его как священника с академическим образованием к году тюремного заключения. Сестра говорит, что ему этого не вынести, так как центральная тюрьма отапливается очень плохо. Сестра пишет, не могу ли я найти влиятельных лиц в Петрограде или Москве. Но какие же у меня связи в ны-

нешних «сферах». Нервное состояние моего брата (Вячеслава) неважное, но и не очень плохое. Ему мое присутствие доставляет большую поддержку. Как вы полагаете, когда мне надо вернуться в Петроград. Конечно, я хотел бы остаться подольше...»

Это письмо – часть переписки Николая Евгеньевича Введенского с его родными и близкими, которая сохранилась в архивах Санкт-Петербурга. В письмах богатый материал, характеризующий эту семью. Обратимся к одному из писем отца, Евгения Николаевича, своим детям в Петербург 14 декабря 1885 года:

«Любимые дети, Николай, Вячеслав и Александр! Будьте благополучны. Мы здоровы. С неделю времени, как от вас получили письмо из Ярославля, письма от вас все доходят. Последнее письмо от Александра шло до Кочкова не более недели. От Николая получили три номера «Нового времени». Последний до нас шел четыре дня. Ты, Николай, обещался выслать «Ниву». Маменька её любит читать, да и я почитаю. Мне Константин обещает выслать «Еженедельное обозрение». За нынешний год... В газете «Новости дня», взятой у отца Геннадия, она только что читала и мне советовала почитать. Ныне она прежде всего читала известия о холере. С 15 ноября у нас открыта школа, и теперь учится более 30 человек. Я должен быть законоучителем, а дьякон учить. Но я стараюсь учить более его. Впрочем, и он теперь начал стараться. Доход теперь мы делим так: мне три копейки, дьякону две копейки, псаломщику одна копейка. Спасибо тебе, Николай, что послал «Букварь» и «Прописи». Хорошо бы, как вы с Вячеславом купили мне руководство двух или трех разных авторов для преподавания Закона Божьего.

11 ноября Анна уехала в Ярославль. Увезла и билет 250 рублей. Там его продала за 212 рублей, да процентов 10 рублей. Много ли она мне сдачи привезет? Маменька велела ей сшить зимнюю шубу, лет-

нее пальто, купить платье и прочее. Константин на Рождество обещал побывать к нам. Хвалю Вячеслава быть на Рождество в Питере, только денег жаль. Посмотрел бы, как ты бежал, когда услышал [об обещанной воле].

Николаю я так не советую перешивать енотовый тулуп, по-моему, тулуп так тулупом и будь, а если длинен, так обрубь по краю и носи. А нет, так мне пошлите – санными молитвами ездить. Анне шубу, может, завести новую дороже да полегче. Вот Вячеслав и Константин бессребреники, аки Кузьма и Демьян, у них лишней копейки в кармане не заведется.

Псаломщик в приходе особенно дьячку нравится, [проповедует] лучше дьякона. Голос у него – басыще, поет хорошо, читает порядочно, порядок службы церковной знает, только пишет плохо. Я думаю учить его писать по графленой копии с книг. Сторож ныне охотился плохо, сколько ночей караулил медведей, ходил за норками – всё пусто. Дичи и зайцев половил немного. Только и хорошего, что в заячьих клетки попали две лисицы. Вячеслава обратно из Питера будем ждать.

Александр! Ты напиши, славите ли вы о Рождестве крещеных на Пасхе и много ли бывает у вас за весь год кружечного дохода на всех вас и в частности на тебя.

25 ноября у дьякона родился шестой сын Иван, приемником был Арсений Ракутин.

Вячеслав! К тебе обращаюсь. Сейчас, было, я написал письмо в Ярославль, но не мог найти адреса. Так оно и останется. В этом письме я писал Константину, чтобы он привез мне 20 ручек, коробок перьев дешевых да стопку серой бумаги. Бумага пусть останется так, а ручек и перья ты привези.

Будь на вас благословение Божие.
Отец ваш сим Евгений Введенский».

Как видим, Евгений Николаевич – человек, имеющий замечательный кругозор, много читающий; живя в глубинке, он приобретает журналы, заботится об обучении крестьянских ребятшек, добывает для них письменные принадлежности. А сколько в этом письме отеческой заботы о детях своих.

Такой же заботой проникнуто и письмо матушки:

«Дорогой мой сын Николай Евгеньевич! Будь здоров. Живем мы теперь хорошо. Все здоровы. Письмо твое получили на той неделе. Мы сильно беспокоились о тебе, думали, благополучно ли ты сдал диссертацию. Большое спасибо на подарках. Вперед не держись на них, мы и так уже довольны. Няня тоже благодарна за подарок. Приезжай, Коля, на лето непременно подольше, мы все стали здоровьем слабее, чем в прошлом году. Анна к нам приехала на первой неделе в воскресенье. Посылаю тебе мое благословение, живи счастливо и благополучно встретить праздник Светлого Христова воскресения. На масленицу были у нас в гостях дядя Виктор с женой и Николаем (племянник). Николая мы звали на Пасху, с ним все-таки будет веселее нам.

Приписка от Анны:

Дорогой крестный, здравствуй. Домой я приехала 22 марта. Погостила уже вдоволь, пожалуй, пожила бы дома, но Вячеслав писал, чтобы я приехала к нему и вот в пятницу опять потащусь в путь-дорогу. Александр писал, что давно от нас не получал писем, ты, должно быть, опять ему долго не переслал, как и перед моим приездом в Петербург, моего письма. Вы все спрашиваете меня, что я думаю делать с собой? Я не отказываюсь от учительства. Если представится порядочное место и от места тятеньки тоже, если встретится человек симпатичный, ведь доля и сельской учительницы где-нибудь в глуши тоже не из завидных. Впрочем, вы бо-

лее опытный и лучше можете судить, что лучше. Константин уже теперь переселился в Рыбинск на житье.

*Пока до свидания, Анна 12 марта.
(год не указан)»*

Благодаря этим письмам, мы узнаем точную дату смерти их матери, Аполлинарии Арсеньевны Введенской (Кратировой). Вот что пишет Николай Введенский в 1919 г. в письме А. А. Ухтомскому:

«27 декабря скончалась моя матушка. Ей было 86 лет и мне теперь 66, но я стал сиротой, как маленький ребенок. С ней ушли доброта, тепло и свет... Не буду писать больше – не хочется распространяться... Я послал вам открытку, надеюсь, получили. Опять повторяю: мне придется опоздать на неделю и, может быть, прибавлю и на две. Мой брат ныне не совсем здоров и его оставлять теперь тяжело: он останется один, и нет нужной прислуги. Прошу опять посетить заседание факультета, и вникайте в дела лаборатории.

Ваш искренне преданный, Н. Введенский».

Сам Николай Евгеньевич Введенский периодически бывает в Кочково в начале 20-ых годов, чтобы ухаживать за больным братом Вячеславом, и сам умирает от онкологического заболевания 16 сентября 1922 года. Похоронен у себя на родине, где на могиле установлен памятник выдающемуся ученому.

Ныне это, пожалуй, единственный мемориальный знак об этой семье, так как давно разобрана Леонтьевская Кочковская церковь, сгорел в 2006 году дом Введенских, отмеченный в былые времена мемориальной доской.

Думается, стоит считать этот памятник памятным знаком всей семье Введенских, нашедших упокоение на церковном кладбище Леонтьевского Кочковского прихода. Это:

▪ Евгений Николаевич Введенский, глава семьи, священник Леоньевской Кочковской церкви, скончавшийся 10 декабря 1907 г.

▪ Аполлинария Арсеньевна Введенская (в девичестве Кратирова), жена его, ушедшая из жизни 27 декабря 1918 г.

▪ Константин Евгеньевич Введенский, их сын, умерший 29 июня 1917 г.

▪ Николай Евгеньевич Введенский, их сын, скончавшийся 16 сентября 1922 г.

▪ Вячеслав Евгеньевич Введенский, их сын, дата смерти – 14 января 1923 г.

На этом же кладбище похоронены и другие представители нашей родословной, состоящие в родстве с семьей Введенских, чьих могил, увы, не сохранилось...

В семействе Введенских проходит детство нашего прадеда **Евлампия Арсеньевича Кратирова**. По метрическим книгам за 1858 год выяснилось, что при крещении одного из сыновей Введенских – Александра 10 августа 1858 года его восприемником, т. е. крестным, был Евлампий Кратиров. Было ему тогда всего 15 лет.

С детства готовился к церковному служению и его брат **Ксенофонт Арсеньевич Кратиров**, обучающийся в низшем отделении Вологодского Духовного училища. Будучи сиротой, получает казенное пособие, проживает в Вологде при певческом архиерейском хоре, а 20 февраля 1855 года посвящен в пономари при Казанской Шабановской церкви Вельского уезда. В это же время он женится на **Афанасии Ивановне** в девичестве Казанской, дочери пономаря той же Казанской церкви Ивана Казанского. Горький опыт собственного сиротства подталкивает его к тому, что Ксенофонт, будучи совсем ещё молодым человеком (было ему в это время 18 лет), берет на свое попечение семью жены.

Но в 1865 году, когда в молодой семье было уже трое детей, умирает Афанасия Иоанновна, и Ксенофонту

подыскивают иное место службы. «Указом Вологодской Духовной Консистории в 1866 г пономарь Казанской Шабановской церкви Ксенофонт Кратиров по его просьбе переведен 19 апреля к Сараевской Троицкой церкви Никольского уезда на праздное дьяческое место».

А 19 сентября того же года в Халезской Введенской церкви Никольского уезда состоялось его второе бракосочетание с дочерью пономаря сей церкви Федора Павловича Баданина – **Александрой Федоровной**.

Как показали архивные документы, вторая жена Ксенофонта – Александра Федоровна (*девичья фамилия – Баданина*), была троюродной сестрой **Александра Николаевича Баданина**, священника Вологодского кафедрального собора, человека очень авторитетного и уважаемого. Как пишет о нем историк-краевед Дмитрий Баданин, отец Александр был «ярким духовным проповедником и просветителем. Последние годы жизни – до 1905 года – он служил священником Вологодской градской Вознесенской церкви. К старцу, жившему в маленьком флигельке, одолженном какой-то прихожанкой, тяжело болеющему и находящемуся за штатом, шли и шли люди из разных мест: одни получали благословение, другие – ответы на сложные жизненные вопросы, третьи – получали помощь и исцеление в борьбе с духовными и телесными болезнями. В истории Русской Церкви он оставался образцом нестяжательства, то есть полного отказа от излишеств и собственности. Отец Александр был причислен к лику местночтимых вологодских святых». Похоронен он на Горбачевском кладбище в Вологде, и на его могиле регулярно проходят молебны.

Кстати, на этом же кладбище совсем недалеко от могилы отца Александра находится ещё одна могила – настоятеля Лазаревской церкви г. Вологды, благочинного Северного округа Вологодской Епархии митрофорного протоиерея Василия Чугунова, хорошего знакомого нашей семьи. Сохранилась часть его переписки:

«Глубокоуважаемая Гертруда Ювенальевна!

Поздравляю Вас с Новым 1995 годом и великим праздником Рождества Христова. Желаю Вам в спокойствии и благополучии провести наступающее новолетие и начинать посещать православную церковь. В православной религии – вере наших предков – большое будущее. Видимо, Ирина высоко стоит в управлении Патриарха. Она прислала мне такие прекрасные вещи (церковная одежда). Это хорошо, что Людмила Ювенальевна побывала у неё в Москве. Ещё раз желаю Вам благополучия и здравия.

Протоиерей Василий».

В письме отец Василий пишет о своей духовной дочери Ирине Пиляр, дочери писателя-антифашиста Юрия Евгеньевича Пиляра. Родом он был из Великого Устюга, детство провел в Вожегодском районе, учился в Явенгской школе и позднее, став уже известным писателем, навещал родные места, хотя постоянно жил в Москве. Мы особенно сблизились с Ириной Юрьевной Пиляр в последние годы жизни её отца и продолжаем поддерживать самые теплые отношения. Она, как и её отец, окончила Литературный институт, имеет ряд публикаций, но основную свою деятельность связала с русской православной церковью, возглавляет общественную православную автономную некоммерческую организацию «Киновия», которая осуществляет духовно-просветительскую деятельность с 1998 года. «Киновия» заботится о духовном просвещении, возрождении традиций православной культуры. Один из основных проектов организации – Православная видеокарта России.

На Горбачевском кладбище Вологды вблизи Лазаревской церкви похоронены и более близкие наши родственники: бабушка по маме – Львова Людмила Алексеевна, её дочь Анна, невестка Екатерина Ивановна Львова (Ватагина), о них речь пойдет в третьей главе нашего повествования.

Но вернемся в семью Кратировых.

Ксенофонт Арсеньевич (сначала дьячок, а потом псаломщик) и Александра Федоровна Кратировы живут при Сараевской Троицкой церкви Никольского уезда (ныне Кич-Городецкий район Вологодской области). К троиим детям от первого брака (Александре, Наталье, Евгению) прибавляются ещё девять (Мария, Ольга, Василий, Арсений, Иоанн, Клавдия, Анна, Петр и Федор).

Ксенофонт Арсеньевич умирает 20 июля 1887 года в возрасте 50 лет, то есть проживет на 10 лет дольше своего отца, но тоже оставит младшего своего сына в трехлетнем возрасте. Вдова его Александра Федоровна будет служить просфорней при Сараевской церкви, чтобы и далее поддерживать детей своих. Мало что известно о дальнейшей судьбе этих детей, знаем только, что, как указано в Клировой ведомости по Сараевской Троицкой церкви Никольского уезда за 1889 год, старшие дочери **Александра, Наталья, Мария** будут к этому времени уже замужем, Ольга умрет в очень раннем возрасте, а **Клавдия и Анна** будут обучаться в земском училище. В дальнейшем Анна займет место матери, с 1896 г будет служить просфорней.

Образование получают и все сыновья, поначалу в г. Никольске, а затем:

Евгений Ксенофонтович Кратиров будет жить в Великом Устюге и займется столярным мастерством;

Василий Ксенофонтович Кратиров, окончивший трехклассное Никольское земское училище, где учился на содержании матери, будет учителем Сараевской Николаевской церковно-приходской школы, в 1895 году будет отмечен за усердие в деле обучения детей, а в 1899 г. он уже состоит штатным служащим Вологодской контрольной палаты. Памятные книжки за 1904 и 1905 гг. подтверждают его службу губернским секретарем, казначеем Правления Вологодской Контрольной палаты. То же найдем и в 1915 году. Интересно, что в этот период, по сведениям Вологодских

епархиальных ведомостей, Кратиров В.К., чиновник Контрольной палаты передал для пополнения коллекции Древлехранилища Деревянный крест (около полуаршина) с изображением Распятого Господа на одной стороне и орудиями страдания на другой, а также небольшую (около 2 вершков) икону Богородицы в ризе, украшенную блестками и стеклярусом. Кстати, опять интересное совпадение: именно в этот период в состав Совета Древлехранилища входит Александр Евгеньевич Введенский. Древлехранилище находилось в Спасо-Прилуцком монастыре, после революции ценности были переданы в музей;

Федор Ксенофонович и Иоанн Ксенофонович Кратировы учатся в Никольском духовном училище, Иван затем поступает в Вологодскую Духовную семинарию.

Немного о судьбе **Петра Ксенофонтовича Кратирова**. В 1897 году после окончания Никольского духовного училища он проживает в городе Вологда, затем с 9 марта 1898 г по 23 апреля 1901 г. является послушником Корнилиево-Комельского монастыря, что в Грязовецком нынешнем районе. В 1904 г. исправляет должность псаломщика при Ильинской Поцкой церкви Тотемского уезда (В настоящее время это Тарногский район): «Холост. Читает и поет очень хорошо, катехизис – удовлетворительно». 16 декабря 1906 г. по прошению перемещен к Васильевской Едковской церкви Вологодского уезда, где и служит псаломщиком, повторяя судьбу отца. В сентябре 1916 года взят на военную службу по мобилизации. Жена его Клавдия Васильевна, 1881 года рождения, дочь дьякона, дети: Екатерина (1906 г.р.), Николай (1910 г.р.), Александр (1911 г.р.)

Совсем недавно, по сути, случайно, читая статью «Родословная Наволоцких и Кузнецовых», опубликованную в журнале «Лад» № 2 за 2011 год, обратили внимание на имя жены Федора Степановича Наволоцкого – Клавдия Ксенофоновна. Связываемся с автором

публикации – Владимиром Анатольевичем Наволоцким, живущим ныне в Кичменгском Городке. Это интересный человек, участник Великой Отечественной войны, по образованию – военный врач, профессор, кандидат медицинских наук, Почетный Гражданин Кичменгско-Городецкого района и Почетный ветеран Москвы. Имея богатый послужной список, он увлекся краеведением, собрал обширнейшую родословную. Но девичья фамилия Клавдии Ксенофонтовны, жены его двоюродного деда, ему тоже, к сожалению, была неизвестна. Начались уточнения и поиски в Вологодском архиве, в основном работа шла с метрическими книгами, хотя многие из них находятся в ветхом состоянии. И снова с помощью работников архива удалось найти очень важное для нас подтверждение: метрическую запись по Сараевской Троицкой церкви за 1894 год о бракосочетании Федора Степановича Наволоцкого и **Клавдии Ксенофонтовны**, в девичестве Кратировой, дочери псаломщика Сараевской Троицкой церкви Никольского уезда Ксенофонта Арсеньевича Кратирова. Поручителями были: со стороны жениха – житель д. Наволок Шонго-Николаевского прихода Степан Степанович Наволоцкий и Кичменгско-Спасопреображенского прихода крестьянин Адриан Федорович Карандашев, а со стороны невесты – сын псаломщика сей церкви Василий Ксенофонтович Кратиров и мещанин г. Никольска Александр Александрович Гвоздев. Получается, что брат Федора Степан, то есть родной дед Владимира Анатольевича Наволоцкого, оказался поручителем на этом бракосочетании, а со стороны невесты – уже упомянутый выше её брат Василий Ксенофонтович, учитель и в дальнейшем служащий Контрольной палаты. По изысканиям Владимира Анатольевича Наволоцкого можно проследить дальнейшую судьбу Клавдии и Федора Наволоцких и их восьмерых детей. Вот, например, какую интересную историю жизни старшего сына Федора и Клавдии – Александра Федоровича Наволоцкого

описал Владимир Анатольевич в своей статье: «Александр во время первой мировой войны с Русским экспедиционным корпусом, в котором служил унтер-офицер Родион Малиновский (будущий маршал, министр обороны), оказался в Париже, где и застала их революция. А затем, с огромными трудностями, через Америку, Японию, Дальний Восток и Сибирь добрался до дома. Никому не рассказывал о своих странствиях – это, наверное, и помогло ему выжить в годы сталинских репрессий». Был Александр Федорович участником и Великой Отечественной войны, так же как и его сын Виталий Александрович, о котором тоже читаем у В. А. Наволоцкого: «Во время войны Виталий, контуженный, после боя попал в плен, но пробыл у фашистов недолго, ему удалось бежать и перебраться через линию фронта к нашим. Наши ретивые контрразведчики хотели после допросов его расстрелять, но не успели, так как начался новый бой, подаривший Виталию жизнь...».

Хорошо помнит Владимир Анатольевич и саму Клавдию Ксенофоновну, отзывается о ней, как очень доброжелательной, умной женщине, обладавшей хорошей памятью и много рассказавшей о своей жизни. Так мы убедились, что наша богатая родословная переплетается с обширной родословной Наволоцких – Кузнецовых.

Интересная вещь – эти архивные раскопки: появляется ниточка и сплетает судьбы людей, на первый взгляд, таких далеких друг от друга. Оказалось, что дед наш был двоюродным братом именитого ученого, или, бывая на Горбачевском кладбище в Вологде, мы неоднократно обращали внимание на памятник Александру Баданину, вологодскому святому, а оказалось, что пусть и дальний, но он тоже наш родственник.

А участвуя в юбилейных мероприятиях, посвященных столетию Сергея Есенина в 1995 г, мы впервые заинтересовались тем, что в таинстве венчания знаменитого поэта с Зинаидой Райх в Кирико-Иулитовс-

кой Толстиковской церкви Вологодского уезда принимал участие псаломщик Алексей Кратиров. Обратились за уточнением в архив и получили ответ, что это был Алексей Аристоклиевич Кратиров. Решили, что не «наш», так как не встречалось у нас в роду таких имен. И вот понадобилось шесть лет «архивных раскопок», чтобы среди многих других была раскрыта и эта загадка: оказалось, что Алексей Аристоклиевич тоже наш родственник, правнук брата Арсения Васильевича Кратирова – Ивана Васильевича. Служил Иван диаконом в Черношингорской Димитровской церкви Грязовецкого уезда и имел, как в старой русской сказке, трех сыновей: старшего Ксенофонта, среднего Кира и младшего Дмитрия. Все они стали священнослужителями, но непросто складывалась служба у младшего: уволенный из высшего отделения Вологодского Духовного училища, он был отправлен послушником Владимирской Заоникиевской Пустыни, а затем определен на штатную пономарскую должность Ильинской Чевецкой церкви Кадниковского уезда, того же 1866 года посвящен в стихарь. В 1879 году «за нетрезвую жизнь и буйство был послан на 2 месяца в Дионисиево-Глушицкий монастырь и за таковые же проступки по распоряжению Епархиального начальства был уволен в 1881 г от места в Ильинской Чевецкой церкви и определен к Ильинской Сидорово-Слободской церкви». Да, бывают вот и такие жизненные зигзаги. Имел Дмитрий с женою Анимаисой Александровной шесть сыновей, старшим из которых и был Аристоклий. Забросит судьба псаломщика Аристоклия Дмитриевича на службу к Воскресенской Дягилегорской церкви Кадниковского уезда (в 18 километрах от Явенги), в те места, где будут жить потомки рода Кратировых, а сын его Алексей Аристоклиевич Кратиров станет псаломщиком церкви в местечке Кирики-Улиты под Вологодой. Такое вот переплетение судеб.

И город Штутгарт из жизнеописания Александра Введенского оказался знакомым, ведь именно туда

судьба привела на жительство его праправнучатую племянницу Людмилу Кернер. А разве менее интересны другие, пусть и не столь знаменитые многочисленные представители нашего рода... Правда, вдруг «ниточка» обрывается, оставляя белые места в наших изысканиях, но это и надежда на то, что, может быть, когда-то эти белые пятна и заполнятся, или появится новая нить и приведет в новые места, ранее тебе неизвестные.

Покидая же Междуреченскую землю, мы не прощаемся с ней, так как для нас теперь это прародина, так как убедились, что живут здесь неравнодушные люди, которые гордятся своей историей, своими земляками. По-доброму встречали нас и в краеведческом музее района, и в библиотеке, постарались познакомить со всеми своими достопримечательностями. Помимо районного краеведческого музея даже небольшая основная школа в Шейбухте имеет замечательный музей о земле Митрополья, где есть экспозиция и о семье Введенских. Ухаживают междуреченцы и за могилой Николая Евгеньевича Введенского. Их трудами при поддержке областных структур прошел уже целый ряд Введенских чтений с интересной тематикой и докладами участников.

А мы продолжим наше путешествие и отправимся вслед за одним из сыновей Арсения – **Евлампием Арсеньевичем Кратировым** на Вальгу.

Карта Междуреченского района

Междуречье. Дьяконовская поляна.
Камень с обозначением пути Димитрия Прилуцкого

Спасо-Каменный Преображенский мужской монастырь. Гравюра конца XIX в.

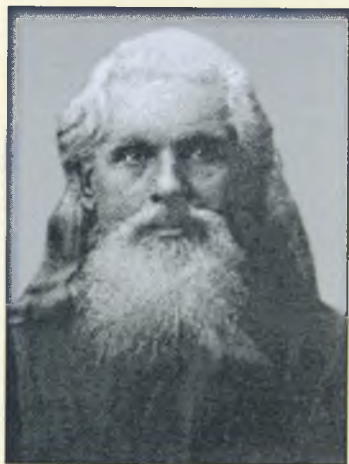
Кубенское озеро. Остров Каменный.
Современный вид Спасо-Каменного монастыря

Леонтьевская Кочковская церковь.
Дер. Иванищево Междуреченского района

Современный вид Духовного училища в Вологде,
где учились Введенские, Кратировы и другие
представители нашего рода

Евлампий Арсеньевич
Кратиров

Аполлинария Арсеньевна
Введенская (Кратирова)

Николай Евгеньевич
Введенский

Вячеслав Евгеньевич
Введенский

Аполлинария Арсеньевна Введенская
с невестками и сыновьями: Николаем, Вячеславом,
Константином и Александром

Дом священника в дер. Иванищево
бывшей Кочковской волости

Николай Евгеньевич Введенский –
выдающийся ученый-физиолог

Одна из трех школ, организованных
при содействии братьев Введенских

Н. Е. Введенский со своим учеником,
будущим академиком, А. А. Ухтомским
в лаборатории Санкт-Петербургского университета

Н. Е. Введенский читает лекции
на Бестужевских курсах

Современный вид
Православной
(бывшей придворной)
церкви, где служил
в 1885–1887 гг.
Александр
Евгеньевич
Введенский

Представители рода, к которому принадлежал
и А. Е. Введенский, живущие ныне в Штутгарде

Село Шуйское. Краеведческий музей,
где размещена экспозиция, посвященная Введенским

Село Шейбухта. В школьном музее возле стенда,
посвященного Н. Е. Введенскому.
Слева направо: Светлана Ювенальевна Кернер (Кратирова), директор Шейбухтской школы Валентина Николаевна Смирнова, Людмила Ювенальевна Кратирова, Гертруда Ювенальевна Бондарева (Кратирова)

Сестры Кратировы у памятника на могиле
Н. Е. Введенского. Дер. Иванищево

Дом в Санкт-Петербурге по улице Биржевая линия, д. 18,
где с 1896 по 1914 гг. жил Н. Е. Введенский,
и мемориальная доска, воссозданная в 2011 г.

Троицкая Сараевская церковь (современный вид).
Село Сараево Кичменгско-Городецкого района.
Здесь служил Ксенофонт Арсеньевич Кратиров

Федор Степанович
Наволоцкий с сыновьями.
Стоят слева направо:
Александр, Иван, Михаил.
Сидит слева: Дмитрий. 1918 г.

Наволоцкая (Кратирова)
Клавдия Ксенофоновна
(жена Федора
Степановича)

Вологда.

Лазаревская Горбачевская кладбищенская церковь,
возле которой похоронены представители нашего рода

Горбачевское кладбище.

Могилы Александра Николаевича Баданина,
его жены и дочери

На Вальге

КОГДА-ТО УСЛЫШАННОЕ от родных, (ныне, к сожалению, уже ушедших от нас), слово «Вальга» притягивало своей звучностью и... неизвестностью. На помощь пришли и географический атлас, и книжки страстного краеведа, исследователя этих мест Валерия Федоровича Лукичева, практические подсказки Владимира Александровича Воропанова и многих-многих людей.

Разбираясь в сложных переплетениях родословных нитей, мы убедились в том, что многие родичи наши были связаны с Вальгской Спасопреображенской церковью: служили в ней, венчались, крестили своих детей, отпевали уходящих...

Приход церкви был довольно большим. Насчитывала округа более десятка деревень, где проживали крестьяне, люди военного и мещанского звания. Причем, судя по записям в клировых ведомостях, население деревень не убывало, а множилось. Так, сравнивая годы 1868-й и 1908-й, можно в этом убедиться. Тем обиднее, что через 100 лет места эти совсем опустели: некоторые деревни исчезли, а в такой, например, когда-то многолюдной деревне Мининская осталось всего десятка два жителей.

	1868		1908		1998		2008
	Дворов	Жителей	Дворов	Жителей	Домов (в скобках: в т.ч. нежи- лых)	Жителей	Постоянно проживаю- щих пенсио- неров
Артемовская	34	162	34	197	21 (18)	5	2
Выдриха	35	200	46	285	25 (17)	11	-
Веретье	28	177	33	194	22 (20)	2	-
Мининская	23	177	35	202	50 (31)	50	13
Марковская	18	123	28	173	20 (10)	24	2
Бурчевская	15	92	16	97	11 (11)	-	-
Итого (включая неназванные здесь деревни)		1443		1904	149 (107)	92	41 (числит- ся заре- гистриро- ванных, но живут чаще за предела- ми поселе- ния)

Исчезла среди прочих и деревня Поповка, где жили наши предки... Но радуется, что сохранилась в людях прежняя приветливость, истинно русская доверчивость и гостеприимство, радуется, что сохранился здесь и очаг культуры – библиотека, где бережно по крохам собирают память о прошлом. Продолжают эти люди традиции вальжан, описанные В. Ф. Лукичевым в книге «В журавлином краю»:

«Вальжане, уходя из дома, оставляли его открытым. Поставят у входной двери ботажок, веник. При этом знаке никто не входил в избу. Даже кладовки не закрывались. Вот амбары всегда были запертыми, по-

тому как там хранился хлеб. Иначе нельзя было, ведь хлеб – всему голова.

Каждого входящего в дом приглашали к столу: „Милости просим с нами откушать“. А гость обязательно желал домашнему застолью: „Хлеб да соль“ или „Чай да сахар“. Для близкого или хорошо знакомого человека специально ставили самовар, варили селянку (яйца на молоке) или просто варили яйца, нарезали пироги.

Трудолюбивые вальжане считали, что приходить из леса „пустыми“ – это постыдно! Если нет грибов – собирай ягоды. Нет ягод – дери кору, рви травы. И так далее.

При встрече руки друг другу не тянули. Снимали картуз, шапку, кивали друг другу, называя по имени отчеству: „Иренею Никифоровичу кланяюсь“. Считалось великим грехом не поздороваться вообще и со старшими в частности. Если же земляки решили поговорить, то отходили в сторону. Говорили: „Давай-ка, сойдем на усторонье да побеседуем“.

Появляться на людях в пьяном виде, материться было явлением непристойным. Хотя всяких хватало... Таких звали Микула-матюкало, Фаля-пьяница. Их обходили стороной.

При строительстве дома под один из закладных бревен клали череп лошади, а над входными дверями прибивали подкову на счастье. А вот при самом строительстве ходили „на помочь“, то есть помогать. При этом приговаривали: „Бог на помочь“. Вроде, здравствуйте.

Хорошие традиции, и сохранить их не грех. А вот сама церковь, увы, не сохранилась... Только полуразрушенный остов храма напоминает нам о том, что место это святое, намоленное. Только ветхие страницы Клировых ведомостей доносят до нас сведения о «Спасопреображенской церкви, что на Вальге». Как и о многих других храмах «первоначальное существование церкви неизвестно. Никаких достоверных преданий и письменных сведений не имеется». Зато до-

подлинно известно, что «церковь холодная построена 1822 года тщанием прихожан и освящена того же года сентября месяца 18-го дня; теплая построена 1844 года и освящена того же года месяца сентября 18 дня, при них колокольня в одной связи построена 1840 года. Зданием церкви и колокольня каменная крепки». А были ещё и приписные деревянные часовни: одна часовня в дер. Выдриха на поле и вторая в дер. Пуронга в 12 верстах от церкви.

Престолов в храме было три: главный – во имя Святого Преображения Господа нашего Иисуса Христа, два других: в теплой церкви на правой стороне – в честь Святого Благоверного князя Федора и чад его Давида и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев; на левой стороне – в честь Святителя и Чудотворца Николая Архиепископа Мерликийского.

Глядя на неё, даже полуразрушенную, видишь, какая она была красавица. Пятиглавая, величественная, горделиво устремленная в небо. Можно представить, с каким благоговением входили сюда прихожане, если и сегодня полуосыпавшиеся своды доносят до нас неизбывную красоту росписей и фресок. Строгие лики икон, блики позолоченных окладов, теплые трепетные огоньки свечей создавали ту атмосферу святости, которую хотели донести до прихожан и служители церкви.

Ученые мужи немало рассуждают сегодня об эстетическом воспитании, об искусстве и его облагораживающем влиянии на человека. А ведь не так уж и давно входил простой крестьянин вот в такой храм и погружался в эту красоту, впитывал её каждой клеточкой своего существа, и чище становилась душа, и, думается, зла в ней копилось меньше. Не сохранилась ныне и колокольня, но взглянем на старинную фотографию, на её устремленный ввысь шпиль и почувдится пришедший из прошлого звон её колоколов.

Доверимся вновь впечатлению В.Ф. Лукичева, очевидца, пусть и ребенком, но запомнившим этот звон:

«Батюшки мои! Да такой же колокол висел на колокольне нашей вальгской церкви Спасо-Преображения. Звон большого колокола, приятный и звучный, был слышен на расстоянии до двенадцати километров и служил тревожным сигналом при возникновении пожаров и других бедствий. Да, звон дак звон был! В моей головушке он уже зазвенел, и возникла вся территория Вальги: дома, дороги, тропы, осеки и изгороди, окружающие поля».

Кому помешала эта красота, почему так безжалостно с нею расправились? Вот как описывает по рассказам очевидцев начало разрушения церкви В. Ф. Лукичев:

«Закрита церковь в 1933 году. Народу собралось – тьма. Женщины плакали, проклиная затейщиков. Крестились Вальгской церкви, просили у Бога милости и прощения. Мужики были заняты канатами и веревками – сдергивали большой колокол. И вот он грохнулся вниз, разрушив крыльцо, уйдя ухом в землю. Уши резал плач и вой православных. Крест с колокольни упал ... разрушив крышу храма. Члены президиума исполкома двинулись в сельсовет с чувством выполненного долга. Крестьясь и ахая, покинули лобное место „зрители“...».

Вчитаемся далее в суховатые строки клировых ведомостей: «Утвари церковной достаточно», наталкиваемся на старинные, для многих из нас уже незнакомые слова: риза, стихарь, паникадила, подсвечники и лампы, купель для крещения младенцев, сосуды для свершения таинства Евхаристии серебряные золоченые и медные луженые. Сосуды для благословения хлебов и вина медные посеребренные, чаша для освящения воды медная луженая, венцы для брачующихся... А ведь каждого из этих предметов касались руки наших прадедов, служителей Вальгской Спасопреображенской церкви.

Они использовали в богослужениях «дароносицы серебряную золоченую и медную посеребренную, кресты

напрестольные медные, посеребренные с финифтяным распятием». Вчитываясь в вязь старинного письма, право, самым захотелось перелистать эти старинные «Евангелия в бархатном корешковом переплете, и в переплете с медными позолоченными досками, в медном посеребренном окладе с финифтяными средником и наугольниками – Евангелистами, в бархатном переплете с медными посеребренными досками...».

Увы, не сохранилось, пропало. Лишь дошла до нашего времени тщательно оберегаемая старинная семейная икона у потомков Алексея Евлампиевича Кратирова, охраняя их на нелегком жизненном пути. Возможно, прошла она свой нелегкий путь от Вальги до Петербурга и снова на Вальгу, с Вологдчины на Ярославскую землю, глядел её суровый и всё прощающий лик не на одно поколение этой семьи.

Так кто же они, наши родичи, жившие на этой земле, похороненные близ этого храма или покинувшие эту землю, чтобы попытаться счастья где-то в ином месте? Что знаем мы о них и что остаётся пока ещё тайной?..

В 1867 году приезжает на Вальгу наш прадед **Евламний Арсеньев(ич) Кратиров**.

Судьба его «подарила» нам целый ряд загадок, и первая из них – даты жизни.

Начнем с рождения. Перебирая многочисленные тома клировых ведомостей в Вологодском государственном архиве, обнаружили запись о том, что родился Евламний 9 октября 1844 года. Решили убедиться в этом – перечитали не менее объемные и трудно читаемые Метрические книги за этот год по Леонтьевской Кочковской церкви. Нет такой записи! В чем дело? Снова перечитываем клировые ведомости за разные годы, но в них чаще указывается возраст человека, а не дата рождения. Может быть, ребенок был крещен в другой церкви? Но почему, если родители никуда не переезжали? И все-таки с помощью работников архива удалось

найти нужную запись в Метрических за ... 1843 (!) год: «Кратиров Евлампий родился **20 (22) сентября 1843 года**. Родители: Означенной церкви священник Арсений Васильев и жена его Евгения Васильева. Восприемником – тесть Арсения – Василий Косьмин Ветюков». Оказалось, что впоследствии и при крещении детей Аполлинарии Арсеньевны, Введенских Николая и Вячеслава, восприемником, т.е. крестным, был всё тот же «деревни Калитино казенный крестьянин Василий Косьмин Ветюков».

Мы уже упоминали, что учился Евлампий в Вологодском Духовном училище на полном казенном обеспечении и до того, как приехал на Вальгу, был до 1867 г. послушником Тотемского Спасо-Суморина монастыря. Кстати, в этом же монастыре позднее (в 1907 г.) в качестве послушника окажется будущий зять Евлампия – Дмитрий Иоаннович Кузнецов. Что могли видеть здесь наши прадеды?

Тотемский Спасо-Суморин заштатный мужской монастырь находился в Вологодской епархии, близ уездного города Тотьма, расстоянием от крайних городских строений в одну версту на северо-запад. Монастырь был расположен на мысу «между речками Ковдою и Песьей Деньгою, которые впадают с левой стороны в реку Сухону, и назывался так по главной Спасской церкви и основателю своему – преподобному Феодосию Суморину», Феодосию Тотемскому. Главным храмом монастыря была **Соборная церковь Вознесения Господня** каменная, двухэтажная, с пятью главами. На средней главе «крест и под ним шар вызолочены червонным золотом через огонь, на прочих главах кресты железные, четвероконечные; фронтоны церкви поддерживаются двенадцатью большими колоннами; стены снаружи и внутри украшены лепною работою; в церкви и алтарях сделаны полуколонны коринфского ордера, на которых утверждаются арки. По обеим сторонам главного Вознесенского алтаря устроены два

придела: южный во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы, а северный – во имя Преподобного Феодосия Тотемского».

Другая **соборная церковь Преображения Господня** – пятиглавая, каменная, одноэтажная. «Строена в 1687–1689 годах сначала холодная с трапезою, а после перестроена в 1876–1880 годах теплая». Главный престол во имя Преображения Господня, на правой стороне – во имя святого благоверного великого князя Александра Невского и святой мироносицы равноапостольной Марии Магдалины, на левой – во имя Введения во храм Богородицы.

В северо-западном углу монастыря возвышается четырехэтажная **колокольня**: высота её с куполом и крестом 36 сажен. Строительство её начато в 1801 году и в 1828 году было доведено только до двенадцатой сажени; «остальная же постройка окончена уже в 1842–1844 годах. Всех колоколов на ней пятнадцать; большой из них весом 306 пудов, а второй 153 пуда. Во втором этаже колокольни устроена и в 1844 году освящена церковь во имя Святителя Иоанна Златоуста».

Настоятельские и братские кельи помещаются в двух каменных корпусах. Для обеспечения содержания обители во владении монастыря находятся пахотная и сенокосная земля, водяная мукомольная мельница.

В достопримечательностях монастыря значились:

В иконостасе Вознесенской соборной церкви **чудотворная икона Божьей Матери** с предвечным Младенцем. Она писана на липовой доске и принесена сюда в 1554-м году июня 29 дня из Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря самим преподобным Феодосием, почему и называется Суморинскою.

Против чудотворного образа Богородицы устроено возвышенное место и на нем **святые мощи преподобного Феодосия Тотемского чудотворца**. Позднее, уже в XX веке, муж Анны Введенской Марк Вознесенский

попадет под следствие советских правоохранительных органов за то, что откажется участвовать во вскрытии мощей Преподобного Феодосия, о чем и писал в одном из своих писем Николай Евгеньевич Введенский.

Среди многого прочего **«Янтарный камень**, обделанный наподобие сердца с изображением распятия Господня, в золотой оправе с такою же цепью. Петр Великий во время путешествия своего в Архангельск посетил Спасо-Суморин монастырь 17 июня 1693 года и возложил это Распятие на образ Преподобного Феодосия. В монастыре похоронен И. А. Кусков, основатель Форта Росс на Аляске».

После революции 1917 года монастырь был закрыт. В советское время на его территории располагался лесной техникум, воинские части, размещалось общежитие педтехникума. На монастырском кладбище было устроено футбольное поле.

В настоящее время в монастыре ведутся ремонтно-реставрационные работы, в том числе и с участием волонтеров. В главном соборе монастыря находится музей народных промыслов.

А во всей своей красе и значимости все эти храмы и достопримечательности могли видеть наши родственники: Евлампий Арсеньевич Кратиров в далекие 60-е годы XIX века, позже – зять его, Дмитрий Кузнецов, бывший послушником монастыря в 1906–1907 годах. Как мы узнали совсем недавно, ещё один наш родственник Александр Васильевич Попов, родной брат нашей бабушки Марии Васильевны Кратировой (в девичестве Поповой) тоже после окончания в 1889 г. Вологодского Духовного училища становится послушником Спасо-Суморина монастыря, с 1890 г. по июль 1893 г. он даже управлял монастырским хором. А их отец Василий Павлович Попов, оказывается, был в этом монастыре одновременно с Евлампием.

Итак, именно отсюда, из Спасо-Суморина монастыря приезжает на Вальгу 23 декабря 1867 года пос-

вященный в стихарь Евлампий Арсеньевич Кратиров вместо дьячка Александра Чевского, который по его собственному прошению по старости был выведен за штат 20 декабря 1867 г. («Епархиальные ведомости» за 1868 г.). Кроме того, дьячок Александр Чевский становится тестем Евлампия, так как в феврале 1868 года состоялось венчание нашего прадеда с **Афанасией Александровной** в девичестве Чевской, дьяческой дочерью, 1849 г.р., родом из Ильинской Чевецкой церкви Кадниковского уезда (ныне Харовский район), той самой, где служит в это время двоюродный брат её мужа Дмитрий Кратиров. В феврале следующего 1869 г. в молодой семье родился сын Александр, но через три месяца ребенок умер, а 21 мая того же года умирает и сама Афанасия Александровна. Во всех последующих церковных документах о Евлампии Арсеньевиче Кратирове указывается, что он «двоебрачен». Вторая жена его Градислава Иоасафовна в девичестве Колосова, а по мужу Кратирова.

Фамилия Колосовых известная на Вальге. Ведь именно **Колосов Иоасаф Захарович** (отец Градиславы Иоасафовны) был с 1836 года священником Вальгской Спасопреображенской церкви. Родом он был из Николаевской Устьрецкой церкви того же уезда, был сыном потерявшегося в 1816 г дьячка Захара Колосова, назначенного на пономарское место ещё в 1814 году. Когда потерялся отец, было мальчику тогда 5 лет 6 месяцев, и мать его Мария Петрова Колосова (дочь бывшего дьячка Петра Иванова) воспитывала Иоасафа одна. После окончания Вологодской Духовной семинарии он 36 лет до самой своей смерти в 1872 году «безпорочно» прослужил священником на Вальге. Награжден был набедренником, Бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте. В супружестве с Елисаветой Матвеевной имел двоих сыновей: Клавдиана и Николая – и двух дочерей: Градиславу и Поликсению. Позднее Поликсения, в замужестве Дуникова, оставшись

вдовой (причем, дважды) будет служить просфорней сначала с 1905 года при Васильевской Кубеницкой церкви, а с 1911 г. – при Вальгской. Градислава станет женой псаломщика, это наша прабабушка.

А вот оба сына пойдут по стопам отца. Причем именно **Клавдиан Иоасафович** после смерти отца в 1872 году станет священником Вальгской Спасопреображенской церкви. Переведен будет сюда по просьбе матери, вдовы, просфорни Елисаветы Матвеевны, и собственному прошению. Имел Клавдиан хороший голос и во время учебы в Духовной семинарии в Вологде состоял штатным певчим хора Его Преосвященства. Служил сначала в храме Святого Великомученика Георгия, что в Подболотском приходе Грязовецкого уезда, а затем на Вальге. Как и его отец, он имел награды по службе, кроме того, состоял законоучителем Маныловского земского училища при Васильевско-Кубеницкой церкви (в пяти верстах от дома), а с 1886 года состоит в той же должности при Вальгском земском училище.

С женою Александрой Николаевной имели они восьмерых детей и среди них сын Александр. Именно он, **Александр Клавдианович**, в 1915 году сменит на посту священника Вальгской Спасопреображенской церкви своего отца.

Три поколения Колосовых возглавляли причт сей церкви с 1836-го года в течение 90 лет, три поколения семьи священников несли службу «безпорочно», подавая прихожанам пример преданности своему предназначению. Младший из них, Александр Клавдианович, встретит на этом посту революцию 1917 года и будет помогать своим землякам сохранить церковь. В 1923 году подадут они в Вологодский губернский административный отдел культа, отдел Управления Вологодского губисполкома заявление о том, что «на основании п. 4 Инструкции о порядке Регистрации религиозных общин и выдачи разрешения на созыв съезда ... мы, члены правления религиозной общины при Вальгской

Спасопретображенской церкви прилагаем при сем за-
явлении о регистрации общества, Устав, список чле-
нов общества, список членов исполнительного органа
и список выборных ответственных лиц в 1 экз. Просим
согласно Постановления ВЦИК от 3 августа 1922 года
зарегистрировать упомянутое общество.

Председатель Правления религиозного общества
при Вальгской церкви священник Александр Клавдианович Колосов»

И далее: состав общества, длинный список тех, кто
пожелал сохранить свою веру. Будет в этом списке 1259
фамилий.

Мы ещё вернемся к этим событиям, а пока вновь
вспомним **Евлампия Арсеньевича Кратирова**, кото-
рый честно нес свою службу псаломщика и при свя-
щеннике Иоасафе Колосове, и при его сыне Клавдиане
Колосове. Практически вместе с Клавдианом уходят
они за штат, уступив место молодым.

На протяжении всей его службы на скромной пса-
ломщической должности отмечается, что был «поведе-
ния очень хорошего». В Клировой ведомости за 1890 год
читаем: «Псаломщик Евлампий Арсеньев Кратиров
46 лет, священнический сын, определен Преосвящен-
ным Павлом во дьячки сей церкви 1867 года декабря
23 дня. С 1874 г. оставался старшим причетником
на вакансии пономаря сей церкви с получением казен-
ного жалованья штатного, а с 1885 года состоит штат-
ным псаломщиком сей церкви. Грамоту и указ имеет.
Двоеженен. Зять просфорне Елизавете Колосовой, поет
и читает очень хорошо. Недвижимости не имеет. Судим
и оштрафован не был». Кстати, упомянутая здесь «вдо-
ва **Елисавета Матфеева Колосова** 64 лет, жена умер-
шего священника Иоасафа Колосова, мать священнику
Клавдиану Иоасафову Колосову жительствоует в доме
зятя своего, псаломщика Евлампия Кратирова».

В клировой ведомости за 1914 год отмечают
47 лет «безпорочной» службы Евлампия Арсеньевича

Кратирова. И все они отданы Вальгской Спасопреображенской церкви. Здесь же на Вальге родились и все их с Градиславой Иоасафовной дети:

Анна (1870 г.р.)

Николай (1873 г.р.)

Мария (1877 г.р.)

Алексей (1879 г.р.)

Александр (1883 г.р.)

Ювеналий (1885 г.р.)

Аполлинария (1889 г.р.)

Из них всего около пяти лет прожил Ювеналий, возможно, в память о рано ушедшем братишке позднее Александр Евлампьевич назовет одного из своих сыновей Ювеналием.

Об остальных расскажем подробнее.

Самой старшей была Анна, родившаяся в 1870 году. Девочку обучают читать и писать. В клировой ведомости за 1895 год о ней уже читаем: «Анна в замужестве за учителем».

И тут Евлампий Арсеньевич подбрасывает нам новую загадку: за какого же учителя отдал он свою дочь? Дело в том, что с детства запомнили мы рассказы Елены Петровны Проворовой (о ней речь ещё впереди) о Вальге, о том, что «Анна Евлампьевна была замужем за инспектором народных училищ Евлогием Александровичем, что жили они в Великом Устюге, имели 18 детей, из которых все были музыканты».

Сколько документов было перелистано в поисках учителя Евлогия Александровича! Сколько перечитано исповедных росписей, Справочных книжек со списками «чинов военных и гражданских Вологодской губернии», Памятных книжек с перечнем чиновников различных ведомств нашей губернии за разные годы второй половины XIX – начала XX веков. Всё тщетно! Нет такого человека среди работников образования. В то же время перебирали и метрические записи о венчаниях. Наконец, удача! И здесь мы благодарны работ-

никам Вологодского архива. С их помощью в метрических книгах Вальгской Спасопреображенской церкви за 1893 год обнаружили:

«11 апреля 1893 года народный учитель земского Бельтяевско-Слободского народного училища Лолий Константинов Кудрявцев 22 лет первым браком сочетался с Анной Евлампьевной Кратировой 22 лет. Поручители: священник Николай Матвеев Доброумов (примерно 1870 г.р.) и учитель Павел Кудрявцев, со стороны невесты – Николай Одинцов и Стефан Дуников». Кстати, фамилия Дуниковых часто встречается среди жителей Вальги уже и в XX веке. А Павел Кудрявцев оказался братом Лолия, были они оба из обер-офицерской семьи. Возможно, имя Евлогий было дано ребенку при крещении, а в быту он оставался Лолием, и отсюда эта загадка с именами. Но это только версия. Так или иначе, теперь нашлись и подробности: Лолий Константинович Кудрявцев, учитель, закончил Череповецкую учительскую семинарию.

Действительно, нашлись следы этой семьи в Великом Устюге – тут память Елену Петровну Проворову не подвела. Благодаря работникам архива из Великого Устюга, стало известно, что с 1903 по 1910 год он служил учителем Красноборского приходского училища. К делу относится с прилежным усердием и с любовью и достигает хороших успехов. Был произведен в чин коллежского регистратора и с 1 января 1910 года назначен на должность заведующего во вновь открытое 5-е мужское приходское училище в г. Великий Устюг. Вновь было пересмотрено огромное количество документов, нашлись интересные подробности службы Лолия Константиновича, например, стало известно, что в январе 1916 года он вновь переводится теперь уже на заведование Первого мужского приходского училища в Великом Устюге. Только вот о детях Анны и Лолия Кудрявцевых известно немного. Пока так и не знаем точно, было ли их действительно восемнадцать. Сведения нашлись о четверых:

Во-первых, это Алексей Лолиевич 1897 г.р. – учился в Красноборском мужском приходском училище, затем с августа 1909 года по 1913 года учится в гимназии г. Великого Устюга. Согласно прошению отца, Лолия Константиновича, получил Свидетельство об окончании 2-го класса Великоустюгской мужской гимназии на предмет поступления в 1913 году в морское училище. Мы с ним ещё встретимся.

Во-вторых, была дочь Валентина, о ней согласно архивному документу известно лишь, что в 1915 году она должна была поступать в высшее учебное заведение, как писал о том в своем прошении её отец Лолий Константинович Кудрявцев.

И такие же краткие сведения ещё о двоих.

По документам времен Великой Отечественной войны был найден Николай Лолиевич Кудрявцев, – «1905 г.р. б/п. Место рождения Архангельская обл. г. Красноборск, военветфельдшер 723 стрелкового полка 203 стрелковой дивизия в КАС дата выбытия: сентябрь 1941 г. – пропал без вести» И ещё один документ 1956 года из Германии (Списки на немецком языке на 180 страницах): «Николай Лолиевич Кудрявцев погиб в плену 08.04.1942 г (умер), воинское звание военврач. Дата рождения – 25.03.1905 г., жена Елена Кудрявцева Северо-Осетинская АССР, г. Орджоникидзе ул. Львовская, 15».

По метрическим книгам Красногорской церкви Великого Устюга нашелся ещё один член семьи Кудрявцевых: в 1911 году 18 сентября родился и 22 сентября крещен «ребенок мужского пола» Сергей. Родители: заведующий 5-м Устюжским приходским училищем Лолий Константинович Кудрявцев и законная жена его Анна Евлампьевна, оба православного вероисповедания. Таинство крещения совершили священник Михаил Доброумов и диакон Платон Богданов, а восприимниками были Диакон Верховажского собора Николай Евлампьевич Кратиров и учительница того же учили-

ща Елизавета Васильева Кузнецова. Обратим внимание на одного из крестных новорожденного, это родной брат Анны Евлампьевны.

Николай Евлампьевич был вторым ребенком в семье Евлампия и Градиславы Кратировых, родился он в 1873 году. После окончания Вологодского Духовного училища в 1892 году временно определен исполняющим должность псаломщика при Фрязиновской Спасо-преображенской церкви г. Вологды. Но это было действительно только временное место службы, и в том же году он едет уже штатным псаломщиком к Шабановской Казанской церкви Вельского уезда, где проведет 10 лет вплоть до нового назначения в 1902 году. За это время он успеет жениться. Женой его станет *Августа Алексеевна* (в девичестве Воскресенская) 1870 г.р. родом Грязовецкого уезда Воскресенской Великорецкой церкви, дьяконская, а затем священническая дочь домашнего образования. В этот же период он примет участие в первой всеобщей переписи населения, за это и в честь 300-летия дома Романовых будет награжден 30 мая 1897 г. «Высочайше утвержденной со свидетельством темно-бронзовой медалью для ношения на груди на ленте из государственных цветов».

В апреле 1902 года семья Николая Евлампьевича переезжает в **Верховажье** к новому месту службы – Верховажский Успенский собор. Интересный труд о Верховажье, об Успенском соборе и своей службе в нем оставил протоиерей Алексей Беляев. Недавно труд этот был издан внучкой священника Ольгой Николаевной Марчук (Беляевой) отдельной книгой «История Верховажского посада». Специальную главу Отец Алексей посвящает своим сослуживцам.

Вот какие строки в разделе «Псаломщики» мы у него находим: «**Николай Евлампиевич Кратиров**, человек семейный, высокого роста, скромный. Хотя, по образованию, он только кончил курс духовного училища, но как человек общительный, шутливый и с приличным

голосом, Кратиров пользовался расположением причта и прихожан и потому, ввиду ходатайства причта, он 13 декабря 1905 г. был определен на место штатного диакона к Верховажскому Успенскому собору».

Далее читаем ещё:

«6 января 1906 г. рукоположен в диаконы наш псаломщик Николай Евлампиевич Кратиров. Служивший в Верховажском Успенском соборе псаломщиком с 24 апреля 1902 г., Кратиров был известен мне, как человек простой, мягкохарактерный, высокого роста, имевший приличный голос, но, к сожалению, не умевший владеть голосом. В конце 1918 г. он оставил службу при соборе и перешел на службу в ведение Коммерческого отдела в Верховажском посаде из-за воздорожания продуктов и хлеба».

Как видим, о. Алексей дважды упоминает о хорошем голосе Николая Евлампиевича, это важно для псаломщика и для священнослужителя, не случайно он, как и многие в нашем роду, был ещё и законоучителем, и учителем пения Верховажского земского училища. Не случайна, видимо, и фраза: «не умевший владеть голосом». Дело в том, что о. Алексей всегда обращал внимание на качество пения в храме и даже организовал в Верховажье хор певчих, который использовался не только в праздничных богослужениях, но устраивались также духовные концерты. Так что его отношение к голосам сослуживцев было весьма придирчивым.

Примечательно, что характеризуется наш родственник как человек скромный, общительный, возможно, и «мягкохарактерный», но, по семейным преданиям, именно он настоял на браке своей сестры Аполлинии, браке, который в дальнейшем, увы, окажется неудачным. А то, что в трудном 1918-м он оставит службу, тоже понять можно: семья у Николая Евлампиевича и Августы Алексеевны была немаленькая – 9 детей (десятый ребенок умер в младенческом возрасте).

Интересно, что нашлись документы именно об этом периоде жизни Николая Евлампьевича. В 1919 году по долгу своей службы Протоиерей Верховажского Успенского собора А. Беляев донес своему местному Благочинному А. Хрусталеву, что заштатный диакон Николай Кратиров, состоя на светской службе, остриг себе волосы, снял одежду духовную и посещал спектакль. Пришлось Николаю Евлампьевичу писать письменное объяснение по этому поводу:

«Вероятно, вам известно, что оставить духовную службу и перейти на светскую меня заставила крайняя нужда: многочисленность семейства и малообеспеченность. В первые три года при переходе на светскую службу я носил духовное платье и длинные волосы, но живя среди светских людей, я в силу необходимости сменил одежду и постриг волосы, иначе должен бы был оставить новую службу, а имея такое семейство и не имея средств, я должен был решать, оставить ли духовную одежду и постричь ли голову. В светской одежде я был несколько раз на спектаклях и на одном концерте, устроенном местным учительским персоналом и учащимися в Народном доме, и при том добавляю, что в спектаклях и концерте участвовали мои дети, но я был в числе зрителем и соблазна для посторонних из публики и быть не могло, так как на спектакль я приходил уже в светской одежде и с короткими волосами. Откровенно сознавая всю свою вольную и невольную вину, прошу вас о. Благочинный, при переписке с сим объяснением защитить меня перед епархиальной властью, т.к. я, прослуживши в Духовном ведомстве почти 27 лет, не хотел бы окончательно оставить духовную службу, а тем более сан диакона и при первой возможности намерен вернуться к прежнему.

*Заштатный диакон
Успенского Верховажского собора Н. Кратиров».*

Скорее всего «вернуться к прежнему» Николаю Евлампьевичу не удалось, шла совсем уже иная жизнь, необходимо было устраивать судьбу детей своих. Известно о детях Николая совсем немного:

Кенсорин 22.01 1896 г.р. В 1915 г псаломщик Пучининской Богородицкой церкви Вологодского уезда, согласно прошению 15 октября уволен от занимаемой должности. В 1916 г находится на военной службе. В 1923 г псаломщик *Явенгской* Покровской церкви.

Калерия (28.04.1897 г.р.)

Василий (11.07.1898 г.р.)

Алексей (10.02.1900 г.р.)

Алевтина (15.06.1901 г.р.)

Анна (20.10.1903 г.р.)

Ювеналий (10.06.1906 г.р.)

Николай (20.07.1908 г.р.)

Нина (20.10.1910 г.р.)

Что с ними стало в дальнейшем, как сложились их судьбы – неизвестно.

По рассказам Елены Петровны Проворовой, из Верховажья Николай Евлампьевич уехал в Архангельскую область к одному из сыновей. Как-то присутствуя на поэтическом вечере О.А. Фокиной, разговорились о её биографии, и Ольга Александровна вспомнила, что во время её учебы в Архангельском медицинском училище, она жила в общежитии в одной комнате с Эммой Кратировой. Как знать, возможно, это была внучка Николая Кратирова, но точно проверить эту версию пока не удалось.

Одной из младших сестер Николая Евлампьевича Кратирова была **Мария Евлампьевна**, родившаяся 11 января 1877 года. Жила с родителями, помогала семье: служила просфорней при той же Вальгской Спасопреображенской церкви. Замуж вышла довольно поздно в 33 года за Кузнецова Дмитрия Иоанова, псаломщика Богородицкой Катромской церкви Кадниковского уезда.

В связи с именем Ксенофонта Арсентьевича Кратирова нам уже встречалась Сараевская Троицкая церковь Никольского уезда. Так вот именно при ней и родился в 1891 г муж Марии Дмитрий Иванович Кузнецов. Был он сыном дьячка означенной церкви. **Отец** Дмитрия – 1851 г.р. Иоанн Васильевич Кузнецов псаломщик Сараевской Троицкой церкви, учился в Вологодской Духовной семинарии, по окончании служил во Властьевской церкви Вологды, затем был переведен в Лазаревскую г. Вологды, далее состоял вольнонаемным псаломщиком во Всеградской церкви города Вологды и только 11 августа 1887 г вернулся в Сараевскую. **Дед** Дмитрия – Василий Иванович 1825 г.р. дьякон Сараевской Троицкой церкви, был поручителем на свадьбе у Ксенофонта Арсеньевича Кратирова и Александры Федоровны Баданиной (в замужестве – Кратировой). Исследуя родословную Кузнецовых, убеждаемся, что и с этой стороны мы имеем, правда, более дальние связи с родословной Наволоцких-Кузнецовых. В свою очередь, ветвь Кузнецовых смыкается с родословием Головковых, но об этом речь впереди.

Мы же вернемся к **Дмитрию Ивановичу Кузнецову**. Учился он в Никольском Духовном училище, по увольнении из 2 класса проживал с 12 августа 1906 года по 28 декабря 1907 года в Спасо-Суморинном монастыре Тотемского уезда, в том самом, где ранее был послушником его будущий тесть Евлампий Кратиров. Но перемещений у Дмитрия Кузнецова гораздо больше: это и Григорьево-Пельшемский-Лопотов монастырь, и Крестовая церковь Вологодского Архирейского дома. С 21 августа 1910 г. определен исправляющим должность псаломщика при Богородицкой Катромской церкви Кадниковского уезда. С этого же времени он состоит учителем пения при Катромской церковно-приходской школе и первом Катромском земском училище. С 1914 г. утвержден в должности псаломщика к Вальгской Спасопреображенской церкви. Произошло это по специальному про-

шению Его Преосвященству, Преосвященнейшему Антонию, Епископу Вельскому, с которым обратился его тесть Евлампий Арсеньевич Кратиров. Здесь на Вальге Дмитрий Иоаннович тоже преподавал пение в Вальгском земском училище и церковно-приходской школе. 8 ноября 1915 года был рукоположен в дьяконы к сей, Вальгской Спасопреображенной, церкви.

Но дети Марии и Дмитрия Кузнецовых родились ещё до приезда на Вальгу. Согласно метрическим книгам Богородицкой Катромской церкви Кадниковского уезда 19 (20) марта 1912 г родился сын Палладий, восприемником при крещении был Александр Клавдианов Колосов, Вальгской церкви Кадниковского уезда священнический сын. В следующем 1913 году 19 октября родилась дочь Анна, восприемником у которой была диаконская дочь Екатерина Афанасьева Разумова после умершего сей церкви диакона. Таинство крещения в обоих случаях совершали священник Вячеслав Панцырев и диакон Василий Суровцев. Дальнейший жизненный путь этой семьи проследить пока не удалось.

Обратимся к судьбе ещё одной дочери Евлампия и Градиславы Кратировых, это **Аполлинария Евлампьевна Кратирова**, последний ребенок в семье, возможно, получившая имя свое в честь тетушки Аполлинии Арсеньевны Введенской (Кратировой). Родилась она на Вальге в 1889 году. По найденным архивным документам Аполлинария в 1905 году училась в Вологде в частном пансионате рукоделию. Об этом говорит выданное ей свидетельство:

Свидетельство

Я, ниже подписавшаяся содержательница школы кройки дамских платьев по методу К. Глодзинского, сим удостоверяю, что госпожа Апполинария Евлампьевна Кратирова окончила в моей школе полный курс кройки и шитья с хорошим успехом.

Мастерица портного цеха Анна Швецова.

Означенная в сем свидетельстве ученица Аполлинария Евлампиева Кратирова действительно обучалась дамскому портному ремеслу у Вологодской цеховой мастерицы Анны Павловны, в чем подписью с приложением печати удостоверяем.

Город Вологда, мая 31 дня 1905 года
Вологодский ремесленный Голова П. Лебедев
(подпись)

Старшина Н. М.
(подпись неразборчива)

И ещё одна деталь: в этом же архивном деле подшиты протоколы испытаний по кройке и шитью платья и белья, в вышивке гладью и крестом, даны списки учениц, указаны члены комиссии, указано присутствие инспектора народных училищ А. Е. Введенского. Как знать, возможно, Александр Евгеньевич и посоветовал своему крестному – отцу Аполлинарии – получить на курсах в Вологде это новое женское ремесло. В то же время Александр был старше своей двоюродной сестры почти на 30 лет, и нам неизвестно, общались ли они.

Профессией Аполлинарии рукоделие не стало. Уехала из родного дома в Верховажье, где жил её старший брат Николай, и вышла замуж за Петра Акиндиновича Ждановского. По семейным преданиям, брак этот состоялся по настоянию брата Николая, который в это время служит диаконом при Верховажском Успенском соборе. Петр Акиндинович тоже живет и служит в Верховажье, видимо, дружен с Николаем, так как был восприемником при крещении его детей, а в 1907 году становится мужем Аполлинарии. Опять же по преданиям, Петр Акиндинович работал кладовщиком на лесном складе, но был у него и свой магазин. В семье Ждановских родилось пятеро детей, но в дальнейшем брак этот все-таки распался, и Аполлинария с детьми уезжает из Верховажья.

Старшим в этой семье был **Сергей Петрович**, (1908–1995), крещен в Вальгской Спасопреображенной церкви на родине матери. Именно вслед за ним Аполлинария Евлампьевна в 1927 году поедет с детьми в Перхино (ныне – Архангельская область). Сергей будет работать на Северной железной дороге стрелочником, а его мать – заведующей магазином (до этого в Верховажье работала на спичечной фабрике). Вслед опять же за Сергеем семья переедет в Коношу той же Северной железной дороги, затем в Малые Ижоры, Старый Оскол, где Сергей Петрович будет работать уже дежурным по станции. Последним пунктом в этих переездах окажется Москва. Семья Сергея Петровича будет очень гостеприимной для всех родственников, оказывающихся в Москве, так же гостеприимна до сих пор его дочь Галина Сергеевна Ждановская, по мужу Зубкова. Именно она предоставила нам богатый фотоматериал о семье своей бабушки Аполлинарии Евлампьевны Кратировой – Ждановской.

Остальные дети Ждановских родятся и будут крещены уже в Верховажье:

Елена Петровна Ждановская (1909–1995), по мужу **Проворова**. Из Верховажья она уедет вместе с матерью, а потом с мужем Борисом Николаевичем вернется на Вологодчину, будут жить в Вологде, в доме матери Бориса Николаевича на улице Большая Духовая (ставшей потом Железнодорожной, ныне – Ветошкина). Вырастят четверых сыновей: Георгия, Алексея, Василия и Николая. Борис Николаевич всю жизнь проработает на железной дороге, станет Почетным железнодорожником Северной ж/д. Елена Петровна, замечательная женщина и мать, любящая принимать гостей, проведет жизнь в постоянных заботах о своей семье. Именно она много рассказывала обо всей нашей родословной. Все их сыновья найдут свое место в жизни, обзаведутся семьями, вырастят детей и внуков.

Валентина Петровна Ждановская (1911–1985), по мужу **Иванова**, выйдет замуж ещё будучи в Пер-

хино, где её будущий муж Аркадий Павлович работал десятником в леспромхозе. Из Перхино они переедут в Чухлому Костромской области. После Великой Отечественной войны Аркадий Павлович, как директор леспромхоза, приедет в Ленинград на курсы, где встретит своего коллегу и родственника, тоже директора леспромхоза Кратирова Ювеналия Александровича, двоюродного брата своей жены. Вот такие переплетения судеб. В семье Ивановых, по примеру старшего поколения, вырастят семерых детей: Юрия, Сергея, Адольфа, Елену, Николая, Леонида, Татьяну. Но о них, кроме их имен, нам мало что известно.

Алексей Петрович Ждановский тоже жил в Москве, 10 лет был в армии, затем, окончив институт, становится инженером (об этом далее в письме Аполлинарии Евлампьевны). Жена его Анна Петровна была врачом.

Николай Петрович Ждановский, самый младший в семье, школу окончит уже в Старом Осколе. Жил с семьей в Москве, по образованию филолог, защищал диссертацию по творчеству А. С. Пушкина, вместе с женой Зоей Васильевной преподавали в МГУ. Имели дочь Наталью.

В Москве проживет до самой своей кончины и мать их **Аполлинария Евлампьевна**. Мы запомнили её доброй, приветливой женщиной, у которой, оказавшись в Москве, можно было найти приют. Она поддерживала связи со многими нашими родственниками, интересовалась их судьбами. Об этом говорят и строки её письма в Вожегу (станция в Вологодской области по Северной железной дороге) к невестке (жене брата – Марии Васильевне) и внучатой племяннице (Гертруде Ювенальевне), в письме кроме своих детей и внучек она упоминает и сыновей Марии Васильевны Ювеналия и Константина:

*«Здравствуйте,
дорогие мои Машенька и Герточка!
Поздравляю вас с праздником женщин 8-е марта,
желаю провести в здравии и веселии. Спасибо, что*

меня вспомнили. Вот как пришлось: начала писать письмо вам и заболела. Сегодня стало лучше, решила продолжить. Я все болею, меня гипертония мучает и сердце. Вот моя и жизнь, только бы жить, так здоровья нет. Вот уже месяц, скоро два никуда и к детям не ездила, все дома. Маша, тебе хочется приехать ко мне, пожалуйста, приезжай, я рада. Все одна, мне скучно. Вот поправлюсь и буду ездить к детям. Ювеналий, значит, снова на председательское место? Хорошо, желаю ему успеха. Он, как доехал, мне не сообщил. Как вижу из письма, все живете благополучно. Как здоровье Кости? Улучшилось или нет? Мы все живем пока благополучно. Сережа работает, меня навещает ежедневно вечерами. Коля, конечно, реже, так как очень занят, тем более тоже приехал с курорта, дел много. Алеша кончает институт, все государственные экзамены сдал, сейчас уходит на защиту диплома и в июле кончит, слава Богу. Досталось ему немало. Армия 10,5 лет, работал и учился, и, наконец, трудности все преодолевает. Я рада – нет слов. Он уже вот год как работал инженером, хотя ещё не закончил, так как учится по этой специальности. У Коли на работе так же хорошо, его на работе ценят. Наташа большая и очень умная девочка. У Сережи также девочки учатся хорошо: Марина – отличница, Нина и Галя тоже троек не имеют. Как у вас девочки? Как Инна? Что пишет? Замуж не вышла? Долго ли Маша будет у тебя, Герта? Конечно, в Вожеге веселее, чем в Явенге. Где же вы живете? Далеко или близко к станции? Я же Вожегу знала. Что ещё вам написать? Москва тоже строится очень много, но все ещё не хватает жилплощади. Привет от меня передайте в Явенге всем, в Ерцево.

Маша, если соберешься, то дай телеграмму, я встречу.

Привет вам от всех. 6 марта 1957 г.»

Но мы вновь вернемся на Вальгу, где в многочисленной семье псаломщика Вальгской Спасопреображенской церкви Евлампия Кратирова подрастает ещё один сын – **Алексей Евлампьевич Кратиров**.

Он родился 18 февраля и крещен 22 февраля 1879 года, сначала воспитывается в семье, а в августе 1888 года поступает в Вологодское Духовное училище. Сохранилось Свидетельство об успехах Алексея на испытаниях в училище: «при очень хорошем поведении знания показал: по священной истории хорошие, Катехизису хорошие, Изъяснению Богослужения с Церковным Уставом хорошие, языкам: Русскому с Церковно-Славянским хорошие, Греческому хорошие, Латинскому хорошие, Арифметике хорошие, Географии хорошие, Чистописанию очень хорошие, Церковному пению очень хорошие».

По собственному прошению определен в число канцелярских служащих Казенной палаты с 1 января 1899 г. Жительство имеет в Первой части г. Вологды в доме Аловой по улице Зосимовский крюк. Уволен из списков чиновников Казенной Палаты за принятием его на действительную военную службу 1900 года ноября 11 дня. Кстати, он единственный из сыновей Евлампия был на действительной военной службе, сохранилась его военная карточка с интересными данными. Служит в Лейб Гвардии Павловского полка под Петербургом. Затем с 1903 по 1910 год состоит певчим хора Его Высокопреосвященства Антония, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, Архимандрита Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры.

В 1908 году «по определению Святейшего Синода, подвергшись в течение времени от 10 октября по 15-е – сокращенному испытанию в Правлении С.-Петербургской Духовной Семинарии и выдержав оное удовлетворительно, удостоен звания учителя одноклассной церковно-приходской школы, с правом преподавать церковное пение».

22 декабря 1908 года подает прошение об определении на псаломщическую должность, в церковь во имя Благовещенья Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове. Интересно, что в эти же годы в Петербурге и именно на Васильевском острове живет и двоюродный брат Алексея – Николай Евгеньевич Введенский. Просьба о перемещении, видимо, остается без удовлетворения. Но через некоторое время он повторяет свое прошение. Такая настойчивость, возможно, продиктована и изменившимся семейным положением Алексея Кратирова – он женится на Александре Николаевне, дочери купца первой гильдии Николая Зиновьева.

В 1910 году назначение на новую должность все-таки состоялось: по его личной просьбе Алексей Евлампьевич переведен на освободившуюся должность псаломщика при церкви Благоверных Князей Бориса и Глеба, что на Калашниковской пристани Санкт-Петербурга, ныне Синопская набережная. Служит в означенной церкви псаломщиком и регентом до 1920 года, когда был выведен за штат. За это время в семье появляется пятеро детей:

Барвара родилась 04 декабря 1907 г. Крещена при Христорождественской Песковской церкви Санкт-Петербурга 9 декабря 1907 г. Восприемники: «Московской губернии Коломенского уезда Горской волости деревни Стрепково крестьянин Василий Иванов Зиновьев заочно, а при купели – той же губернии и уезда Акатьевской волости села Белых Колодезей крестьянка девица Татьяна Петрова Шишенина».

Ростислав родился 17 января 1909 г. Крещен при Христорождественской Песковской церкви Санкт-Петербурга 27 января 1909 года. Восприемники: «эконом Духовной семинарии диакон Александр Алексеев Копейкин и Московской губернии Коломенского уезда Аксентьевской волости села Белых Колодезей крестьянская жена Ксения Иоанова Дергачева».

Евлампий родился 28 октября 1911 г, Крещен в Борисоглебской церкви на Калашниковской пристани Санкт-Петербурга 4 ноября 1911 г. Восприемники: «Московской губернии Коломенского уезда Горской волости деревни Стребково крестьяне Василий Иванов Зиновьев и вдова Анна Павловна Зиновьева».

Тамара родилась 16 апреля 1915 года, крещена в Борисоглебской церкви на Калашниковской набережной в Петрограде 29 апреля 1915 года. Восприемники: «жена диакона Параскева Иванова Андреева и сын учителя городского училища Алексей Лолиев Кудрявцев. Крещение совершили священник Михаил Ремизов с диаконом Иоанном Андреевым. Имя **Тамара** в честь святой царицы Грузинския, празднуемой церковью 1 мая.

Татьяна родилась 01 ноября 1918 года. Крещена в Борисоглебской церкви на Калашниковской набережной в Петрограде 21 ноября 1918 г. «Имя Татьяна в честь мученицы Татьяны, празднуемый церковью 12 января. Восприемники: Рязанской губернии Зарайского уезда села Протасова гражданин Владимир Иванович Булычев и Московской губернии Коломенского уезда Акатьевской волости села Белых Колодезей гражданка девица Александра Петровна Шишенина».

Заметим, что восприемниками детей Алексея и Александры Кратировых выступают разные люди, но встречаем и повторяющиеся фамилии Зиновьевых, Шишениных, повторяется и Коломенский уезд Московской губернии. Скорее всего, это близкие люди со стороны Александры Николаевны (в девичестве Зиновьевой), но родственные связи пока не установлены. Зато не вызывает сомнения, что при крещении дочери Алексея Евлампиевича Кратирова Тамары восприемник Алексей Лолиевич Кудрявцев – это сын Анны Евлампьевны и Лолия Константиновича Кудрявцевых, который уезжал из дома (из Великого Устюга), чтобы поступить в морское училище.

1920-й год принес большие перемены в историю семьи Алексея Кратирова. 21 марта этого года он отчисляется

от занимаемого места по прошению его об определении на должность псаломщика к Липецкой Воскресенской церкви Вельского уезда Вологодской губернии, и семья уезжает на Вологодчину, чтобы, в конце концов, вновь оказаться в родных местах, на Вальге. Живут они здесь до самой кончины Алексея Евлампьевича, то есть до 1933 года, по словам Елены Петровны Проворовой, в доме деда. Здесь, на Вологодчине, будут подрастать старшие дети, появятся на свет ещё четверо:

Николай (1922 г.р.)

Ольга (1928 г.р.)

Алексей (1929 г.р.)

Валерьян (1930 г.р.)

На Вальге и до сего дня в преданиях вспоминают эту многочисленную семью: доброту Алексея Евлампьевича, красоту жены его Александры Николаевны, веселый нрав старшего сына Ростислава. А времена, тем не менее, были непростые: закрывались церкви, подвергались гонениям её служители. Возможно, и это ускорило уход из жизни главы этого семейства, Алексея Евлампьевича Кратирова, в возрасте 54 лет. А Александра Николаевна вместе с детьми покинет Вологодскую землю, уедут они в Ярославль, а оттуда кто куда.

Варвара Алексеевна Кратирова по мужу **Захарова** (1907 г.р.). После смерти отца она уезжает к родственникам по материнской линии в Подмосковье, г. Озеры под Коломной, там выходит замуж, там же и похоронена.

Евлампий Алексеевич Кратиров (1911–1988) унаследовал от отца замечательный музыкальный слух, становится настройщиком музыкальных инструментов. Был участником Великой Отечественной войны. Награжден двумя орденами, семью медалями. Жил сначала в Ярославле, позднее, женившись вторично, с молодой женой переехал в Калинин (ныне Тверь) и продолжал работать настройщиком, хотя и перенес сложнейшую операцию на горле. В Калининне его очень

ценили, до сих пор вспоминают как непревзойденного мастера своего дела. «Самый лучший настройщик, какого я знал, и такой, о каких говорят: незаменим», – так отозвался о Евлампии Алексеевиче Кратирове Александр Львович Бурштейн. Обратимся к воспоминаниям Александра Львовича о детской музыкальной школе в Калининне, чтобы составить представление, среди каких людей вращался Евлампий Алексеевич Кратиров.

«Конечно, это моя школа, потому что с ней связана вся моя музыкальная жизнь.

Когда мы с моей мамой вернулись из эвакуации в освобожденный от немцев Калинин, мне было всего восемь лет. Мамино пианино чудом сохранилось в нашем ветхом домике, и мы пошли поступать в музыкальную школу. Экзаменовал директор и основатель школы Николай Пименович Ишиев в неизменной своей тубетейке. Послушав меня, он сказал: „С таким слухом можно бы и на скрипочку..“ Впоследствии он преподавал нам музыкальную грамоту и, когда мы проходили песню Бетховена „Сурок“, объяснил, что сурок – это такая маленькая собачка, что я и запомнил на всю жизнь.

Вообще Николай Пименович был добрым гением детского музыкального образования в Твери. Я убежден, что память о нем должна быть каким-то образом увековечена.

По фортепиано я занимался у Ростислава Сергеевича Таубе, окончившего (так же как и его жена Наталья Флорентьевна) теоретический факультет Московской консерватории у знаменитых профессоров Л. Мазеля и В. Цуккермана. Это был человек всесторонне образованный, к тому же он прекрасно играл на фортепиано. Особенно я любил в его исполнении вальс из „Фауста“ в транскрипции Листа, и когда он делал положенные там глиссандо, то буквально обмирал от восхищения. А дома, вместо того, чтобы учить гаммы и всё, что положено, подбирал (по слуху и не без успеха) этот самый вальс.

Супруга Таубе Наталья Флорентьевна вела музыкальную литературу. Они были для нас единственным – и неоценимым – источником музыкальной информации. Тогда не было пластинок, радиоприемник считался редкостной роскошью, а они играли нам в 4 руки оперы и симфонии, и это было так прекрасно, что запомнилось навсегда.

Когда я перешел в 4-й класс, Ростислав Сергеевич стал преподавать в музыкальном училище, а меня перевели к Екатерине Ильиничне Шишкиной. Её все ученики боялись. Так как вид она имела суровый и строгий. На самом же деле была человеком с очень нежным, беззащитным сердцем. У неё я и закончил школу. Не могу не упомянуть коллег моей учительницы: Нину Яковлевну Дорофанову, пользовавшуюся большим авторитетом. И добрейшую Александру Николаевну Оссиеву».

Воспоминания эти опубликованы в буклете, выпущенном к юбилею Тверской Детской школы искусств, и подаренном нам её директором Региной Николаевной Блиновой. Она же передала и копии документов Евлампия Кратирова, хранящихся в личных делах сотрудников школы, поведала, что действительно Евлампия Алексеевича и жену его приглашали настраивать инструменты и в музыкальное училище, и в филармонию, когда приезжали в Калинин с концертами столичные музыканты. Оставил этот человек о себе хорошую память.

Да и родные вспоминали о нем всегда с благодарностью, так как в тяжелые годы он во многом помогал им выжить. Умер в Калининe, а вот похоронен на Красном Профинтерне, что в 30 километрах от Ярославля. И это не случайно. Александра Николаевна с детьми перед войной поселилась именно в этом небольшом городке.

Здесь жила её следующая дочь **Тамара Алексеевна Кратирова** (1915–1998), судьба её сложилась трагически: Работала в Ярославле председателем артели «Муз-

объединение», и как это, увы, часто случалось в то время, была «арестована 30 ноября 1942 г. Приговорена: ВТ в/НКВД ЯО 27 апреля 1943 г., обв.: 58-10 ч.2, 58-11. Приговор: 10 л. л/с». Реабилитирована 7 июня 1956 г. После возвращения жила на Красном Профинтерне. Замуж не выходила. Жила с братом **Алексеем** (1929 – 1998), тоже одиноким человеком.

Татьяна Алексеевна Кратирова (по мужу Ефремова) (1918 г.р.) во время войны вместе с матерью живет на Красном Профинтерне, но потом уезжает к сестре в Озеры, где выходит замуж, живет своей семьей. Похоронена там же.

Николай Алексеевич Кратиров (1922–1980), как и брат Евлампий, был участником Великой Отечественной войны. После службы в Манчжурии вернулся на Красный Профинтерн, женился. По семейным преданиям умер от сердечной недостаточности, когда возвращался с юга со свадьбы старшей дочери Милочки.

Ещё одна дочь Алексея и Александры Кратировых – **Ольга Алексеевна** (1928–2003). Оля, Олюшка, Нянюшка, как часто звали её в семье, она действительно была предана своему многочисленному семейству. Даже замужем ей «не пожилось» – развелась и с дочкой вернулась к мамочке, ухаживала, всем помогала.

Последний и ныне единственный представитель этой большой семьи – **Валерьян Алексеевич Кратиров**. Живет на Красном Профинтерне со своими детьми, внуками и правнуками в мире и согласии. И они стараются быть к нему поближе – забегают, звонят, приезжают. А Валериан Алексеевич, хоть и подводят его иногда ноги, каждую неделю старается побывать на местном кладбище, постоит около горячо любимой Ирины Георгиевны, с которой прожили не один десяток лет, познали и радости, и трудности... Бывает, вспомнит и то, что по существу вся жизнь отдана этим краям. Не случайно в районной газете писалось о нем:

«Рассказывая о телефонизации округа, нельзя не вспомнить о людях, чьи судьбы неразрывно связаны с развитием электросвязи. Более 56 лет отдал развитию электросвязи в Заволжской зоне Некрасовского района В. А. Кратиров. Валериан Алексеевич начал свою трудовую деятельность в 1943 году монтером связи, в 1956-м назначен на должность электромеханика, а с 1970 по 1990 годы работал начальником участка».

А потом обойдет Валериан Алексеевичи другие могилы своих родных – много их здесь собралось... Но ведь жизнь продолжается, выходят в большую жизнь внуки, подрастают, навещают дедушку правнуки.

Да, обо всех знает Валериан, как жизнь сложилась, где нашли последнее упокоение его братья и сестры. Нет только сведений о самом старшем брате **Ростиславе**. Родился он ещё в Петербурге в 1909 году, по приезде на Вальгу именно он пойдет по стопам отца. По документам 1926 года Ростислав служит псаломщиком при Вальгской Спасопреображенской церкви. Именно его подпись стоит в списке членов религиозной общины при этой церкви. Просматривая списки этой общины, документы, связанные с её созданием, находим целый ряд знакомых нам уже фамилий. Это, например, представитель династии священников этой церкви – Александр Колосов, пытающийся спасти и церковь, и веру... А среди членов общины встречаем Дуниковых, Завьяловых, Ильинских, Колосовых, Кучиных, Кузнецовых, Королевых, Лукичевых, Соколовых, Поповых и других. Потомки их встречаются ещё и сейчас среди жителей Вальги, а ещё больше разъехалось по всему свету...

Ростислав же после смерти отца уезжает в Коми, женится там. По данным Книги памяти Республики Коми был призван в армию 05.03.1942 г. «Место проживания перед войной: СССР Коми АССР, с. Выльгорт. Наименование военкомата: Сыктывдинский РВК. Звание: рядовой. Служил: пропал без вести на фронте»

Заканчивается наше повествование о Вальгской земле и тех наших родственниках, которые так или иначе оказались связаны с этой землей. Долгое время оставалось загадкой, когда же ушли из жизни наш прадед Евлампий Арсеньевич и жена его Градислава Иоасафовна. По клировой ведомости за 1917 год они названы как «Заштатный псаломщик Евлампий Арсеньевич Кратиров 74 лет, сын священника Тотемского уезда. Жена его Градислава Иоасафовна 67 лет. Детей при себе не имеют». В перечне членов религиозной общины по Вальге в 1923 году они не значатся...

Наконец, в конце 2011 года из Вологодского ЗАГСа удалось получить справку о смерти Евлампия Арсеньевича Кратирова 17 ноября 1923 года. Указано, что похоронен на погосте при Вальгской церкви, что был он к этому времени вдов и что заявление о смерти сделал сын А. Кратиров. Как рассказывала нам в свое время Елена Петровна Проворова (Ждановская), бабушка Градислава умерла незадолго до смерти мужа «с решетом в руках», то есть за работой. С большой долей вероятности можно предположить, что она, как и её муж, похоронена на родном погосте при Вальгской Спасопреображенской церкви. А вот который сын сделал заявление о смерти отца: Александр или Алексей – опять загадка.

В 2010 году мы побывали на Вальге вместе со Светланой Валериановной Лавриковой, старшей дочерью Валериана Алексеевича Кратирова, приехавшей специально из Красного Профинтерна Ярославской области, чтобы поклониться тем местам, где родился и нашел упокоение её дед Алексей Евлампиевич Кратиров, где похоронены и его родители, наши прадеды Евлампий Арсеньевич и Градислава Иоасафовна. Опустели когда-то многолюдные вальгские деревни, всё более разрушается Спасопреображенская церковь. Застроено производственными сооружениями место бывшей Поповки, где стояли дома священников. И могил их, увы, не сохранилось. Так что положили памятные цветы прос-

то к стене храма. Но ведь самое главное, чтобы жили наши предки в нашей памяти, служили нам добрым ориентиром в жизни.

В деревне Мининской, что «при церкви», приютили нас совершенно посторонние люди с открытыми добрыми сердцами, и сразу как-то теплее стало на душе и какими-то родными стали и супруги Кузнецовы, и Кучина Нина Матвеевна, и бывший библиотекарь Ботова Евстолия Александровна, по-своему сохраняющие историю своих мест. И заботами их прониклись: в весеннее половодье, а бывает, и осенью, они совсем оказываются отрезанными от мира из-за невозможности использовать понтонный мост через Кубену (мы сами по нему еле проехали), а в ста метрах от него выстроен мощный железобетонный мост в ... никуда. Заброшен недостроенным и стоит памятником самому себе. Пустеют деревни в округе, почти не используются сенокосные угодья и поля. В апреле 2011 года настигла эти места ещё одна беда: чуть не сгорела сама деревня Мининская, по сути, последний островок из заселенных ещё на Вальге деревень. Сгорели все дома кроме одного в ближайшей к Мининской деревне Артемовская – пожарные машины из центра Раменье просто не могли проехать. И лишь благодаря мужеству жителя дер. Мининская Николая Паутова были спасены деревни Мининская, Марковская, Выдриха, входившие когда-то в обширный приход Вальгской Спасопреображенской церкви...

Со светлым и печальным чувством одновременно уезжали мы из этих мест. Сколько их, таких мест, на родной нам Вологодчине да и по всей России...

А мы отправимся дальше вслед за нашим дедом **Александром Евлампьевичем Кратировым**, который родился тоже здесь, на Вальге, но потом судьба привела его в другие края, туда, что ныне зовется землей Вожегодскою.

Вальгская Спасопреображенская церковь.
Дер. Мининская Сямженского района

Евлампий Арсеньевич
Кратиров
с женой Градиславой
Иосафовной (Колосовой)
и их детьми: Александром,
Анной и Марией)

Евлампий Арсеньевич
Кратиров
с детьми Анной
и Александром, зятем
Лолием Кудрявцевым

1878 г. 11/11
 во Владимире
 Господину Александру Нардону Ни-
 митчу 4-го района Владимирской губернии.
 1878 г. 11/11
 11/11 1878 г. 11/11

Сие есть много почтен-
 ный просит Ваше Благо-
 родие засвидетельствовать пра-
 вильно при сего Копии в доку-
 ментах отца в мои смерти, не-
 обходимой для получения
 доли Валентины из определе-
 ния отцовской доли в имении убого
 дяди, а также из полученной
 доли сына Николая при полу-
 чении в 1878 году от отца
 имения.

11/11 1878 г.
 Николай 23-летнего
 5-го муфтоного прииска уездного
 Лилия Кудрявцев

Прощение
 Лолия
 Константиновича
 Кудрявцева
 о выдаче документов
 для определения
 детей Валентины
 и Николая в учебные
 заведения

Вальгская Спасопреображенская церковь.
Современный вид

Поездка на Вальгу.
Слева направо: Евстолия Александровна Бутова,
Светлана Валерьяновна Лаврикова (внучка Алексея
Кратирова), Гертруда Ювенальевна Бондарева. 2010 г.

Евлампий Арсеньевич Кратиров с сыновьями Алексеем (слева) и Александром (справа)

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

О ЯВКЕ КЪ ИСПОЛНЕНИЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

(ВРЕМЕННОЕ)

Кадниковскому уезду кредитовика

Евлампий Арсеньевич
Кратиров
Александр Евлампиевич

являлся къ исполнению воинской повинности при призыве
1894 года и, по вынужденности изъясняясь, что *столетия*
жребия, подождал поступления
на службу въ составный войска; но, на основании 42 и 53 ст.
Устава о воин. повин., поступилъ ему на службу отсрочено
въ *декабрь 1905 года*

Выдано Кадниковскимъ Уезднымъ по воинской повинности
Присутствиемъ *Арсениемъ* 5 дня 1905 года
за № *724*
Исполнительный Секретарь

Свидетельство
о явке к исполнению
воинской обязанности
Кратирова
Александра
Евлампиевича

Спасо-Суморин Тотемский монастырь.
Здесь в разное время были послушниками Евлампий
Кратиров и его будущий зять Дмитрий Кузнецов;
Василий Попов и его сын Александр,
который управлял монастырским хором

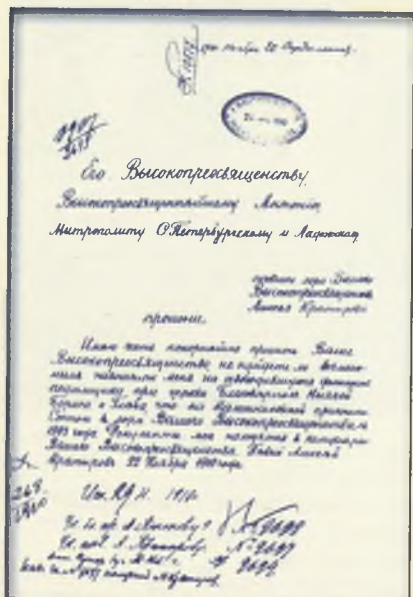
Поездка в п. Красный Профинтерн
Ярославской области.
Справа налево: Валерьян Алексеевич Кратиров,
Светлана Ювенальевна Кернер (Кратирова)
с сыном Олегом,
Дмитрий Валерьянович Кратиров

Алексей Евлампиевич
Кратиров

Александра Николаевна
Кратирова (Зиновьева)

Прошение
Алексея Кратирова
митрополиту
Санкт-Петербургскому
и Ладожскому
о назначении
на должность
псаломщика
при церкви
Благоверных князей
Бориса и Глеба
в Санкт-Петербурге

Варвара
Алексеевна
Кратирова

Ростислав
Алексеевич
Кратиров

Евлампи́й
Алексеевич
Кратиров

Тамара
Алексеевна
Кратирова

Татьяна
Алексеевна
Кратирова

Николай
Алексеевич
Кратиров

Ольга
Алексеевна
Кратирова

Алексе́й
Алексеевич
Кратиров

Вале́рий
Алексеевич
Кратиров

Верховажский Успенский собор. Начало XX в.

Дьякон Верховажского Успенского собора
Н. Е. Кратиров с родными

Николай Евлампиевич
Кратиров с женой
Августой Алксеевой
(Воскресенской)
с сыновьями

Аполлиария
Евлампиевна Кратирова
(Ждановская) с мужем
Петром Акиндиновичем

Дом Ждановских. Село Верховажье

Вторая слева Апполинария Евлампиевна Ждановская
(Кратирова) с родственниками.
Старый Оскол. 1936 г.

Сергей Петрович Ждановский
и Вера Федоровна Ждановская (Соколова)
с дочерьми Ниной, Галиной и Мариной

Алексей Петрович
Ждановский

Анна Петровна
Ждановская (Рубцова)

Николай Петрович Ждановский
и Зоя Васильевна Ждановская (Доценко) с дочерью

Семья Бориса Николаевича Проворова

Георгий
Борисович
Проворов

Алексей
Борисович
Проворов

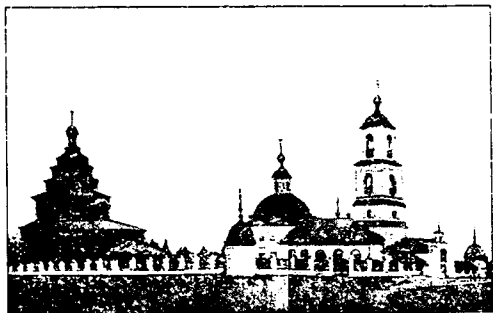

Василий
Борисович
Проворов

Николай
Борисович
Проворов

Край Вожегодский

ВОЖЕГОДСКАЯ ЗЕМЛЯ, нынешний Вожегодский район, – родина одной из ветвей следующего поколения родословного древа Кратировых. Ведь именно сюда приехал на службу в Спасопреображенскую Мужевскую церковь четвертый ребенок в семье Евлампия и Градиславы Кратировых – Александр Евлампьевич Кратиров. Напомним, что родился он 11 марта 1883 года на Вальге, при Спасопреображенской Вальгской церкви. Если посмотреть на карту, то уехал он от родного дома не так уж и далеко. По прямой верст 30. Но это если по прямой, кстати, в те времена, на переломе XIX–XX веков, и существовала именно та дорога – напрямик, особенно хорошая по зимнику, так что навещать своих родителей Александр вполне мог. А вот ныне дороги в нашем Вожегодском районе совсем иные. Главная пролегла, пересекая вожегодскую землю с севера на юг, – железная дорога, построенная в самом конце XIX века. В клировых ведомостях по Явенгской Покровской церкви так и значится, что «часть церковных земель отошла под строительство железной дороги». И сама станция Вожега, ныне поселок го-

родского типа, центр района, считает годом своего рождения 1895 год. Именно тогда, 11 июня 1894 года, Николай II подписал документ, предусматривающий строительство узкоколейной линии в один путь от Вологды до Архангельска. Во главе Общества Московско-Ярославской дороги, наиболее заинтересованного в этом строительстве, стоял крупный предприниматель, купец первой гильдии, меценат Савва Иванович Мамонтов. В июле того же года, была подготовлена документация, а в августе уже начались земляные работы. В следующем **1895** году были определены и места железнодорожных станций, в том числе и станция Вожега. А уже через два года, 11 ноября 1897 года, по вновь выстроенной дороге прошел первый состав, состоялось торжественное открытие дороги, прибыли именитые гости: Савва Иванович Мамонтов, Семен Петрович Чоколов (главный инженер стройки), Э.И. Альбрехт (инспектор строительства) и другие. Правда, вскоре после торжества дорогу пришлось закрыть для устранения неполадок, так как после прохождения поездов насыпь осела, а некоторые участки и вовсе ушли в болото вместе с рельсами. Постоянное движение поездов открылось с 1898 года, а с 1914 года – узкоколейка стала заменяться на широкую колею. Введение железной дороги принесло много нового в жизнь наших мест.

А вот храмы на нашей земле существовали задолго до этого. В течение XX века, увы, не осталось ни одного! А ведь какие красивые были... Даже полуразрушенные, неоднократно приспособляемые под различные нужды, они сохраняют следы былой красоты.

В западной части район омывает озеро Воже, оно связывает нас с Кирилловским районом. Озеро промысловое, богатое рыбой и красивыми местами по берегу.

Но мы отправимся в восточную часть района, в верховья реки Кубены, это место называется Нижние Сло-

боды и охватывает около двух десятков деревень. Есть и тут свое озеро. Называется оно Черное и считается святым озером, как раскопали о том учащиеся-краеведы Верхнекубенской средней школы:

«В любое время года наше озеро Чёрное волнует своей таинственностью, привлекает чарующей красотой. Его темные воды, кажется, хранят в своей глубине какую-то тайну. И его тайна манит, играет струнами души. Это очень живописный уголок нашего края. Летом сюда приезжают люди из многих регионов России покататься, отдохнуть, полюбоваться его красотами, запастись целебной водой. Это место рыбалки и охоты.

Вероятно, людям, впервые поселившимся в этих местах, вода озера показалась темной, черной, отсюда и название озера – Черное. Это достаточно примечательный объект, который при виде сверху напоминает прекрасную черную жемчужину овальной формы. Получены интересные сведения от одного старого егеря: по его словам, озеро Черное образовалось на месте падения большого метеорита. Согласно преданиям, в старину на эти места было нашествие какого-то воинственного народа, бесчинствовавшего и опустошавшего все на своём пути. Кто это был – разбойники с Волги, народ Чуди, беглые новгородцы, поляки – точных сведений нет. Они занимались грабежами, поджогами деревень, как например, это случилось с дер. Якунинская Н-Слободской волости. Награбленные деньги паны зарывали в землю. Близ дер. Заозерье (по берегу озера Черного) так же есть клад – корчага с золотом. Клад этот находится в 1000 саженьях в южную сторону от озера Черного. Попыток отыскать его было сделано очень много, но все они были безуспешными. И по сей день этот клад не открыт. О достоверности сведений о существованииклада говорит тот факт, что крестьянин д. Засухонская Нижнеслободской волости Панкрат, умерший 50 лет

назад, нашел клад, но другой, а не тот, что указан в предании. Существует поверье и о том, что молодые, побывав на берегу озера вдвоем, никогда не расстанутся».

...А ещё в этих местах в реку Кубену впадает небольшая и тоже с темной водой, отражающей в своих спокойных водах все краски неба, речка Муж. На Мужу и расположилась Мужевская Спасопреображенская церковь, куда приехал наш дед Александр Евлампьевич Кратиров. Жизненный путь его к этому времени не был столь уж прямолинейным. Поначалу он, как и его братья, поступает в августе 1893 года учиться в Вологодское Духовное училище. «При поведении отличном и хорошем оказал успехи по всем предметам, церковное пение – очень хорошие. По окончании курса во 2 классе и переводе в 3-й класс училища Кратиров, проучившись в данном классе два года, в 1898 году был уволен. По отправлению воинской повинности он, как проучившийся пять лет в училище, пользуется льготами, представленными в 4-м разряде». Временно исполнял обязанности псаломщика при Николаевской Золотокрестинской церкви г. Вологды до 1906 года февраля 1 дня.

В этот период, в 1905 году, он был призван в армию, об этом повествует нам справка в его Личном деле: «При призыве 1905 г и по № 146 подлежал поступлению на службу в войска, но по освидетельствованию, признан неспособным к воинской службе, а потому освобожден навсегда от службы по свидетельству Кадниковского по воинской повинности присутствия».

От этого периода сохранилась у наших родственников в Красном Профинтерне старинная фотография, где наш дед Александр Евлампьевич Кратиров запечатлен в военной форме, но как видим, военнослужащим он так и не стал. В 1906 году решается его дальнейшая судьба, о чем свидетельствуют документы его дела за 1906 год. Находим в нем рапорт:

«Его Преосвященству Алексею
Епископу Вологодскому и Тотемскому
Священника Николаевской Золотокрестинской
г. Вологды церкви Константина Садокова

Почтительнейший рапорт

Псаломщик вверенной мне церкви Елпидифор Розов на спрос мой при свидетелях, может ли и позволяет ли ему здоровье самолично отправлять богослужение при нашей церкви, заявил, что в настоящее время чувствует себя к тому способным и намерен вступить с 21 числа сего марта к отправлению своих обязанностей и без вольнонаемного псаломщика Кратирова может обойтись. За время своего служения при нашей церкви Кратиров вел себя отлично, при приятном голосе, поет очень хорошо, читает хорошо и порядок богослужения знает удовлетворительно, о чем и имею честь донести Вашему Преосвященству.

20 марта 1906 г.»

И далее:

«1906 год. 20 марта. № 918.

Временно исполнявший псаломщические обязанности при Николаевской Золотокрестинской г. Вологды церкви Александр Кратиров определяется на псаломщическую вакансию в Спасской Мужевской церкви».

Это было и его собственное желание, о чем говорит его прошение из того же дела:

«Его Преосвященству Алексею
Епископу Вологодскому и Тотемскому

Исправляющего должность псаломщика Николаевской Золотокрестинской г. Вологды церкви Александра Кратирова.

Покорнейшее прошение

Имея искреннее намерение послужить в качестве церковного служителя, осмеливаюсь обратиться с всепокорнейшею просьбою определить меня на должность псаломщика к Мужевской Спасопреображенской цер-

кви Кадниковского уезда. Но так как я хотел бы дослужить до срока при занимаемой мною должности (срок 20 марта) оставить просимое место за мной.

Документы мои приложены к прошению

27 января сего года. Подпись: Кратиров

Резолюция: Пусть дослужит назначенный ему срок (21 марта).

Таким образом, 22 марта 1906 года (может быть, уже и по новой железной дороге до станции Вожега, а дальше на лошадке на восток ещё чуть не 60 верст) отправляется он в Нижние Слободы в Спасопреображенскую Мужевскую церковь, знакомится с её историей и современным состоянием. В дальнейшем, будучи псаломщиком, своей рукой красивым почерком ежегодно заполняет листы клировой ведомости следующего содержания:

1. Каменная холодная церковь освящена в 1858 году 16 апреля. При сей церкви имеется деревянная холодная церковь, которая построена и освящена в 1783 году 15 июня. О первом существовании сей церкви никаких достоверных сведений не имеется.

2. Каменная холодная церковь с каменной теплой церковью и колокольной находятся в одной связи, одноэтажная. Деревянная также одноэтажная.

3. В каменной холодной церкви престолов один во имя Преображения Господня. В теплой – два: по правую сторону во имя святителя Митрофана, Епископа Воронежского Чудотворца, а по левую сторону – во имя Святителя Тихона Епископа Амафунтского Чудотворца. В деревянной – во имя Покрова Божьей Матери.

4. Утвари церковной достаточно...

И далее, как положено, 18 пунктов подробнейшего описания и утвари, и земель, и домов, и доходов, и полагающейся документации...

Кстати, есть в клировых ведомостях и графа, содержащая сведения благочиннического надзора, где

по Мужевской церкви за 1915 год записано и о самом Александре Кратирове: «Поведения хорошего, поет, читает и знает устав весьма хорошо. Письмоводство ведет очень хорошо».

Причта по данной церкви положено быть: священнику и псаломщику. Кто же они были?

Священник Алексей Александрович Брянцев природою Кадниковского уезда, сын умершего священника Богородицкой Святораменской церкви Александра Брянцева. По окончании курса Духовной семинарии в 1881 году со свидетельством второго разряда был уволен в Епархиальное ведомство. В 1881 году 24 ноября определен учителем Ильинского земского училища Кадниковского уезда, на коей должности состоял до августа 1884 года. 19 августа того же года посвящен в диакона, 26 августа Его Преосвященством, Преосвященнейшим Израилем – во священники сей церкви.

1884 года 19 сентября Епархиальным начальством утвержден Законоучителем Нижнеслободского земского училища.

1890 года 21 марта за усердие и полезную пастырскую службу награжден набедренником. Указом Вологодской Духовной Консистории от 12 мая 1893 года за № 2721 за особенно ревностное проповедование Слова Божьего в церкви и домах прихожан объявлена благодарность Епархиальным начальством, о чем грамоту имеет, копию указа об определении к сей церкви во священники тоже имеет.

В семействе у него жена Александра Михайлова (36 лет) природою Кадниковского уезда Воскресенской Лещевской церкви умершего священника Михаила Соколова дочь.

Дети их: **Павла** 11 лет, кончила курс в местном сельском Н-Слободском училище, в дальнейшем она будет женой брата нашей бабушки Николая Васильевича Попова, Людмила – 9 лет, учится читать и писать, Мария 6 лет, Михаил 3 лет, **Людия** 1 год.

(Запись взята из Клировой ведомости за 1895 год, получается, год рождения Лидии – 1894 год, это подруга нашей бабушки, позднее была учительницей в Явенте, в 1 классе учила нашего брата Алика).

А вот псаломщиком до приезда сюда нашего деда был **Василий Павлович Попов** природою Никольского уезда Покровской Вохомской церкви заштатного диакона Павла Попова сын. Стоит о нем узнать побольше, так как с женою своею Фивеей Никаноровной имели они дочь Марию, которая и станет женою Александра Евлампьевича, то есть нашей бабушкой.

Конечно, фамилия Поповы в среде священнослужителей отнюдь не редкая, но все-таки, благодаря тщательным поискам, удалось установить восемь поколений этого рода.

Итак, ещё одна родословная, уводящая нас на землю Вохомскую Никольского уезда Вологодской губернии (ныне Вохма входит в состав Костромской области). В первом поколении (из тех, что нам известны) значится Гаврила Попов, примерно 1729 года рождения, и более о нем ничего найти не удалось. А вот его сын Георгий служил священником Покровской Богородской церкви на Вохме. Имел он с женою Марией двух сыновей и дочь, и оба его сына станут священниками. Причем, сын **Василий Георгиевич** (примерные годы жизни: 1784–1841) сменит отца в той же Покровской церкви на Вохме, а Григорий Георгиевич (1794–1860) станет протоиереем Вохомской Вознесенской церкви. У **Василия и жены его Феодоры Иоанновны** будет шестеро детей: Анна, Матрона, Александра, Петр, Павел, Татьяна. Трудно проследить судьбы всех, тем более, что о дочерях в основном все сведения касаются только замужества, а вот о **Павле Васильевиче**, 1816 года рождения, известно, что после обучения в Вологодской Духовной семинарии был определен он «во дячки к Сученской Воскресенской церкви Устюжского уезда» (ныне Нюксенский район Вологодской области),

затем переведен к Вознесенской церкви Никольского уезда и, наконец, опять же к Покровской Вохомской церкви, откуда был родом и где будет служить диаконом вплоть до 1868 года. Умирает Павел Васильевич 24 декабря 1900 года в весьма преклонном возрасте, воспитав двух дочерей (Анну и Вивею) и двух сыновей. Из них Александру Павловичу передаст он место диакона в родной Вохомской Покровской церкви (в 1869 г. «причетник Вохомской Покровской церкви Александр Попов рукоположен в викарного диакона»), а тот в свою очередь, по увольнении за штат в 1912 году, оставит это место сыну Петру.

Мы же покинем Вохомскую землю вслед за **Василием Павловичем**, родившимся в 1843 году, который после обучения в Никольском Духовном училище в феврале 1861 года был отправлен в Спасо-Суморин монастырь, где оба с Евлампием Кратировым заслужили характеристику: «поведения хорошего, к пению и послушанию способен, хмельные напитки употребляет временами». В дальнейшем Василий Павлович служит сначала пономарем в Новопогостинской Иоанно-Богословской церкви Грязовецкого уезда, а затем по прошению перемещен к Федоровской Нижеслободской церкви Кадниковского уезда. Здесь же находит он и жену свою, дочь умершего дьякона сей церкви **Фивею Никаноровну** в девичестве Ухтомскую. В 1874 году после рождения старшего сына Александра переезжают они в соседний приход, так как Василий Павлович перемещен на должность псаломщика к *Мужевской Спасопреображенной церкви в Нижних Слободах*. Здесь он прослужит до самой смерти 3 февраля 1906 года. За это время в семье его появятся Николай, Павел, Василий и их сестра – в будущем наша бабушка – **Мария Васильевна** (25.03.1878 г.р.). В Вологодских Епархиальных ведомостях за 1902 год найдем запись о том, что **В. П. Попов**, псаломщик Мужевской Спасопреображенной церкви, «с похвальным рвением

и умением ведет дело обучения детей церковному пению и вполне заслуживает со стороны епархиального начальства поощрения». В числе других, «с усердием и успехом трудящимся в деле доброй постановки церковного пения», ему объявлено одобрение через Консисторию. Унаследует от отца хороший голос его старший сын Александр, который в Спасо-Суморинном монастыре будет управлять монастырским хором, а затем в Никольске будет преподавать пение в городском училище и женской гимназии. Вторым братом нашей бабушки Николай Васильевич тоже будет учиться в Вологодском Духовном училище, а затем служить с 1905 года в Николаевской Флоровской церкви (нынешний Харовский район) и с 1916 г во Флоро-Лаврской Кумзерской церкви того же Харовского района. Именно его подпись как священника будет стоять на документах 1925 года по учету культовых зданий и имущества, находящегося в нем, по Мужевской Спасопреображенской церкви. Неизвестно, по каким обстоятельствам, но окажется семья Николая Васильевича в Сибири, в Красноярске, и много позднее уже где-то в начале 1970-х годов придет письмо к нам в Явенгу из Енисейска от его сына Александра Николаевича к нашему отцу Кратирову Ювеналию Александровичу:

«Здравствуй, Ювенаша!

Думаю, что не обидишься, что называю тебя, как звал около полсотни лет назад (Подумать только, как быстро время пролетело!)

Я имею к тебе просьбу, считаю, что ты её исполнишь, во всяком случае, очень прошу. Суть её в следующем. В одном с тобой селе живет моя тетушка Лидия Алексеевна. Вот уже больше года не получаю от неё никаких известий. Года её преклонные, всякое может быть. Что с нею? Как она живет? Помогает ли ей школа, местные власти? Ведь её жизнь-то вся была отдана школе. Каков размер её пенсии? И вообще её материальное положение?

Сообщи хоть коротенько о себе, о жене, о детях. Где сейчас Надя, Юра, Инна и Герта? Я их видел только на фото, которое послали твои дети моему отцу. Я их искренне уважаю за то, что они не забыли своего дядю. И надо сказать, что отец берег это фото, а после его смерти фотография, как и другие с вашего семейства, хранятся мною. Кто знает, может быть придется с кем-нибудь из них и встретиться. Встретил бы как близких родных. Как твоё здоровье и жены?

О себе я много не буду писать: не так уж интересно тебе. Шесть лет уже на пенсии, жена так же. Дети все устроились в жизни. Старший Алексей заведует кафедрой в институте, доцент. Средний Евгений – хирург, заведует хирургическим отделением в городской больнице, дочь Татьяна, преподаватель средней школы в Ульяновске.

Здоровье у меня неважное: сказываются ранения и контузия на фронте, да и отработать 40 лет в школе, пожалуй, потяжелее фронта. Вот пока и все о себе. Можно было бы рассказать о сибирской жизни на Енисее, об охоте и рыбалке, но это потом, если тебя интересует.

Будь здоров. Кланяйся от меня жене и своим детям. Счастья и успехов в жизни им больших.

Твой брат Шура.»

В письме Александр Николаевич как раз и говорит о дочери священника Алексея Брянцева – Лидии Алексеевне Брянцевой, спрашивает о внуках Александра Евлампьевича Кратирова.

О двух других братьях бабушки, к сожалению, ничего неизвестно. Оказывается, иногда по церковным документам быстрее (относительно!) можно найти данные в глубине веков о наших предках, чем найти их потомков уже в ближайшее для нас время.

Сегодня неизвестно, в каком доме стали жить молодые Александр Евлампьевич и Мария Васильевна:

в родительском ли доме Марии, или построили свой собственный, но так или иначе, дома церковнослужителей располагались недалеко от церкви, а за ней – церковное кладбище. Оно сохранилось и до сего дня, и где-то в старой его части похоронены родители Марии. А вот церковь не сохранилась, а была, говорят, красавица. Николай Степанович Виноградов, старожил Нижних Слобод, учитель-ветеран Верхне-Кубенской школы, увлекающийся живописью, написал со старой фотографии, живописный «портрет» местной церкви. Ныне, к сожалению, Николай Степанович уже ушёл из жизни, а картина его хранится в Вожегодском краеведческом музее, так же как в подшивках районной газеты «Борьба» мы можем найти воспоминания Н. С. Виноградова о родных местах и людях, здесь когда-то живших.

Довольно подробно, тоже, конечно, со слов односельчан, описывает он приход, в котором служил наш дед:

«Самой крупной из более тридцати деревень была Хмелевская на реке Кубине. В ней насчитывалось более ста домов. В д. Черновской более пятидесяти домохозяйств весьма разных по роду занятий, социальному положению и материальному обеспечению. По уровню жизни и социальному положению крестьяне делились на помещиков, кулаков, зажиточных крестьян, середняков, бедняков, батраков и совсем ничего неимущих нищих, вынужденных с сумой на плечах ходить из дома в дом, выпрашивая милостыню.

Жила в нашей деревне помещица А. П. Ермолаева. Была довольно властной хозяйкой, придиралась ко всякой мелочи на работе, просто деспот какой-то. Однажды пришла на гумно, где крестьяне молотили зерновые, стала их снова за что-то ругать. Они не выдержали, взбунтовались и забили ее насмерть ручными молотилами. На кладбище до сих пор сохранился гранитный памятник с надписью «..убиенная крестьянами...»

Рядом, на Деревеньке, жили семьи сыновей богача-предпринимателя Антипина, у которого был маслозавод, лучшая мельница на речке Муж, магазин. Сам хозяин с семьей жил в просторном двухэтажном особняке возле мельницы и молокозавода.

Возле соседней деревни Халдынки было имение помещика Шустикова. У него были большие поля, просторные луга по речкам Мужу и Кубине, большое стадо дойных коров, несколько рабочих лошадей, различные сельхозмашины с конным и ручным приводом.

В д. Игнатовской жил богатый купец и лесопромышленник Алаев. Ему принадлежала гостиница «Золотой якорь» и постоялый двор для лошадей в г. Вологде, его дом из д. Игнатовской (4 км от Черновской) был перевезен в Вожегу. Это бывшее здание райисполкома.

В д. Хмелевской (5 км от Черновской) были очень богатые лесопромышленники Кадулины и Шустиковы, занимавшиеся заготовкой и сплавом леса по Кубине в село Усть-Кубинское. Богатые жили за счет трудового народа, бедные влачили полуголодное существование и ютились в убогих маленьких домишках. В деревне были даже избы, топившиеся по-черному, как старые бани с каменками».

Среди этих людей жили и наши деды, так же занимались земледелием, имели хозяйство, так что и к ним можно отнести описание Николая Степановича:

«Все виды сложного и тяжелого крестьянского труда выполнялись вручную и с помощью лошадей. Для разработки участков под пашню вырубали топорами лес и кустарник, корчевали деревянными вагами пни, свозили их на лошади в кучи и сжигали. Расчищенные участки земли пахали деревянной сохой. Прокладку, строительство и ремонт дорог и других сложных и громоздких сооружений, таких, например, как водяные мельницы на малых реках с плотинами, делали сообща, всем скопом и безо всякой оплаты (для себя же строили!) А без мельницы никак было

не обойтись, т.к. каждый хозяин сеял и выращивал для своей семьи хлеб. Зерно надо было размолоть на муку. Никакой привозной муки и общественных пекарен не было. В каждом доме пекли свой хлеб. Для размола зерна на речке Муж было восемь мельниц: Карповская, Юрковская, Климовская, Окуловская, Антипинская, две Черновских, старая и новая, Федюнинская, на Кубине Хмелевская, на Пигоме Жаровская, в Анкудиновской стояла ветряная мельница. Все они работали круглосуточно, и всегда на них скапливалось по несколько подвод в ожидании своей очереди на размол зерна».

Как отмечают краеведы, «широко и красиво отмечались праздники. На Рождество Богородицы все жители складывались рожью, и знаменитый местный пивовар -- дед Иван Семенович Маршуков, варил отменное пиво». А ещё особым праздником в Нижних Слободах считается Тихонов день 29 июня, потому что именно в этот день ежегодно приезжает сюда множество людей, чтобы сходить на кладбище, помянуть родных и близких, знакомых и незнакомых. Хочется привести здесь слова из статьи Владимира Кудрявцева «Земля Вожегодская», опубликованной в журнале «Пятницкий бульвар»:

«На кладбище я увидел прошлое одной из Вожегодских земель, а через людей, приехавших в этот день помянуть своих предков, почувствовал и наше настоящее, чтобы потом, уезжая, ещё серьезнее задуматься о будущем – и земли своей, и всего Отечества.

И вот что удивительно! Когда я спрашивал у людей – во имя кого была поставлена на кладбище церковь (которой давно уже нет), мне никто не мог ответить. Ни восьмидесятилетняя старушка, приехавшая на могилу любимого сына. Ни средних лет женщина, прибиравшая могилки своих родителей. И уж тем более на вопрос этот не могли ответить их дети, внуки и правнуки...»

А тут, пожалуй, и удивительного ничего нет. Откуда же помнить, если Спасопреображенская, то есть созданная во имя Преображения Господня, церковь в 20-е годы прошлого века была закрыта, а потом и вовсе разрушена. И Тихонов день уже никто не связывает с тем, что храм здешний имел несколько престолов и один из них во имя святителя Тихона Епископа Амафунтского Чудотворца.

С тех далеких дней дошел до нас документ, составленный сухим канцелярским языком:

«1925 года октября 11 дня мы, нижеподписавшиеся председатель Засухонского сельсовета Тропов, заведующий (церковный староста) Мужевской церкви Соколов А. И. в присутствии понятых учителей 1-й Нижеслободской школы. Сюрин Н. А и Пустынского и на основании распоряжения Верхнее-Кубинского ВИКа от 15 сентября сего года за № 2332 производили учет культовых зданий и имущества находящегося в нем, а также оценки таковому. При сем оказалось следующее:

Церковь деревянная;

Церковь каменная;

Амбар;

Здание под сторожкой;

Чайники медные – 1;

Семисвечник металлический – 1;

Иконы маленькие – 3;

Ковчег металлический – 1;

Шкаф деревянный – 1;

Полушкаф – 1;

Комод крашенный – 1;

Хоругви медные – 2;

Плащаница с гробницей – 1;

Хоругви простые – 4;

Старостинский ящик – 1;

Паникадила 2-х ярусные – 1;

Лампады висячие – 15;

Паникадила 1-ярусные – 3;

Чаши водосвятные, ризы парчовые, ризы простые, хоругви железные, лампадки киотные престолы с одеждой, жертвенники, кресты, подсвечники.

Священник
Николай Васильев Попов.»

Опись эта делалась потому, что, как и в других приходах в стране, в этот период создавались из верующих религиозные общины, но и они просуществовали недолго. Судьбы же служителей церкви сложились по-разному.

Из документов по отделу народного образования Кадниковского уезда за 1920 – 21 годы узнаем следующую подробность: внешкольный инструктор А. Брянцев обращается в уездный наробраз с просьбой «назначить на должность заведующего Нижеслободской волостной библиотекой гр. Нижеслободской волости Кратирова Александра Евлампьевича», которого он лично обучил библиотечному делу. «К работе тов. Кратиров приступил с 15 декабря 1920 г, имеет занятий ежедневно 3 часа». Хотя некоторое время Александр Евлампьевич по состоянию здоровья не мог работать, но уже 25 января 1921 года в Кадников направляется следующий документ:

«Нижеслободской волостной наробраз доводит до сведения Унаробраза, что заведующий Нижеслободской библиотекой т. Кратиров в декабре м-це кроме занятий в библиотеке имел должность секретаря у народного судьи 2-го участка, вследствие чего уделял работе в библиотеке 3 часа в день. В настоящее же время должность секретаря у народного судьи т-м Кратировым оставлена, и он занимается исключительно библиотечным делом и имеет рабочих часов 6 ежедневно. Нижеслободский волнаробраз просит унаробраз с января м-ца высылать полагающегося библиотекаря тов. Кратирову полный оклад жалованья.

Зав. волнарпросвещения
А. Голубцов.»

Все-таки учителя и священнослужители были самыми грамотными людьми на селе, поэтому их и привлекали к работе в библиотеках, а со стороны деда, это, по-видимому, была попытка приспособиться к новой жизни. Но в дальнейшем должность библиотекаря Александр Евлампьевич уступает старшему сыну Ювеналию Александровичу, который в 1924 году заканчивает Марьинскую семилетнюю школу и в августе этого года назначается заведующим Верхнее-Кубинской волостной центральной библиотекой, где и проработал до 1929 года. В дальнейшем в автобиографиях он будет указывать, что, начиная с 1924 года, он отделяется от родителей, ведет собственное хозяйство. Конечно, это настоящая человеческая трагедия, когда сыну приходилось «отделяться» от родителей по той причине, что они были до 1917 года церковнослужителями. Фактически же они оставались родными людьми, которые были дороги друг другу до конца жизни. Об этом говорят многие подробности их жизни. Например, тот факт, что позднее, когда Ювеналий с семьей переедет на жительство в Явенгу и после переездов с одной временной квартиры на другую, наконец-то, обоснуется в отдельном доме, он позовет, а Александр Евлампьевич и Мария Васильевна согласятся и поселятся в его доме.

Вообще в семье Кратировых Александра Евлампьевича и Марии Васильевны было трое сыновей:

Ювеналий – родился 13 августа (26 августа) 1908 г.

Николай – родился 15 ноября 1910 г.

Константин – родился 22 октября 1915 г.

Остановимся сначала на судьбе младших.

Николай Александрович Кратиров большую часть жизни прожил в Селижарово Калининской (Тверской) области. Женой его была Екатерина Евгеньевна Троицкая, по семейным преданиям фамилия была немного изменена и звучала как Трубецкая, но по каким причинам произошла эта метаморфоза, неизвестно. Может

быть, её правнучка Машенька, ныне студентка Ярославского университета, заинтересуется генеалогией и захочет раскрыть загадки своей родословной. До войны у Николая Александровича и Екатерины Евгеньевны родился сын Вячеслав. Из-за болезни (язва желудка) Николай Александрович не был призван в армию и вместе с семьей в 1941 году эвакуируется к своим родителям на север. На лошадях приехали к Александру Евлампьевичу и Марии Васильевне на полустанок Лухтонга Архангельской области по северной железной дороге. Жили там до освобождения Калининской области от немцев. По возвращении в Селижарово у них родились ещё два сына: Николай и Валерий. Работал Николай Александрович «в органах комитета заготовок» (из записей его брата Ювеналия), но прожил очень недолго, умирает в 1946 году, не увидев даже младшего своего сына. Екатерина Евгеньевна (1909–1995) после смерти мужа до конца своей жизни 30 лет жила в семье Валерия.

На селижаровском погосте ныне похоронены Мария Васильевна Кратирова (приехала сюда погостить к невестке, да тут и умерла), её сын Николай с женой Екатериной и сыновьями Вячеславом Николаевичем и Валерием Николаевичем. Николай Николаевич Кратиров с семьей живет в Селижарово и поныне.

Младший сын Александра Евлампьевича и Марии Васильевны, **Константин Александрович Кратиров**, жил на станции Ерцево по Северной железной дороге, женился на Марии Васильевне (в девичестве Олениной), жили поначалу в родительском доме Марии в Лухтонге по той же Северной ж/д. Но затем, после рождения первенца Юрия в 1939 г семья переезжает в Ерцево, где появится дочь Надежда. Работал Константин вольнонаемым в бухгалтерии Коношского лагеря НКВД, возможно, там и познакомился с Марией Васильевной, которая всю жизнь проработала бухгалтером в той же системе. Сам же Константин Александрович рано вы-

шел на пенсию по инвалидности, но проживет дольше жены, после её смерти уедет к дочери в Петрозаводск, там и будет похоронен. Сын Юрий Константинович с семьей до конца жизни (умер в 2011г.) тоже будет жить в Карелии, в п. Калевала, Надежда Константиновна, похоронив и родителей, и мужа Николая, живет и поныне в Петрозаводске с дочерью Светланой и внуком Кириллом.

Но вернемся в Нижние Слободы Вожегодского района, где в конце 20-х годов пока вся семья Александра и Марии Кратировых вместе, Николай и Константин учатся в Верхне-Кубенской школе, старший Ювеналий, как говорилось выше, уже работает. В стране же в этот период продолжают происходить бурные преобразования, которые коснулись и нашей семьи: в 1932 году, читаем мы в автобиографии Ювеналия Александровича, «отец был арестован органами НКВД, так как был зачислен в группу кулаков, через три месяца из-под ареста был освобожден без привлечения к уголовной ответственности. Никаких твердых заданий как кулацкое хозяйство не получал». После освобождения Александра Евлампьевича вся семья покидает Нижние Слободы, разъезжаются кто куда.

Александр Евлампьевич и Мария Васильевна уезжают сначала в Перхино, близ Коноши (ныне Архангельская область), где живет сестра Аполлинария Евлампьевна с детьми, а оттуда вслед за крестником Сергеем Ждановским – в Старый Оскол. Но, видимо, потянуло обратно на Вологодчину, возвращаются в родные места, поселяются на границе Вологодской и Архангельской областей – на станции Лухтонга, между Явенгой, где к этому времени будет жить старший сын Ювеналий, и Ерцево, где живет младший сын Константин. Александр Евлампьевич продолжает трудиться: кладовщиком на складе табака (с его-то больными легкими), затем сторожем на местном небольшом аэродроме.

С 1950 года поселятся они у сына в Явенге, но по-прежнему будут бывать и в Лухтонге. И похоронен Александр Евлампьевич в 1954 году будет на лухтонгском кладбище, точнее между Лухтонгой и Ерцево, там же, где позднее найдет упокоение и его невестка Мария Васильевна. А жена Мария Васильевна останется вдовой ещё на 10 лет и будет жить у сына в Явенге, постоянно наезжая и в Ерцево к младшему сыну Константину.

Отправимся и мы в нашем виртуальном путешествии в Явенгу вслед за старшим из их сыновей Ювеналием Александровичем Кратировым. Это наш отец, и на его судьбе мы остановимся поподробнее.

Итак, родился он 13 (26 по н.ст.) августа 1908 года в Нижних Слободах. Сын псаломщика Мужевской Спасо-Преображенской церкви, Ювеналий Александрович живет в совсем иное время, когда большинство церквей после революции было закрыто, когда родители его уже просто крестьянствуют, а сам Ювеналий Александрович вступает в комсомол, становится избачом, ведет культурно-просветительскую работу среди крестьянской молодежи. Думается, это не случайно: это было заложено в нем той ролью, которую играли священники в жизни русского общества. А в то время работа по просвещению, ликвидации неграмотности среди взрослого населения была одной из важнейших. Вот что пишет много позднее Ювеналий Александрович об этом времени в своем письме учащимся Верхне-Кубенской школы:

«Имба-читальня, которая в то время являлась центром всей политико-воспитательной работы в деревне, была доверена нам, комсомольцам. В каждую неделю мы ставили спектакли и привлекали на просмотр массу людей, на спектакли ходили за 5–6 километров».

Учиться работать приходилось прямо на ходу, в процессе работы. Школьное образование было «неполным средним», поэтому приходилось много читать, учиться у самой жизни. Очень радовались, когда мир

расширился с помощью радио. Дальше в своих воспоминаниях Ювеналий Александрович пишет: «В настоящее время радио может слушать дома любая семья, а в то время детекторный приемник был один в избе-читальне на всю Верхне-Кубенскую волость. Послушать Москву люди приходили за 15–20 км. Устанавливалась очередь для входа в избе-читальню послушать радио, и дежурные комсомольцы строго соблюдали очередность посещения избы-читальни, независимо от того, что человек прошел 20 километров. Не все верили, что говорит Москва, и многие лазили на чердак установить истину, что там никто не сидит и не говорит в репродуктор. Работать приходилось с 9 часов утра до 12 часов ночи, и все время были люди».

Вот несколько слов из отзыва о Ювеналии Александровиче, когда он управлял избой-читальней:

«Аккуратно справлялся с возложенными на него обязанностями, умело руководил всей культурной работой в волости, принимал активное участие в проведении ряда важнейших государственно-хозяйственных кампаний. Держал живую тесную связь с трудовыми массами крестьянства и во всей практической работе он был выдержанным».

Сохранилась в нашем семейном архиве фотография с тех далеких лет «Семинар работников сельских библиотек в Вологде». Вспоминаешь в их лица и понимаешь, как нужна была деревне эта молодежь, несшая в крестьянскую среду грамотность, мечтающая перестроить мир. И ещё: возможно, отсюда начало огромной домашней библиотеки в нашей семье. Из любой своей поездки на протяжении всей жизни Ювеналий Александрович всегда привозил книги. Это первое богатство в домах всех его детей.

Там же в Нижних Слободах встречает он и свою будущую жену. Это медицинский работник, акушерка сельской больницы Львова Александра Васильевна, ставшая в замужестве Кратировой.

И здесь мы знакомимся с другой, на этот раз не столь глубоко изученной родословной – Львовых.

Дед **Варфоломей** относился к зажиточному сословию. Семья проживала в селе Борисово Кубено-Озерского /теперь Вологодского/ района Вологодской области. Дом его выделялся в деревне: большой, с террасой. Кроме того, дед владел двумя домами в Вологде. Основное занятие – торговля. Имел лавку. В конце жизни ослеп. У него были дети: **Василий**, Иларья, Софья, Анна.

Судьбы Софьи и Анны неизвестны. Иларья Варфоломеевна уехала из Борисово, вышла замуж за Свитцова и жила в Коноше Архангельской области. В довоенные и послевоенные годы приезжала погостить в Явенгу, где проживала её племянница Александра Васильевна Львова (в замужестве Кратирова). Умерла Иларья Варфоломеевна, как и отец, слепой.

Василий Варфоломеевич Львов (отец Александры Васильевны) родился в 1868 году. Так же занимался торговлей, торговал в основном рыбой: свежей, замороженной, сушиком. Чтобы обеспечить качественную заморозку, рыбу, привезенную с Белого озера из Белозерска, рассыпали на абсолютно ровное расчищенное место возле дома, подмораживали, загружали в тару и везли на 5–6 подводах в Вологду на продажу. У Василия Варфоломеевича был свой каретник.

Отец придерживался жестких правил и требовал абсолютного себе подчинения. Не допускал свободы мысли и свобододействия. Проявлял порой и буйный характер. Необузданность его характера проявилась и при раскулачивании, когда, не отдавая своего имущества, он ударил оперуполномоченного. Был арестован в 1930 году и осужден по п. 10 ст. 58 на 5 лет. Отбывал наказание на строительстве Волго-Балтийского канала. Вернулся из заключения в Вологду в 1935 году. В последнее время жил у жены сына Антона – Львовой Анны. Умер где-то сразу после войны. Похоронен на Веденеевском кладбище (старая его часть) в г. Вологде.

Львов Василий Варфоломеевич реабилитирован в 1989 году.

Мать А. В. Кратировой – **Львова Людмила Алексеевна** была единственной дочерью богатых родителей. Родилась в 1870 году, была моложе своего мужа Василия Варфоломеевича. По натуре спокойная и терпеливая. Существовало даже такое высказывание на её счет: «Если бы Людмила Львова разругалась с кем-нибудь, то три реки бы разлились». Детей у четы Львовых было восемь:

1. Александр (1894–1984)
2. Николай (1896 – после 1950)
3. Анна (1898–1946)
4. Алексей (1899–1934)
5. Мария (1901–1962)
6. Антон (1903–1943)
7. Александра (1905–1994)
8. Василий (1910 – ?)

Людмила Алексеевна Львова после ареста мужа в 1930 году переехала жить в Вологду к сыну Александру, где нянчилась с внучкой Инной, затем уехала к дочке Александре в Явенгу, где тоже появились внуки. Так и жила между Вологдой и Явенгой. Умерла в апреле 1950 года (на второй день после Пасхи) в г. Вологда на ул. Кирова д. 36, в коммунальной квартире старшего сына Александра в возрасте 80 лет. Смерть наступила внезапно во время стирки белья в общей кухне. Похоронена на Горбачевском кладбище, где к этому времени уже лежала её дочь Анна.

Несколько слов о детях Львовых Василия Варфоломеевича и Людмилы Алексеевны, братьях и сестрах Александры Васильевны Кратировой (Львовой):

Александр Васильевич Львов (1894–1984) был старшим сыном в семье, родился в 1894 году, рано покинул родительский кров, уехал в Вологду вместе со своим другом земляком Сергеем Ильюшиным (в будущем – знаменитым конструктором самолетов).

Их дружба продолжалась до конца жизни С.В. Ильюшина в 1977 г., о чем свидетельствуют письма, фотографии, сохранившиеся в семье. Приведем одно из них:

«Александр Васильевич!

Шлю тебе и Екатерине Яковлевне привет и добрые пожелания. Я писал тебе письмо в июне, но ответа не получил. Я собираюсь приехать в Вологду и мне хочется знать, будешь ли ты в Вологде в сентябре. Не уедешь ли в отпуск? Очень хочется повидаться с тобой, да и поехать к Васе Кустову. Я пока работаю, но слабеет правая рука и нога. Как видишь, почерк уже не тот, рука правая плохо слушается.

Сейчас нахожусь в отпуске на две недели. Живу на даче, погода стоит жаркая, перепадают ливневые дожди. Если будешь в Москве, звони по телефону на дачу. Я пришлю за тобой машину. Буду ждать от тебя ответ. Ещё раз привет!

Сергей Ильюшин».

Письмо это будет написано много лет спустя 27.07.1966 г., а пока в начале века Александр Васильевич Львов живет в Вологде поначалу в Прилуках, потом устроившись на работу в хозяйственную организацию и поселяется в Заречье. Но дом сгорел, тогда переехал на ул. Власьевскую (ныне ул. Челюскинцев) к двоюродным братьям по матери.

Один из братьев, Василий Маслухин, машинист на ж.д., был вторым мужем Елены Константиновны Дониц, отец которой Константин Дониц был знаменитым музыкантом, скрипачом (первая скрипка в Воронинском хоре). Дом их находился рядом с Власьевской церковью на пересечении ул. Власьевской с ул. Обуховской (ныне ул. Кирова).

Александр Васильевич Львов снял комнату на ул. Обуховской. По воспоминаниям его сестры, у него некоторое время был роман с Еленой Константиновной Дониц. Сам Александр Васильевич женился поздно,

в возрасте 30 лет на Ватагиной Екатерине Ивановне. После женитьбы жил в семье Ватагиных на ул. Лермонтова в двухэтажном доме (впоследствии в этом доме располагались почтовое отделение и сберкасса). Верхний этаж дома занимала сестра Екатерины Ивановны – Лидия Ивановна Ватагина (по мужу – Гречина). Георгий Михайлович Гречин работал главным инженером электростанции в Ленинграде, и позднее Лидия Ивановна стала самым близким человеком для своей племянницы Инны после смерти её матери. Младшая сестра Лиза Ватагина вышла замуж в Вологде и уехала в Петрозаводск.

В 1926 году у Александра и Екатерины появилась дочь Инна. Жили они уже на ул. Кирова, 36. Александр Васильевич к тому времени начал работать в областном тубдиспансере в качестве заведующего хозяйством, замом по хозяйственной части, а с 1936 года, закончив курсы Гинексона, стал работать рентгенотехником, пока не призвали в армию. После войны вернулся в то же учреждение. В общей сложности в тубдиспансере проработал 45 лет. Окончательно ушел на пенсию в возрасте старше 75 лет.

Ещё немного из его биографии. В 1938 году умерла от воспаления легких его первая жена Екатерина Ивановна. Дочери Инне 12 лет. Женится вторично на цветущей здоровьем, красивой женщине, враче Марии Николаевне Гизе. Через год она скоропостижно умирает от менингита (осложнение после гриппа). У её постели собирается консилиум всех известных врачей Вологды, но спасти не смогли. В 1940 году Александр Васильевич сближается тоже с врачом Екатериной Яковлевной Евшиной. Она уже имеет дочь от первого брака Нинель Константиновну, 1937 года рождения. В 1941 году рождается совместная дочь Эльза Александровна. Александра Васильевича призывают в армию, старшая дочь Инна остается на попечении бабушки Люды. В 1945 году Екатерина Яковлевна переезжает от своих

родителей на улицу Кирова, в дом 36 в качестве жены демобилизованного из армии Александра Васильевича. Кстати, хорошо запомнился этот дом, к настоящему времени, к сожалению, не сохранившийся. Это образец вологодского деревянного зодчества второй половины XIX века. Описание этого типа домов дал А. И. Сазонов в книге «Моя Вологда: Прогулки по старому городу»: «Двухэтажный особняк, по форме близкий к кубу, несколько вытянутый вглубь двора. Обязательным конструктивным элементом является балкон в углу главного фасада. Под балконом крыльцо с двумя парами дверей на первый и второй этаж». Хорошо помнится и сам дом, потемневший от времени, и балкон, на который век спустя, во второй половине XX века, уже страшновато было выходить, и широкая «парадная» лестница на второй этаж внутри дома, по которой в дом уже не заходили, так как пользовались все жильцы этого ставшего коммунальным дома входом со двора, и вел этот ход на обширную общую кухню, где, как уже упоминалось, закончились дни бабушки Людмилы Алексеевны, жившей в семье старшего сына Александра Васильевича.

В 1947 году в его семье появляется последняя и, возможно, самая желанная дочь Валерия (Лера). В настоящее время Неля живет в Вологде, помогает воспитывать своих внуков от двоих детей; Эльза живет в Нижнем Новгороде, у неё сын и две внучки. Лера живет в Санкт-Петербурге, осталась там после окончания кораблестроительного института, там же живет и сын с семьей. В Ленинграде долгое время жила и старшая дочь Александра Васильевича Инна, похоронена там же. Александр Васильевич Львов умер в ноябре 1984 года в возрасте 90 лет. Похоронен в Вологде на Пошехонском кладбище в могилу своего внука (первого сына Эльзы).

Екатерина Яковлевна осталась вдовой в 73 года. Спустя некоторое время выходит замуж за Дорони-

на Николая Николаевича – военного врача, инвалида В.О.В., вдовца. Но довольно скоро Николай Николаевич тоже умирает. Почти до 90 лет Екатерина Яковлевна проживает в Вологде, а 22.09.2001 года дочь Лера увезла её в Петербург. В следующем году Екатерина Яковлевна скончалась. Захоронена в «Стене» (Пискаревское кладбище).

Львов Николай Васильевич – второй сын в семье Львовых родился в Борисово в 1896 году. Там же без благословения родителей, так как отец был против женитьбы, взял в жены Архелаю, Хешу, как её звали в семье. В дом родителей молодые боялись даже заходить. В 1929 году Николай Васильевич был членом исполкома Борисовского сельсовета и членом правления артели. Затем семья уезжает в Вологду, жили на ул. Папанинцев /часть ул. Победы от Центра/. Дети: Александр, жил в Калининграде, работал в издательстве; Николай, 1926 г.р. работал главным инженером Телецентра в Вологде; Алексей, 1930 г.р. Николай Васильевич поддерживал более тесную связь со старшим братом Александром. Умер он после смерти матери (т. е. после 1950 года).

Анна Васильевна Львова, в замужестве Домашнева, родилась 26.04.1898 г. Вышла замуж также «самоходкой» за Домашнева Вениамина Васильевича из соседнего села Новое вблизи Кубенского озера. Сестра её Александра (младше на 7 лет) вспоминала, что свадьба была богатая и она «шаферила».

В семье Домашневых уже стали появляться дети, но в 1930 году В.В. Домашневу «за контрреволюционную агитацию» было определено наказание в виде лишения свободы на 5 лет. Отбывал, как и тесть, на Беломор-Балтийском канале, но не 5, а 2,5 года. В 1989 году полностью реабилитирован. В 1933 году вернулся из заключения в с. Новое, и семья выехала в Вологду. Адреса проживания менялись, но более всего запомнилось их проживание на ул. Герцена в деревянном

доме коридорного типа. Теперь на этом месте высится многоэтажный Белый Дом администрации области. У Домашневых было четверо детей: Владимир, Ия, Лея, Вениамин.

Сейчас Ия Вениаминовна живет в Твери, Вениамин Вениаминович – в Сыктывкаре. Анне Васильевне Домашневой (Львовой) выпала нелегкая судьба. Она умерла от рака в 48 лет, похоронена на Горбачевском кладбище. Её муж Вениамин Васильевич пережил её почти вдвое. Умер в 1989 году в Сыктывкаре у сына в возрасте 91 г.

Алексей Васильевич Львов, 1899 года рождения. О нем известно, что жил в Вологде, был женат на Калисте из с. Борисово. Рано уехал от родителей, учился на рабфаке. Стал директором военторга. Был убит на выходе с Каменного моста на пл. Революции, когда поздним вечером выходил из здания. Версия: убит на почве ревности. Остались дети: Маргарита и Дмитрий.

Мария Васильевна Львова, в замужестве Калабина, родилась в 1901 году. Вышла замуж и уехала из Борисова, жили в Печаткино Сокольского района Вологодской области. Дети: Маргарита, Николай, Александр. Маргарита до сих пор живет в Соколе, имея уже своих детей и внуков.

Антон Васильевич Львов родился в 1903 году. Жена Анна. Жили в Вологде. Умер в армии в результате того, что целая группа военнослужащих отравилась этиловым спиртом. У Анны Львовой в 40-е годы жил свекор Василий Варфоломеевич Львов /со слов Екатерины Яковлевны Евшиной/.

Василий Васильевич Львов родился в 1910 году в селе Борисово. Судьба трагична: оказался в тюрьме, умер от туберкулеза.

Александра Васильевна Львова, в замужестве Кратирова, родилась в деревне Борисово Борисовской волости Кубено-Озерского (Вологодского) района 5 января 1905 года. Шура Львова закончила четыре клас-

са Борисовской школы Первой ступени и поступила в Кубенскую школу Второй ступени, жила в Кубенском одна на квартире у Баскаковых. Аттестат об окончании школы от 03.06.1923 г. говорит о ее отличном прилежании по всем предметам. После окончания школы поступает в Вологодское педагогическое училище, но по настоянию брата Александра, который считал, что в то время «в этом учебном заведении на опасном уровне находились нравственность и поведение учащихся», Шуручка Львова переходит в медицинский техникум и заканчивает его в 1927 году по акушерскому отделению. Среди её преподавателей известные на Вологодчине терапевт Сергей Федорович Горталов, гинеколог Александр Николаевич Орлов, хирург Александр Павлович Цветков.

После окончания техникума Александра Васильевна направляется в распоряжение Кадниковского уездного отдела здравоохранения, где её определяют на работу акушеркой в Верхне-Кубенскую врачебную амбулаторию (теперь это Нижне-Слободской сельсовет Вожегодского района). Некоторое время работает в Тигино, а потом снова возвращается в Нижние Слободы.

Здесь в 1930 году и образуется молодая семья Ювеналия Александровича и Александры Васильевны Крапировых. Через год появляется первый ребенок – дочка Герточка, а ещё через год семья переезжает в Явенгу, куда переводят в Явенгскую врачебную амбулаторию Александру Васильевну.

Явенга – небольшая железнодорожная станция Северной железной дороги на самой границе с Архангельской областью в 18 км от Вожеги. И тут мы снова столкнулись с тем, что называли «связью мест, времен и судеб». В Явенге в селе Покровском была своя Явенгская Покровская церковь, согласно архивным документам церковь «деревянная построена и освящена в 1755 году.. Первоначальное существование сей церкви неизвестно».

Значит, существовала церковь ещё и до 1755 года, а вот сгорела она, по данным Отчета за 1909 год, в 1897 году. Этот факт остался в памяти старожилов, правда, уже в пересказах. Но зато до нас дошло изображение этой деревянной церкви, что само по себе уже уникальное явление.

Обратная сторона фотографии говорит, что сделана она была для альбома «Церковное зодчество», по ней можно составить представление о внешнем виде церкви.

Она довольно типична для русского Севера, это храм-башня (напоминающая сторожевые башни крепостных укреплений) – восьмериковая церковь с двумя прирубами, завершается восьмерик шатровой кровлей с маленьким барабаном и куполом-луковкой наверху. Над прирубами возвышаются изящные бочки. Скорее всего, и шатер, и бочки крыты так называемым лемехом.

На снимке видно, что на заднем плане находится ещё одна церковь. И действительно, в Клировых ведомостях читаем:

«Здание первое деревянное одноэтажное, второе, каменное – двухэтажное, построенное тщанием прихожан. Каменная церковь освящена в 1805 году, с каменной колокольной, пристроенной в 1861 году. Повреждений и ветхости нет».

Старожилы поселка и окрестных деревень сообщают о том, что здание Покровской церкви было белое, хотя кирпич использовался красный, но снаружи, видимо, она была оштукатурена.

Не случайным было и место расположения храма: на высоком берегу реки Явенга. Это самая высокая точка местности. С холма весь поселок как на ладони!

Согласно документам в Явенгской церкви было пять престолов: «в деревянной холодной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в каменной вверху – холодная с престолом во имя святых апостолов Петра и Павла, в трапезе – по правую сторону престол во имя

всех Святых, по левую сторону – Святого Николая Чудотворца. Сей храм благолепно украшен и освящен 1 ноября 1892 года. Внизу в теплой церкви престол во имя Рождества Христова».

В начале XX века в церкви служили два священника – Евгений Николаевич Головков и Николай Степанович Родионов, о последнем есть упоминание в альманахе «Вожега». Краевед А. Шустиков в бытовом очерке «Троищина Кадниковского уезда» пишет: «Священником в Явенге – Николай Степанович Родионов, сын местного крестьянина, что редко встречается»

Приход церкви был довольно большой, в него входило 33 деревни. Кроме того, в 20 деревнях были деревянные часовни. «Все часовни устроены тщанием жителей тех селений, где оные имеются на свои средства ими поддерживаются Все часовни холодные, в зимнее время для служения негодные, в часовнях иконостасы и иконы приличные и благолепные В дни нарочитых молебствий в часовнях совершаются молебствия, бывают собеседования и читаются акафисты. Издавна при некоторых часовнях устроены башенки – подобие колокольни и повешены колокола, весу от 15 фунтов и более».

Как и во всей округе, Явенгская Покровская церковь была закрыта, а потом и разрушена. Трагические страницы этого разрушения запечатлел вологодский писатель, родом из Явенги, Василий Елесин в своем романе «Надежда и метель»:

...Церковь на холме, издали легкая и белая, как лебедь, вблизи удивляла щербинами и выбоинами, разваленной колокольней».

И затем писатель продолжает рассказывать о церкви устами своих героев:

«– Ломают церкву-то?»

– Да колокольню на кирпич придумали разобрать... А какой тут кирпичи – одна щебенка. Раньше кирпич-то на мертвый раствор сажали, легче разбить, чем один от другого отодрать. Зря ломают, попусту...»

Старожилы поселка и окрестных деревень вспоминают, что здание Покровской церкви было мощное и крепкое. Стены широкие, в три слоя кирпича, которые скреплялись между собой при помощи яичного желтка. Когда рушили церковь, за один кирпич давали 1 копейку – это были большие деньги для того времени. В 40-е и 50-е годы в здании церкви существовала мастерская, в которой изготавливали спички, колеса, дуги, бочки для колхоза и жителей. Потом за ненадобностью мастерскую закрыли, и стены церкви разобрали до основания.

Краеведы Явенгской средней школы собрали воспоминания старожилов о Покровской церкви в Явенге. Вот какое описание храма оставила Мария Афанасьевна Лужкова:

«Внутри церковь Покровская была так же хороша, как и снаружи. На стенах были нарисованы рисунки к мифам, рассказывающим о жизни Иисуса. В центре купола был изображен Иисус, чуть пониже – ученики Иисуса, а ещё ниже располагались изображения святых. Очень причудливы и красивы были в церкви окна. Они были закругленной формы, с решётками. А пространства между окнами тоже были заполнены изображениями святых. Особенно красивы были ворота в церковь. Они тоже были закругленные, все расписные. В центре в белом одеянии Бог Савоаф, отделяющий свет от тьмы, и сквозь тьму просачиваются лучи солнца. Около Савоафа справа стояла Ева, а слева – Адам. Ещё на воротах были росписи на темы библейских историй: «Адам и Ева вкушают яблоко зла», «Изгнание из рая Адама и Евы», «Каин и Авель» и другие. Ворота в церковь были очень большие и по краям их были изображены ангелы. По краям ворот изображены ангелы. Но были в церкви и ещё одни ворота, поменьше и тоже очень красивые».

Сохранились и воспоминания Петропавловской Надежды Евгеньевны, в девичестве Головковой. Она

была дочерью одного из упомянутых священников, выйдя замуж, работала в Явенгской больнице вместе с нашей мамой. Вот что она вспоминает:

«Было две церкви: деревянная – она давно сгорела, и каменная ещё была. Была каменная ограда вокруг обеих церквей с башнями, железными воротами. Каменная церковь была разрушена в 1934–35 годах. Я пела на клиросе. В 1927 году вышла замуж, а потом муж сказал, что мать пусть ходит в церковь, а тебе нельзя. Каменная двухэтажная белая церковь была с высокой колокольней и колоколами весом большого колокола до 250 пудов и много других, один другого меньше. Приятно было слушать, когда во все колокола зазвонит сторож церкви Николай Коротеев, хороший был звонарь. Сердце радовалось, слыша такой приятный звучный перезвон. До двенадцати часов в один колокол за веревку снизу отбивались часы.

Народу в праздники ходило много, особенно в Пасху (служба была до 12 часов ночи и в Рождество с 4 часов). В пост перед Пасхой исповедовались люди и причащались. Были два священника: отец Николай Родионов и мой отец – отец Евгений. Батюшку Николая после революции выселили, а матушка сидит с узелочком около дома с собакой Джек, так слезы и текли. Потом она уехала в Пермилово Архангельской области к детям. Моего батюшку не тронули, он умер своей смертью. Отобрали только 25-линейную лампу и всё, т. к. умер до революции... Когда уронили колокол, он на два аршина ушел в землю, потом, чтобы его вынуть, растапливали пожар и вынимали по частям, а потом отправили на переплавку куда-то.»

Итак, одним из последних священников Явенгской Покровской церкви был Евгений Николаевич Головков. Оказалось, что родом он из местечка Устьека, что совсем недалеко от Вальги, откуда родом отец нашей прабабушки Градиславы Иоасафовны Кратировой (Колосовой) Иосаф Захарович Колосов. А если проследить

родословную со стороны мужа Марии Евлампьевны (сестры нашего деда Александра Евлампьевича) Дмитрия Ивановича Кузнецова, то Головкины оказываются нашими дальними родственниками, и здесь вновь наше родословие пересекается с родословной Головкиных – Кузнецовых (об этом мы уже говорили во второй главе), а через них связь идет к обширному роду Обнорских. Исследование этого родословия ведет потомок рода Ольга Васильевна Обнорская, настойчивая в своих поисках, интересный собеседник, щедро делится своим опытом. Родство наше настолько дальнее, что, пожалуй, и назвать степень родства трудно. Зато совсем недалгим для нас оказался псаломщик Явенгской Покровской церкви Кенсорин Николаевич Кратиров, сын дьякона Верховажского Успенского собора Николая Евлампьевича Кратирова. Брата нашего деда.

При знакомстве с документами по созданию церковной общины при Явенгской Покровской церкви в 1923 году находим заявление в Вологодский губернский административный отдел от Покровского Явенгского церковного Приходского Совета:

«Вся наша многолюдная Покровская Явенгская Православная Приходская община фактически издавна существующая при Покровском Явенгском храме уполномочила нас, как своих представителей, выразить пред гражданской Государственной Властью свои пожелания о том, что все её верующие члены желают впредь сохранить свою общину и свой храм. Заявляя о сем, просим Губернский отдел по Внутреннему Управлению общину нашу зарегистрировать и прилагаемый при сем Устав в 3-х экземплярах утвердить.

При сем же прилагаем:

1. список членов общины в 3-х экз.;
2. список членов исполнительного органа – приходского Совета в 3-х экз.;
3. список служителей культа и других ответственных лиц в 3-х экз.;

4. гербовый сбор.

Председатель Совета Общины – Священник Николай Родионов

Секретарь – священник Николай Спасский.

Служители:

Родионов Николай Стефанович 37 лет. Проживает при церкви в с. Покровское. Вожегодское почтовое отделение Зубовский волисполком. Мелкий землевладелец. Занятие с 1914 г. и звание до революции: Священник храма, звание духовное. Получает жалованье, добровольно назначенное общиной.

Спасский Николай Феодорович 35 лет. Проживает при церкви в с. Покровское. Вожегодское почтовое отделение Зубовский волисполком. Мелкий землевладелец. Занятие с 1914 г. и звание до революции: Настоятель храма, звание духовное. Получает жалованье, добровольно назначенное общиной.

Кратиров Кенсорин Николаевич 28 лет. Проживает при церкви в с. Покровское. Вожегодское почтовое отделение Зубовский волисполком. Мелкий землевладелец. Занятие с 1914 г. и звание до революции: Псаломщик храма, звание духовное. Получает жалованье, добровольно назначенное общиной».

Названный в документе священник Николай Спасский – муж второй дочери бывшего священника Евгения Головкова – Веры Евгеньевны Головковой-Спасской.

Из этого же документа узнаем, что Кенсорин Николаевич Кратиров был женат на Александре Стефановне 30 лет, прописанной, как теперь говорят, по деревне Максимовская в четырех километрах от Явенги.

Знали ли наш дедушка Александр Евлампьевич о своем племяннике и наш отец Ювеналий Александрович о своем двоюродном брате, нам неизвестно. Проследить дальнейшую судьбу Кенсорина нам пока не удалось, а к тому времени, как сюда в Явенгу перебираются наши родители, церкви уже закрывались,

как Явенгская, так и соседняя Дягилегорская, где, как мы уже упоминали, служили Кратировы другой ветви нашего рода. Во всяком случае, известен документ от 1932 года о том, что Явенгский сельсовет сдал в райфинотдел «серебряный поповский крест с серебряной цепочкой, весом 159 гр», и другой документ о том, что «1934 года ноября 14 дня... произведено снятие колоколов с церкви Воскресения в количестве 7 штук по распоряжению Явенгского сельсовета».

Разворачивалась совсем иная жизнь.

После прохождения курсов Ювеналий Александрович начинает работать бухгалтером в Явенгском механическом лесопункте, как он тогда назывался. Работы было много: быстро разрастался поселок, была построена удивительная подвесная дорога (таких дорог по советской России существовало всего две) для вывозки леса с дальних делянок, увеличивались объемы заготовок леса и их погрузки в железнодорожные вагоны, и во все вникал молодой работник.

Александра Васильевна в Явенге стала работать акушеркой. Деревень в округе было много, все они многолюдные, детей рождалось много. Поначалу роды принимались прямо на дому, приходилось спешить на вызовы иногда в самые дальние деревни. А ещё практически каждую неделю медработники посещали одну деревню за другой с патронажем: учили ухаживать за ребенком и больными родственниками, оказывать первую помощь, следили, чтоб в доме была чистота, особенно там, где был маленький ребенок. А были и тяжелые случаи, и тогда молодой акушерке приходилось проявлять недюжинную настойчивость, чтоб добиться отправки женщины в районный центр, вплоть до того, что останавливали проходящий поезд по её требованию. Да и собственная семья увеличивалась. В 1935 году появилась дочь Инна, через два года – сын Альберт. Приходилось разворачиваться. Но это были счастливые семейные хлопоты. А было и страшное,

когда то из одного дома, то из другого черные машины увозили людей... И жена спрашивала: «Ювенаша, а тебя не арестуют?» Приходилось успокаивать. А ещё всегда было чувство ответственности и дисциплины. Как-то с женой были в гостях в Вожеге и... проспали утренний поезд. Так вместе с Александрой Васильев-ной бежали бегом всю дорогу от Вожеги до Явенги.

9 июня 1941 года родилась ещё одна дочка – Светлана. Радовались, хотя и слышались кругом сетования, что война будет. Но в воскресенье 22 июня вместе со всеми с крошкой дочкой на руках вышли на гулянье – погода была солнечная, теплая... А тут и страшное сообщение по радио.

Ю.А. Кратиров был призван в армию в 1942 году, служил в политотделе. Дошел до Берлина. Но служба его не была легкой, т.к. очень часто бывали на передовой, ездили из части в часть.

Позднее внуку Жене рассказывал:

«С 1942 года и до конца войны я участвовал в Великой Отечественной войне в качестве политработника. Калининский, Прибалтийский, 2-й и 1-й Белорусский фронты. От верховий Волги до Эльбы – вот путь нашей дивизии, в составе которой я прошел всю войну. Участвовал в освобождении от гитлеровских войск многих городов и деревень Калининской, Смоленской, Псковской областей, в Белоруссии и Западной Украине, а также в Польше и Германии...

Часто попадали под обстрелы. Смерть могла настичь и не только во время боя. Однажды убило повара, который готовился раздавать солдатам обед. А было это так: вражеский танк прорвался в тыл батальона. Что он мог натворить, не трудно себе представить. Но нашелся отважный человек, бросился на броню и заклинил пушку. Это и был повар Середа».

На одной из фотографий тех лет, посланных с фронта жене Александре Васильевне в Явенгу, читаем надпись:

«Шурочке от Ювеналия. Запомни, сегодня я был на волосок от смерти. Остался жив и в честь этого посылаю тебе фотокарточку, считая, что жив остался потому, что ты ждешь меня.

17 сентября 1944 г.»

А она действительно очень ждала. Муж на фронте, на руках четверо маленьких детей... Голодала вместе со всеми, с шестилетним сыном-помощником ездила на лошаденке в лес заготавливать дрова, и работала, работала...

Из воспоминаний Ювеналия Александровича Кра-тирова:

«Являясь политруком политотдела дивизии, мне пришлось встречаться и проводить работу с пехотинцами, артиллеристами, разведчиками, саперами, военнослужащими тылов... В 1944 году наша дивизия была в Белоруссии и Западной Украине, где мы проводили операции взаимодействия с партизанами и встречались с ними».

И далее:

«Войну закончили на Эльбе. День Победы я, будучи дежурным политотдела, отмечал на переднем крае, который проходил по берегу реки. На противоположном берегу стояли американские войска. Наступила тишина: ни взрывов снарядов, ни стрекота пулеметных очередей. Победители обменивались приветственными возгласами...».

Несомненно, май 1945 года был долгожданным и счастливым. Вот ещё одна фотография того времени с надписью:

«Германия. 27 мая 1945 г.

Милая Шура! Таков я остался для тебя после всех испытаний в Великой Отечественной войне. Твой Ювеналий. Снимок сделан 18 мая 1945 г.»

По его наградам, Благодарностям можно проследить его долгий и трудный военный путь, вот только перечень за 1945 год:

Прорыв укреплений обороны немцев западнее Ковеля, освобождение Варшавы, овладение крупными узлами Сохачев, Скерневице, Лович, городом Шнайдемюль, за боевые действия при прорыве обороны немцев восточнее города Штаргард с выходом на побережье Балтийского моря в районе города Кольберг, овладение городом Альтамм и ликвидацию сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер восточнее Штеттина, освобождение городов Шпандау, Потсдам и Бранденбург и, наконец, за участие в окружении Берлина.

Скупые строки боевой характеристики инструктора политотдела 185 стрелковой Панкратовско-Пражской ордена Суворова 2 степени дивизии по учету парт-комсомольских документов капитана Кратирова Ювеналия Александровича вновь рисуют нам облик этого человека: «Образованный, культурный и тактичный офицер. Общителен с массами. Пользуется заслуженным авторитетом у бойцов и офицеров. В боях ведет себя смело. За хорошую работу и смелость награжден тремя правительственными наградами» Упомянутые здесь и более поздние правительственные награды – это:

Орден «Красная звезда».

Орден «Отечественная война».

Медаль «За боевые заслуги».

Медаль «За освобождение Варшавы».

Медаль «За взятие Берлина».

Медаль «За победу над Германией».

В дальнейшем – юбилейные медали.

Ю. А. Кратиров был демобилизован из действующей армии в 1946 году вот с такой Выпиской из приказа по частям 185 стрелковой Панкратовско – Пражской ордена Суворова дивизии 25 мая 1946 г.:

«За годы Великой Отечественной войны капитан Кратиров вместе с дивизией прошел большой боевой путь... На протяжении всей службы в дивизии высо-

ко нес честь офицера-политработника Красной Армии и самоотверженным трудом способствовал успешным боевым действиям частей и подразделений дивизии в боевой и политической подготовке личного состава. За безупречную службу в дивизии и за большую плодотворную работу, проводимую в частях и подразделениях дивизии по воинскому и политическому воспитанию личного состава капитану Кратирову Ю. А. объявляю благодарность. Выражаю твердую уверенность, что капитан Кратиров и на фронте мирного социалистического труда будет честно и безупречно служить нашей Родине, как он служил ей на полях сражений».

Эти слова полковника П. Полухина Ювеналий Александрович действительно воплотил в жизнь.

Вернувшись к мирной жизни, он работает на родном предприятии, которое за время его отсутствия из лесопункта переросло в Явенгский леспромхоз, Ю. А. Кратиров становится сначала заместителем директора, а после окончания курсов в Ленинграде директором леспромхоза. Многие из старожилов в Явенге вспоминают его на этом посту как человека делового, принципиального, очень работоспособного и в то же самое время очень душевного, заботящегося о людях. К нему шли с любыми вопросами. Он успевал и на лесной делянке побывать и в детский дом заглянуть, не нуждаются ли они в чем. Кстати, тогда у предприятия была обширная социальная сфера: свой детский сад, рабочая столовая, клуб, мастерские... Именно тогда появляется в областной газете «Красный Север» большая статья «Директор», рассказывающая об интенсивной деятельности Ю. А. Кратирова, директора Явенгского леспромхоза.

В то же время он был ещё и прекрасным отцом: как подарок судьбы за то, что они, наши родители, сумели достойно перенести все тяготы военного лихолетья, в 1947 году появляется пятый ребенок в семье – дочь Людмила. Семья становится довольно большой,

и в 1949 году переезжает в новый дом на Базе, построенный леспромхозом, именно в этом доме и поселяются вместе с нами дед Александр Евлампьевич и бабушка Мария Васильевна. Продолжает работать Александра Васильевна, спешит на вызовы теперь в Явенгский стационар с его родильным отделением. Старшие дети начинают разъезжаться на учебу по городам.

Но новый поворот судьбы происходит в жизни семьи. По направлению партии Ювеналий Александрович идет работать председателем колхоза «Новая жизнь», что в пяти километрах от Явенги. Необходимо было «поднимать сельское хозяйство», а место коммуниста там, где решаются наиболее важные на данный момент проблемы. В колхозе, сначала «Новая жизнь», а затем в укрупненном – «Красная Явенга», он проработал с 1955 до 1963 года.

Перед нами ещё один документ из семейного архива Кратировых: «Характеристика Ювеналия Александровича от 1963 года», где отмечается, что «за время работы на посту председателя колхоза он много сделал по поднятию экономики хозяйства. Если на 1 января 1960 года поголовье крупного рогатого скота было 896 голов, то в настоящее время скота имеется 1362 головы. Много сделано по строительству животноводческих помещений. За это время построено три типовых коровника, на двух из них заведено механическое доение коров... На протяжении всей работы Кратиров пользовался заслуженным авторитетом у всех колхозников, чутко относился к запросам и нуждам людей. Как депутат районного, а затем областного Совета Депутатов трудящихся вел большую работу по претворению в жизнь решений партии и советских органов... В процессе работы он всегда требовательно относился к себе и к своим подчиненным, требуя от них честности и правдивости».

Действительно, в том же семейном архиве хранится более десятка удостоверений, говорящих о том, что

Ювеналий Александрович неоднократно избирался депутатом Советов самого различного уровня: от сельского до областного. И Похвальные Грамоты этого времени тоже говорят об экономических достижениях предприятия, которым он руководил. Но ещё дороже – народная память, хранящая образ этого человека. Многие старожилы вспоминают, как уже с раннего утра его можно было увидеть в поле, на ферме и лесной делянке, как просто он разговаривал с людьми, как умел вовремя пошутить, разрядить обстановку...

И ещё: он умел готовить смену – ушел из колхоза, когда понял, что рядом молодые могут сделать лучше.

Передав колхоз в руки А. Шорохова, он возвращается в лесопункт. Его жизни оставалось 10 лет, и возможно уже начинала действовать развивающаяся в организме болезнь... Но до конца он оставался тем человеком, который унаследовал из глубин своего рода «гены» человечности, порядочности, сдержанности, какой-то внутренней интеллигентности, и вместе с тем широту взглядов, умение организовать людей, убедить их в том, в чем уверен сам.

Явенгские школьники-краеведы, собирая материал о своих земляках, обратились к тем людям, которые знали Ювеналия Александровича лично.

Вот воспоминания одного из старожиллов Явенги, Е. П. Лукина:

«Я с ним работал в Явенгском лесопункте уже после того, как он вернулся в лесную промышленность из колхоза. В то время Явенгский лесопункт состоял из 4 мастерских участков: Явенгский; Курилово; Сямба; Горский (21 квартал). Тогда на предприятии работало около 2000 человек. Явенгский и Сямбовский Нижние склады вывозили древесину по подвесной дороге, машинами, тракторами. Всем этим и руководил Ювеналий Александрович. Человек он был грамотный, интеллигентный, отличный руководитель. Очень хорошо разбирался в экономике предприятия. Для Явенг-

ского лесопункта он сделал очень много. Например, он внедрил лебедки, для разгрузки хлыстов с лесовозного транспорта в 5-6 ярусов, тем самым удалось сократить площадь разгрузки. Для раскряжевки и транспортировки древесины смонтировали на Нижнем складе – тросовые транспортеры. Было закуплено 3 паровых крана для погрузки древесины в вагоны. Это привело к увеличению объема продукции, так как до этого грузили вагоны вручную (это была очень тяжелая работа). Одновременно была организована переработка древесины, стали выпускаться пиломатериалы, тарная дощечка (для ящичков). Чтобы все это внедрить, организовать работу по-новому, Ювеналий Александрович вкладывал огромный труд, умение, совесть, силы. Умение поднять, повысить статус предприятия – это все дело рук начальника. Такие качества: как умение заботиться, понимать, слушать своих рабочих были присущи Ювеналию Александровичу. Это был талантливый, замечательный человек».

Ювеналий Александрович Кратиров уходит из жизни в 1973 году в возрасте 65 лет, жена его Александра Васильевна пережила его почти на 20 лет. Её не стало в 1994 году, умерла за несколько месяцев до своего 90-летия.

Но продолжается род Кратировых. События страны не обходят стороной судьбы детей Ювеналия Александровича и Александры Васильевны:

Началось освоение целины – и дочь **Инна Ювенальевна** среди покорителей казахстанских степей, куда она едет по комсомольской путевке из Ленинграда, где она в то время училась. Имея характер целеустремленный, напористый, преодолевающий все невзгоды и преграды на своем пути, она решительно сменила чудесные ленинградские белые ночи, огромный европейский город на снежные бураны, на обширные казахстанские степи и совсем неустроенный быт. Работала на самых разных участках, была там, где нужнее. В Казахстане

проработала она со своим мужем Генрихом Генриховичем Гинтер более 30 лет, оба имеют награды за освоение целинных земель. А в нашей семье появился зять Генрих Генрихович Гинтер или просто – Андрей. Очень хозяйственный, работающий, уверенный в себе человек. С чувством собственного достоинства справлялся он с любой работой и доверяемой ему должностью. Очень почтительно относится ко всем своим родным. В настоящее время живут они с Инной на исторической родине Андрея – в Германии.

Строится первая атомная электростанция на Урале – и сын **Альберт Ювенальевич** осваивает там профессию монтажника. И кстати, тоже оказался там по комсомольской путевке, выданной Ленинградским горкомом. Их бригаду монтажников-электриков перебрасывают с одного участка на другой, с одной стройки на следующую: работал в Нижнем Тагиле, Серове, под Тулой, в Красноярске, объездил чуть не весь юг России, пока не потянуло в родные Вологодские края. Альберт привел в нашу семью быструю, неугомонную и тоже очень работающую Евгению Евгеньевну Шинорину, ставшую нашей Женей Крапировой. Ко времени женитьбы он, напутествовавшись по городам и весям, вернулся в родную Явенгу, стал вместе с Женей работать в лесопункте. До выхода на пенсию Альберт работал электриком, помогал людям с ремонтом электроприборов. А ещё всю жизнь очень любит читать, постоянно заботится о своих сестрах, ведь он их единственный брат.

Вся Вологодская область строит крупнейший на Северо-западе промышленный центр: город Череповец с его комбинатом – и дочь **Светлана Ювенальевна** с мужем Фридрихом Карловичем Кернер 30 с лишним лет отдают этому городу. Дружбе со школьных лет Фреда и Светланы можно только по-хорошему позавидовать. Являясь, как и Андрей Гинтер, немцем по национальности, испытал на себе жестокость военного времени

(остался сиротой), Фридрих Карлович сумел занять свое достойное место в жизни: и в работе на металлургическом заводе, и в семье, которую они создали со Светланой. Светлана Ювенальевна – очень деятельный по характеру человек, свою трудовую деятельность она начала в мае 1968 года воспитателем общежития Череповецкого металлургического комбината. Обладая огромными организаторскими способностями, через четыре года становится старшим воспитателем и координирует воспитательную работу во всех общежитиях комбината. Сколько мероприятий прошло за эти годы! За каждым особое внимание металлургам и членам их семей.

Её работа получила высокую оценку – награждена знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле», знаком ВЦСПС «Лучший воспитатель общежития», имеет звание «Заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ».

На государственной службе, возглавляя отделы райисполкома, проработала более 30 лет **Гертруда Ювенальевна**, идя рука об руку со своим мужем Бондаревым Михаилом Григорьевичем, замечательным человеком, ни минуты не сидящим без дела. Комсомольский вожак Вожегодского района, а потом Первый секретарь райкома партии Вожегодского, а затем Харовского районов, он весь отдавался работе, оставил о себе добрую память, благодаря своей порядочности, чувству справедливости, постоянной заботе о людях и судьбах районов, в которых он работал. Неслучайно уже после его кончины, когда всё в стране перевернулось, когда в прошлое ушли все партийные райкомы, в Вожеге была открыта памятная доска, посвященная Михаилу Григорьевичу Бондареву, на здании бывшего райкома КПСС. Сама Гертруда Ювенальевна всегда отличалась своей аккуратностью, четкостью, скрупулезностью в любой работе, которую она выполняла. Её умение анализировать, доходить до самой сути

проблемы помогало ей на всех занимаемых ею постах. Более 20 лет была заведующей отделами райисполкома, несколько созывов избиралась депутатом Вожегодского районного Совета депутатов трудящихся, вела многолетнюю пропагандистскую работу по политэкономическому образованию. Имеет правительственные награды и ведомственный нагрудный знак «Отличник Госбанка». Активную жизненную позицию занимает она и после наступления пенсионного возраста. Особенно раскрылся её творческий потенциал, когда в 2006 году она сумела подготовить к изданию книгу, посвященную 75-летию юбилею своего мужа М. Г. Бондарева, – «Штрихи к портрету». Сотканная из воспоминаний близких друзей и соратников Михаила Григорьевича, книга получила органическую завершенность благодаря главам, написанным самой Гертурдой Ювенальевной. Это главы, полные любви и преданности, очень точно передающие особенности своего времени.

Вернулась после учебы в Явенгу, работала и работает в школе **Людмила Ювенальевна**... Её стаж работы в школе более 40 лет, из них более 30 лет она – директор родной Явенгской средней школы, Отличник народного образования, Заслуженный учитель школ Российской Федерации, обладатель медали «Ревнителю просвещения. В память 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина». Её радует дружный педагогический коллектив школы, она стремится разнообразить свои уроки литературы, мировой художественной культуры, с удовольствием бывает с ребятами в ближних и дальних поездках, готовит театральные постановки с детским и взрослым коллективами, любит заниматься краеведением, гордится своими учениками и их победами.

А за всеми ими стояли, да и по-прежнему, пусть и невидимо, из той дали, откуда уже не возвращаются, стоят наши родители Ювеналий Александрович

и Александра Васильевна, наши прадеды от того самого дальнего с русским именем Иван, помогая, наставляя, поддерживая...

Думается, влияние генов рода должно сказаться и в следующих поколениях. На сегодня у Ювеналия Александровича и Александры Васильевны семь внуков, восемнадцать правнуков, четыре праправнука. А если иметь в виду все веточки нашего родословного древа, их в несколько раз больше. И жизнь продолжается...

Карта Вожегодского района

**Спасо-Преображенская Мужевская церковь
в Нижних Слободах**

Александр
Евлампович
Кратиров

Мария
Васильевна
Кратирова (Попова)

Нижние Слободы. Старое кладбище.
Где-то здесь похоронены родители
Марии Васильевны Кратировой (Поповой)

Явенгская Покровская церковь.
Гравюра. Нач. XX в.

Семья Ювеналия Александровича Кратирова.
Явенга. 1950 г.

Николай
Александрович
Кратиров

Екатерина
Евгеньевна
Кратирова (Троицкая)

Вячеслав
Николаевич
Кратиров

Валерий
Николаевич
Кратиров

Николай
Николаевич
Кратиров

Константин
Александрович
Кратиров

Мария
Васильевна
Кратирова (Оленина)

Юрий
Константинович
Кратиров

Мария Васильевна
Кратирова
с внучкой Надей

Вологда. I пол. XX в.

Сергей Владимирович
Ильюшин

А. В. Львов, А. С. Ширман,
М. А. Куликов

Вологодский медицинский техникум. Выпуск 1927 г.
В первом ряду 4-я слева А. В. Кратирова (Львова),
во втором ряду преподаватели: С. В. Горталов,
А. Н. Орлов, А. П. Цветков

Вологодский туберкулезный диспансер.
В верхнем ряду 3-й справа А. В. Львов,
во втором ряду 2-я слева Б. Я. Спектор. 1971 г.

Людмила Алексеевна Львова (в центре)
со своими детьми и внуками. Вологда. 1934 г.

Александр Васильевич Львов (верхний ряд справа)
с семьей во втором браке. Вологда. 1965 г.

Ия Вениаминовна
Казанская (Домашнева)
с дочерью. Тверь, 1961 г.

Двоюродные сестры
Светлана Кратирова
и Маргарита Калабина

Нинель Константиновна
Жилина (Евшина)
в цехе фабрики
строчевышивальных
изделий. Вологда

Валерия Александровна
Грищенко (Львова)

Ювеналий
Александрович
Кратиров

Александра
Васильевна
Кратирова (Львова)

Инна, Гертруда, Альберт, Людмила и Светлана – дети
Ювеналия Александровича и Александры Васильевны
Кратировых. Явенга. 2002 г.

Ю. А. Кратиров
после окончания
Великой
Отечественной
войны.
Германия. 1945 г.

Коллектив Явенгской участковой больницы.
В первом ряду слева А. В. Кратирова

Александра Васильевна Кратирова (в центре) с детьми, внуками и правнуками. Череповец. 1991 г.

Вера Козлова

*ученица 11 класса Явгенской средней
общеобразовательной школы
Вожегодского района
Научные руководители –
учитель истории
Елена Николаевна Чевская,
учитель литературы
Людмила Ювенальевна Кратирова*

СУДЬБА В ДОКУМЕНТАХ
(Фридрих Карлович Кернер – воспитанник
Явгенского детского дома)

Сиротство – тяжкое наследие Великой Отечественной войны. Повсеместно открывались детские дома. Одни из них – в Явгенге.

Из вспомогательной работницы Марии Евгеньевны Шиворинной:

«Детский дом был открыт в апреле 1946 года в селении Дупловский в одном из приспособленных барняков. Впоследствии детдом был переведен в Явгенгу. Организатором и первым директором была допколлежый работниц Макарышова (Конарова) Нина Иньяновна. Оказалось и детское село около 100 барняков, жидь-жидь и дивеев; по...

что о покойном муже рассказала Светлана Ювенальевна Кернер: «Он не любил говорить о прошлом. Однажды обмолвился, как ош с братом голодали, даже вынуждены были собирать очистки на помояках, собирать... Фред не помнил, как попал в детдом, он был болен, несколько месяцев лежал без сил. Помнил, что, когда поправился, часто обижался и даже плакал, потому что русские дети дражили немцев».

Сначала маленький Фред оказался в детском доме на станицы Семиторопная, а потом его перевели в открывавшийся Явгенский детский дом; в...

Публикация в журнале «Известия ВОИСК»
Выпуск XIV. Вологда. 2005 г.

Открытие Памятной доски М. Г. Бондареву
в день его 70-летия. Вожега. 2001 г.

Презентация книги о М. Г. Бондареве
«Штрихи к портрету». Вожега. 2006 г.

Гертруда Ювенальевна управляет в Тихонов день
в Нижние Слободы. Явенга. 29 июня 2009 г.

Петрозаводск. 2010 г.

Г. Ю. Бондарева с внуками.
В поисках мест, связанных с нашей родословной.
С.-Петербург. 2009 г.

Семья Бондаревых.
С.-Петербург. 2010 г.

Андрей и Инна Гинтеры с родственниками.
Крефельд, Германия. 2009 г.

Потомки Ювеналия Александровича Кратирова
на 100-летие со дня его рождения.
Пос. Явенга. 2008 г.

Заключение

Мы заканчиваем наше повествование, проведя вас по наиболее значительным для нас местам. А сколько других, тоже интересных мест, где живут представители нашего рода, осталось за пределами этой книги, потому что география этих мест настолько обширна, что даже назвать их здесь все очень трудно. Родные места всегда притягивают. Вот и мы, открывая для себя родные уголки, связанные с жизнью и деятельностью наших предков, постарались, насколько это оказалось возможным, посетить эти места. Побывали на Междуреченской земле, в Шейбухте, откуда берет начало наш род, на Вальге в Сямженском районе, в Верховажье, на Тотемской, Никольской, Великоустюгской земле. В ходе поисков мы не только отыскивали старинные корни рода, но и укрепили связи с нашими близкими родственниками в Селижарово, в Петрозаводске, в Твери, в Москве и Петербурге. Мы обрели много наших родственников в Красном Профинтерне. И теперь о них знаем не меньше, чем о собственной ветви родословной. Мы отыскивали родственные связи с людьми, о коих даже не подозревали. Может быть, теперь кто-то найдет и нас...

В ходе наших поисков мы обнаружили много ответвлений нашего родословного древа, нам открылись новые имена. На сегодня мы можем назвать более 400 имен представителей нашей родословной, но это опять далеко не все, так как не все «ниточки» удалось проследить, так как многое осталось просто за пределами нашего повествования. В Приложении мы называем фамилии, которые

встречаются в нашем родословии, и это, возможно, повод для дальнейших поисков и связей.

Оказалось, в нашем роду были представители самых разных сословий и званий, выходцев из крестьянства, купечества, рабочих династий, людей, сумевших своим трудом дослужиться до титула потомственного дворянства... По роду занятий – это работники культуры, ученые, профессора, преподаватели, очень много среди наших предков лиц духовного звания, целые династии служителей церкви, есть люди физического и умственного труда, хозяйственные и партийные руководители, банковские и налоговые служащие, юристы, медики, люди, связанные с бизнесом различных направлений... В нашем роду есть репрессированные, реабилитированные, малолетние узники, есть ветераны войны и труда, награжденные боевыми и трудовыми орденами и медалями, люди, имеющие звания «отличника» и заслуженного работника РСФСР. Можно сказать, весь срез общества, но, наверное, преобладают все-таки среди них работники просвещения и просветительства (люди духовного звания) и здравоохранения. Во всяком случае, это люди состоявшиеся, нашедшие свое место и в жизни, и на земле.

Мы постарались познакомить вас с несколькими храмами, монастырями, связанными с именами наших родных. И опять это всего лишь несколько храмов, так как в рамках одной книги невозможно подробно остановиться на всех, и в Приложении мы даем перечень церквей, монастырей, которые упоминаются в нашей родословной. К сожалению, большинство из них оказалось разрушенными в течение такого сложного XX века, но некоторые ныне возрождаются. И радуется, что возвращается храмовая красота, и появляется надежда, что и в душах людей возродится тяга к духовному, уважение к корням своим.

Приложение

1. Копии некоторых архивных документов
2. Родословные схемы
3. Храмы православные, связанные со служением, рождением, крещением бракосочетанием, упокоением наших родственников (по современному территориальному делению)
4. Список фамилий наших родственников
5. Перечень архивов, музеев, библиотек
6. Литература и источники

ВѢДОМОСТЬ О ЦЕРКВИ

Починицкой вѣд. вѣ. штиха Леонтия Ростовскаго
что въ Кочковѣ за 1904 г. вѣ.

1. Церковь Святителя Леонтия Епископа Ростовскаго, что въ Кочковѣ, существуетъ съ 1716 г. по отъ котораго времени не известно? Упоминается о ней въ старинныхъ въ архивѣ Вологодской Губернскаго окаянскій книги Вологодской епархіи за 1618 г. вѣ. Настоящая церковь построена вѣдѣмъ древней деревенной въ 1830 году по высочайшей грамотѣ вѣдѣмъ Епископа Вологодскаго?
2. Зданіе въ церкви каменная дѣла-столпная въ днѣхъ сѣдѣхъ околѣнны. Церковь каменная арка. Колокольня при ней каменная, построена той же стѣною въ 1904 году и въ томъ же году поднята на и съ крестомъ и колокольней
3. Въ стѣнахъ церкви престоловъ три: 1^о въ илѣ Святителя Леонтия Ростовскаго освѣщена въ 1833 году, 2^о въ стѣнѣ по правую сторону въ илѣ Святителя Димитрія Ростовскаго освѣщена въ 1833 году; 3^о по лѣвую сторону въ илѣ Влассіевской Ксентіи освѣщена 1833 году
4. Утварей въ церковномъ достояніи. Ризъ суконныхъ 5, сѣдѣловъ сѣдѣхъ 6, въ употребленіи малоодѣжныхъ 2. Вѣдѣрничковъ суконныхъ 2, сѣдѣловъ сѣдѣхъ 3. Спиральскій суконный 5, сѣдѣловъ сѣдѣхъ 6, въ употребленіи малоодѣжныхъ 2. Ковчеговъ для хранения св. Крестовъ три: 1^о сѣдѣранный позолоченный, всею сѣдѣхъ 24 позла. сѣдѣхъ 84 позла. 2^о сѣдѣранный позолоченный съ фронтальнымъ изображеніемъ, всею сѣдѣхъ 24 позла. сѣдѣхъ 84 позла. 3^о медный отъшлифованный съ фронтальнымъ изображеніемъ. Цѣлѣхъ Воскресенія: 1^о въ илѣхъ: веревка и лиловая доска обложена сѣдѣхъ 84 позла. и позлащеная, сѣдѣхъ и позлащеная фронтальными, обложена сѣдѣхъ; 2^о въ илѣхъ: медная золоченая рекалнѣхъ работи; 3^о освѣщенныя, веревка доска обложена сѣдѣхъ 84 позла. на илѣхъ: сѣдѣхъ и позлащеная сѣдѣхъ; 4^о въ сѣдѣхъхъ илѣхъ: медная позлащеная Крестовъ платъ: 1^о сѣдѣранный золоченый всею сѣдѣхъ 84 позла. къ сѣхъ къ сѣхъ къ сѣхъ

1. Из клировой ведомости церкви святителя Леонтия Ростовского что в Кочкове (Леонтиевская Кочковская) Тотемского уезда – сведения о церкви

О ПРЯЧТЪ ОЗНАЧЕН

Кто бывши, гдѣ родился, въ какой мѣсѣ проучился, гдѣ и чѣмъ обучался, когда и гдѣ въ какой чинъ проучался, и каковыя мѣсты: куда приходилъ и пробылъ: сибирския дѣлшнорги, когда чѣмъ былъ награжденъ, и кого имѣетъ въ числѣтѣхъ.

Годы
и
мѣсы.

Въ 1860 году по 1870 году былъ членомъ Комитетовъ въ Высочайше повелѣно
суду въ 1871 году по 1873 году былъ депутатомъ по урскимъ съездовымъ
и земледельческимъ 1881 году получилъ французскій крестъ отъ Императорской
актисъ въ память войны въ 1853-1856 годахъ 1868 году Императоръ возвелъ въ
Воронежскую епархію, Воронежскую епархію, Императоръ, Императоръ, Императоръ
скаго и Успенскаго наградилъ наградилъ наградилъ за ревностную
и верную службу и званіемъ покровителя. 1869 году Императоръ возвелъ въ
Воронежскую епархію въ санъ фрейлихъ Императорское Высочайшее повелѣніемъ
въ чинѣ прикладной школы 1875 году Императоръ возвелъ въ санъ
статскаго Секретаря Императорскаго Высочайшаго Императорскаго
Величества Высочайше повелѣніемъ Высочайшаго Императорскаго Высочайшаго
указомъ и по службѣ. 1882 году 24 Марта наградилъ наградилъ
по Высочайшему повелѣнію 1889 году Императоръ 24 дня.

Имя ево Императоръ Императоръ, Императоръ сего Императоръ 71.

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ 57

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ 49

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ 46

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ 43

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ 39

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ Императоръ

2. Сведения о семье заштатного священника Евгения Николаевича Введенского (из клировой ведомости Леонтиевской Кочковской церкви за 1904 г.)

ВѢДОМОСТЬ О ЦРКВИ

Св. Преображенскій Господня, что въ Вальгскомъ приходе, ¹Кадниковскаго уезда - V^{го} округа

1) Церковь а. каменная построена 1822 года, тизакияны приключены и освящена того же года 18го Сентября мѣсяца; б) теплая построена 1841 года - и освящена того же года мѣсяца Сентября - 18го дня; при ней колокольни вѣдной связи построено 1840 года.

2) Зданіи церкви и колокольни каменная кровля; первоначальныя сущест. званіе церкви и прихода не извѣстно; первоначальныя свѣденія никакихъ не имѣются.

3) Св. Престолы въ ней три: 1) въ холодной во имя Св. Преображенскія Господня нашего Импера Владѣтеля 2) въ теплой на правой сторонѣ а/ въ честь Св. тата Благоугоднаго князя Вѣдотора и царя Св. Давида и ^{царя} Константина Славянскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ; в/ на левой сторонѣ въ честь Святителя и чудотворца Николая Архиепископа Мирликійскаго.

4) Утварь церковная достаточна; ризъ мужскихъ шесть, среднихъ три и малыхъ двѣ; стѣнъ христовыхъ пять, среднихъ двѣ и малыхъ двѣ. Св. Ковчегъ для хранения Св. Тѣла; мужскихъ серебряныхъ позолоченныхъ, въ сум. 20 штукъ.
Кн. см. Кр. см. Кр. см.

3. Из клировой ведомости церкви Св. Преображения Господня, что в Вальгском приходе (Спасопреображенская Вальгская) Кадниковского уезда – сведения о церкви

О ПРИХОЖАНАХ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Во какоиъ мѣстѣ, и какою землѣ владѣютъ.	Число душъ.		Во какоиъ вероисповѣданіи Церкви, и мѣстѣ ихъ принадлежатъ къ то- му или другому.
	Число душъ.	Женщинъ.	
Во разныя селенія придо восемнацать мѣстцяхъ	43	123	124
Итого	43	135	139
Крестьянъ казенныхъ въ селеніяхъ Турочевъ Жуковъ Борки Артемовской Владимирской	43 20 14 2 1	124 61 38 3 2	128 68 52 6 1
Итого	80	228	255
Крестьянъ собственныхъ въ селеніяхъ Видрихъ Артемовской Веретьки Буряевской Масаринской Муравьевъ Майминской Марковской	46 32 32 18 4 3 37 29	132 88 91 56 11 7 119 87	153 95 107 50 8 11 83 84
Итого	201	591	591
Итого всего во всехъ селеніяхъ	284	819	846

В селеніяхъ Турочевъ, Жуковъ, Борки, Артемовской, Владимирской, Видрихъ, Веретьки, Буряевской, Масаринской, Муравьевъ, Майминской, Марковской, Турочевъ, Жуковъ, Борки, Артемовской, Владимирской, Видрихъ, Веретьки, Буряевской, Масаринской, Муравьевъ, Майминской, Марковской.

Въ приходахъ землѣ иновѣрцевъ и раскольниковъ нѣтъ.
 Изъ помѣщичьихъ въ приходѣ не имѣется церквей.
 Служители: Кладбищен. Кладбищен. Д. священникъ Александръ Александровичъ.

4. Сведения о прихожанах Спасопреображенской Вальгской церкви (из клировой ведомости за 1909 год)

ВѢДОМОСТЬ О ЦРКВИ

Кадниковскаго уезда, Преображенія Господня,
что на Мужу, за 1909 году

1. Каменная каменная церковь построена и освящена въ 1808 году, мѣсяца Нбднѣ, тѣмъ же приложенъ. При сей церкви имѣетъ ая церковная каменная церковь, которая построена и освящена въ 1888 году, мѣсяца Нбднѣ. О приписанныхъ существующей сей церкви священникъ, убогостроитель священникъ и священникъ.
2. Зданія, какъ каменная церковь въ таковыя же каменные, такъ и деревянная прѣтчи.
3. Въ каменной каменной церкви прѣтчи одна: во имя Преображенія Господня, въ теплой два: по правую сторону во имя Святителя Митрофана, Епископа Воронежскаго Буковскаго, а по лѣвую — во имя Святителя Николая, Епископа Александрийскаго Издотворца; въ деревянной во имя Покрова Божией Матери.
4. Убогостроитель церковнаго достоянія: купъ купилъ 3, средняго сѣнта 3 и ветилъ 3; поддиринтовъ 6, стикарей 3. Ковшовъ дини-храмнѣ св. Варв. два: одинъ ильдинъ позолоченый, а второй обожженый. Нарисованъ одинъ ильдинъ отъбѣнный, Евангелій патъ: одинъ вышнѣ въ 10 бѣрнѣ, обожжено серебряномъ 84 Флоры, позолоченъ, серебра брнѣтъ; въ лѣвой въ шестъ ильдинъ отъбѣнный, средняго и Евангелія каго на диниотъ; третій въ шестъ, обожжено чернѣй поубариватой, средняго и Евангелія каго ильдинъ, гексанѣ и два въ обожжено патъ, обожжено машиновѣй поубариватой, средняго и Евангелія каго диниотъ. Прѣтчи оставившій патъ; одинъ отъбѣнный золотѣй, средняго 84 пѣрнѣ, въ шестъ диниотъ; два ильдинъ. Въ сей въ сей

5. Из клировой ведомости церкви Преображения Господня, что на Мужу (Спасопреображенская Мужевская) Кадниковскаго уезда — сведения о церкви

О ПРИХОЖАНАХ ОЗНАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Из числа аристократов, и некоторых дворян приходов.	Число душ.		Всего классовъ въ приходѣ, и число ихъ арестантовъ изъ со- судовъ.	
	Мужчины.	Женщины.		
Воспитанья Статскихъ Мушкетеровъ	36. " 1.	118 " 4.		
Крестованцы:			Присоединены въ числѣ свободныхъ людей.	
Въ службу Каменскій	1	6.		2.
Въ службу Петровскій	1	8.		4.
Въ службу Жигонинскій	1	3.		5.
Въ службу: Оудишинской	21.	68.		72.
Чинисветской	23	79.		82.
Линзовской	6.	49.		18.
Нурковской	9.	26.		25.
Окуловской	17.	60.		50.
Акулиной	31	82.		95.
Забудинской	22.	80.		81.
Жуковской	16.	50.		48.
Кичиновской	20.	55.		63.
Чичиновской	25.	73.		71.
Итого	256.	731	733.	
Священникъ: Александръ Боряковъ подписываетъ и священники: Григорій, Крестовъ и Тимофеевъ.				

6. Сведения о прихожанах Спасопреображенской Мужеской церкви (из кляировой ведомости за 1909 г.)

№ 1966
М. В. П.
ВОЛОГОДСКАГО
ГУБЕРНАТОРА.

По канцелярии
Казенн.

29 Декабря 1899 года.

№ [redacted]

Г. Вологда.

К. И. М.

Секретно.

Господину Управляющему Вологодского
Казенного Палатого.

Вследствие отношения отъ
22 сего Декабря за № 26769, имело
честь уведомить Ваше Высочество,
что къ определенно занимающагося
по вольному найму въ вверенной Вамъ
Казенной Палатѣ сына псаломщи-
ка Алексея Кратирова - въ не-
ко канцелярскихъ служителяхъ той-
же Палаты - съ моей стороны
препятствий не встрѣчается.

И. д. Губернатора [signature]

Управитель Канцелярии [signature]

7. Документ о приеме на службу в Вологодскую Казенную Палату Алексея Евлампьевича Кратирова (Документ из Личного дела за 1899-1900 гг.)

1900 года Января 3 дня, Я нижеподписавший¹³
Канцелярскій служитель Вологодской Казен-
ной Палаты, Алексѣи Кратировъ даю
сію подписку въ томъ, что я не принадле-
жу ни къ какому Магическому ложу
и другимъ тайнымъ обществамъ, по-
какимъ бы они назывались ни существо-
вали, и что впредь къ онымъ принадле-
жать не буду.

Въ сей подписку Канцелярскій
служитель Алексѣи Кратировъ
руку приложилъ.

8. Подписка Алексея Евлампьевича Кратирова при приеме на службу в Вологодскую Казенную Палату (Документ из Личного дела за 1899-1900 гг.)

1906. 19 марта
 Его Превосвященству,
 Превосвященнейшему Алексису Епископу
 Вологодскому и Тотемскому,

исправляющего должность
 псаломщика при Николаевской
 Золотокрестинской
 градской и Вологодской церквей
 Александра Кратирова,

покорнейшим прошением.

Служба моя, исправляющая должность
 псаломщика, при Николаевской Золотокрестинской
 градской церкви, 20го Марта кончается; а по-
 тому, да не останется без ухода служба на вели-
 кой прачке, почитательным прошением Ваш-
 его Превосвященства, Милостивой Стыи и
 Архимандрита, и сообразованно ли будет
 определит меня на должность псаломщи-
 ка Спасо-Преображенской Муржеской церкви
 Кадомовского уезда, и тем самым оказать Вашу
 Архимандриту милость. Редомидация
 обо мне священника Николаевской Золото-
 крестинской церкви приложена к моему про-
 шению от 21го Февраля сего года. При сем
 прилагало мои документы.

Во всем прошению исправляющий должность
 псаломщика Николаевской Золотокрестинской
 церкви Александр Кратиров.

13го Марта 1906 года.

9. Прошение Александра Евлампьевича Кратирова
 об определении на службу от 13 марта 1906 года

Свидѣтельство.

Воспитанникъ VI класса Вологодской Духовной Семинаріи Александръ Колосовъ въ „14“ день Декабря мѣсяца 1914 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, въ Вологодскую Каѳедру посвященъ въ стихарь.

Въ удостовѣреніе чею и дано ему, Колосову, это свидѣтельство за надлежащей подписью и съ приложеніемъ печати Семинарскаго Правленія.

Вологда, Апрѣля 11 дня, 1915 года.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Н. Макавѣевъ

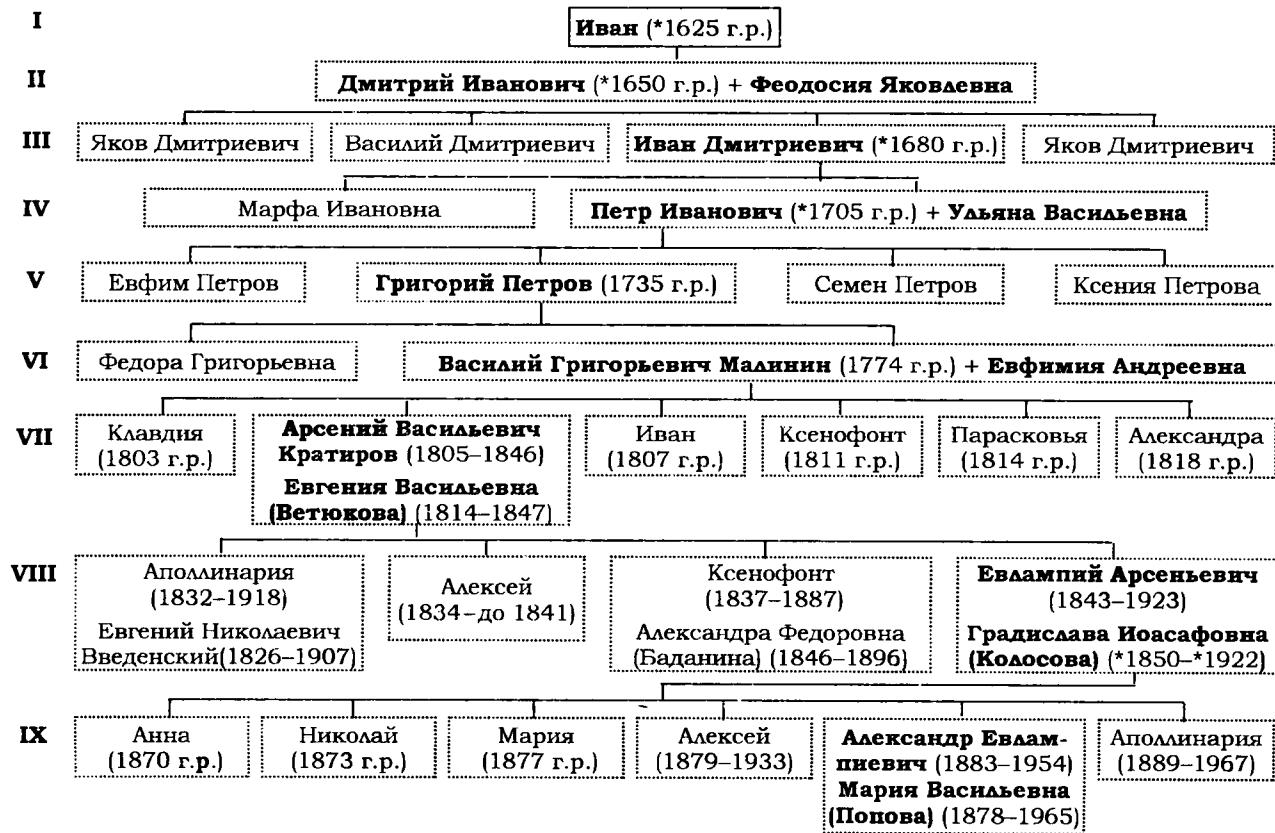

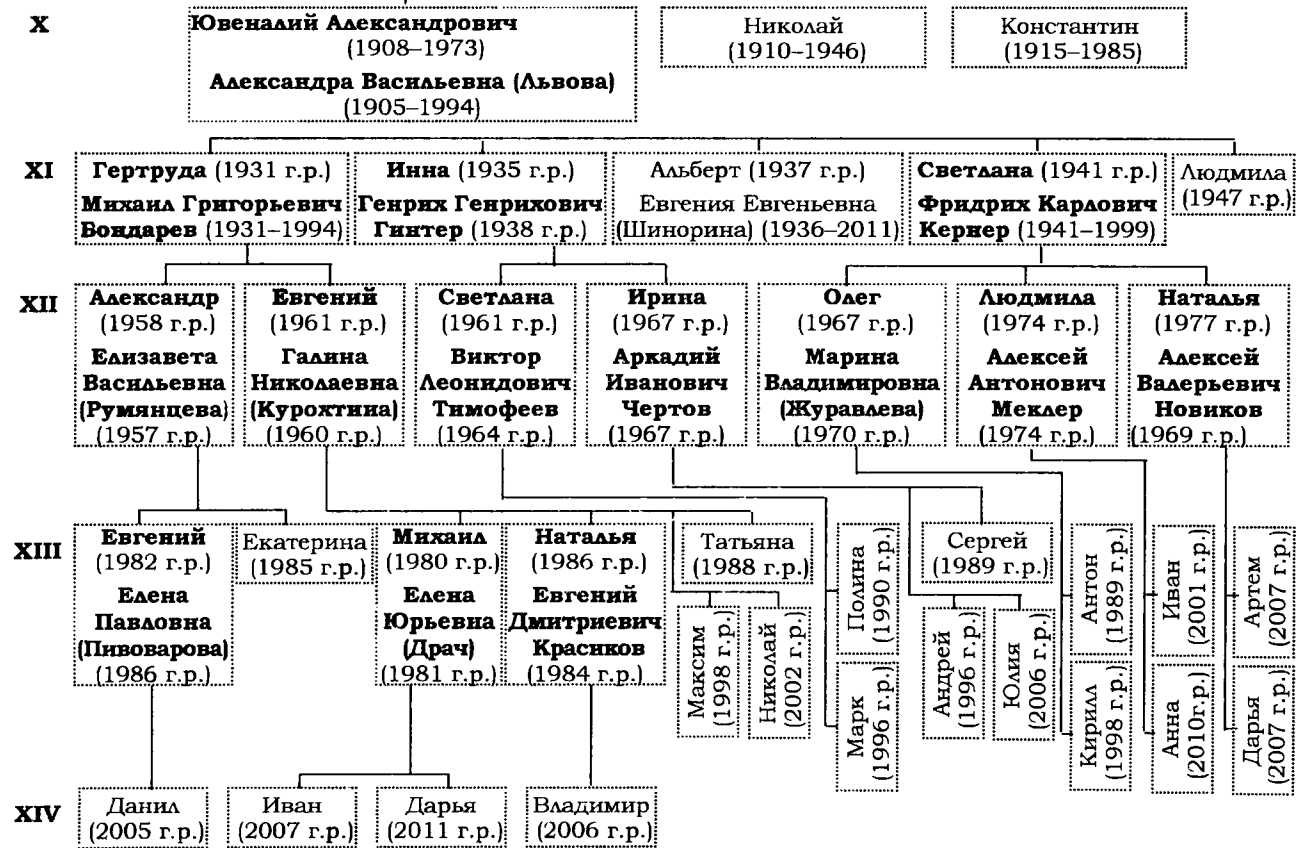
Секретарь Землинскій

10. Свидѣтельство о посвященіи в стихарь, выданное Александру Клавдиановичу Колосову

Кратировы

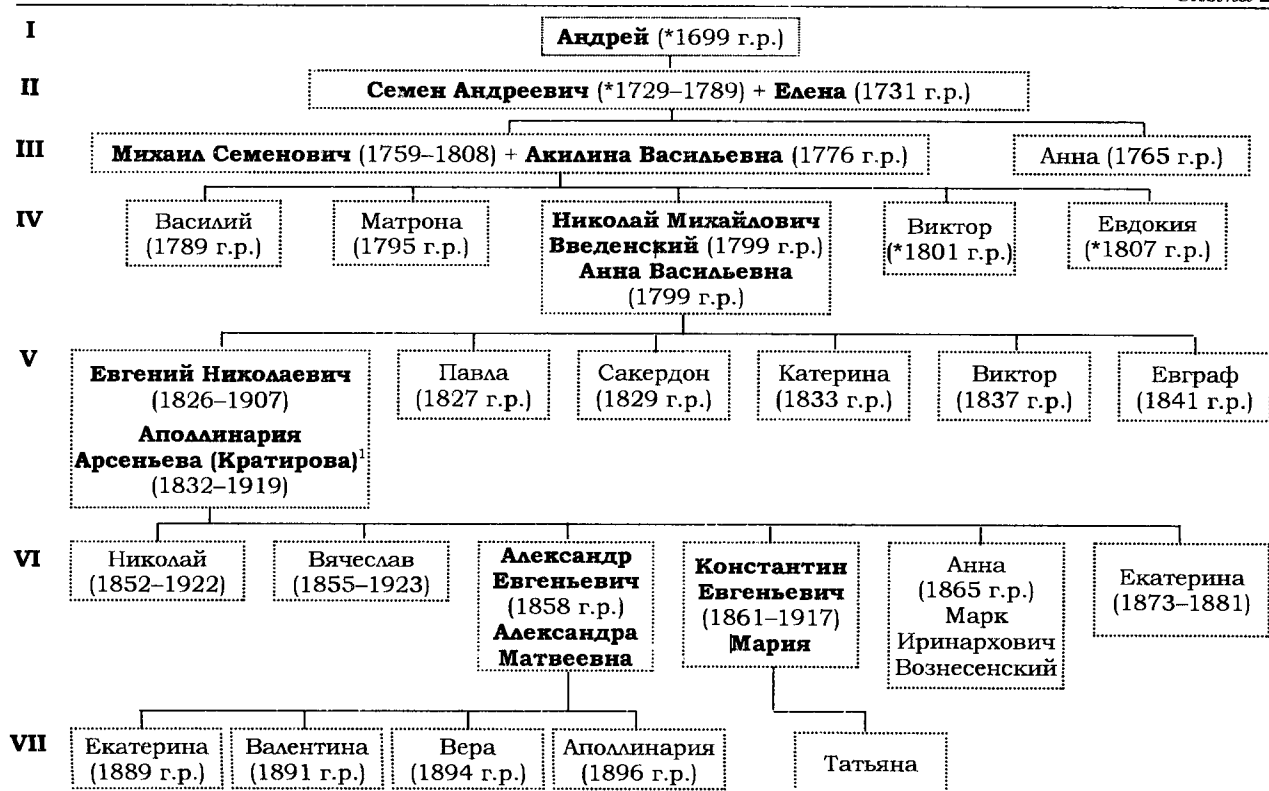
Схема 1

Введенские–Кратировы

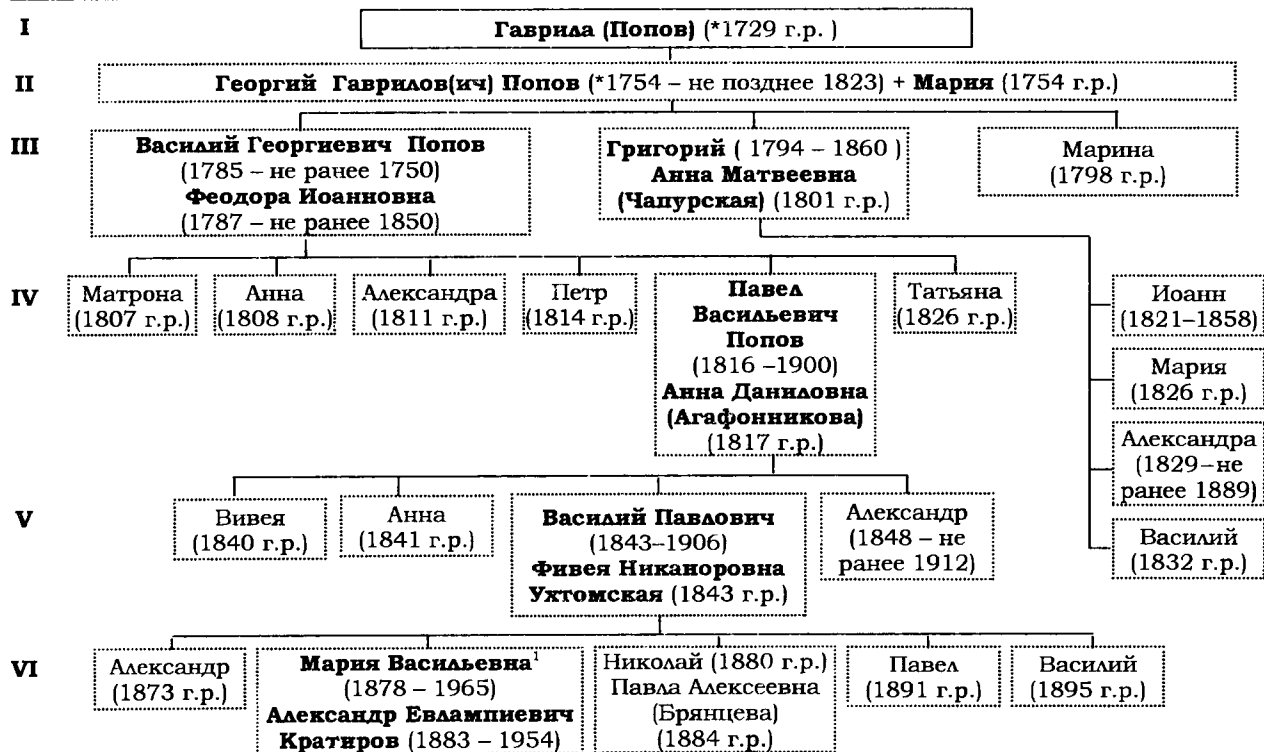
Схема 2

¹См. схему 1. Поколение VIII.

Поповы

Схема 3

¹См. схему 1. Поколение IX.

**Храмы православные, связанные
со служением, рождением, крещением,
бракосочетанием, упокоением
наших родственников**
(по современному территориальному делению)

№ п/п	Название храма	Современное состояние (в соответствии с Церковно-историческим атласом Вологодской области)	Место нахождения на начало XX века	Кто из родственников связан с храмом
И. Вологодская область				
Бабушкинский район				
1	Благовещенская Ляменгская	Существует	Никольский уезд	Кузнецов И. В.
2	Николаевская Кептурская	Существует	Тотемский уезд	Воскресенский А. И.
3	Покровская Верховинская	Существует	Тотемский уезд	Воскресенский В. А.
Великоустюгский район и г. Великий Устюг				
1	Покровская Красногорская	Существует	Великий Устюг	Кудрявцев Л. К.
Верховажский район				
1	Успенская Верховажская (Успенский собор)	Действующая	Вельский уезд	Кратиров Н. Е.
2	Воскресенская Липецкая	Существует	Вельский уезд	Кратиров А. Е.
3	Ильинская Сидорово-Слободская	Существует	Вельский уезд	Кратиров Д. И.
Вожегодский район				
1	Покровская Явенгская	Не существует	Кадниковский уезд	Кратиров К. Н. Головкины

2	Спасо-Преображенская Мужевская	Не существует	Кадниковский уезд	Кратировы Поповы Брянцевы Соколовы
3	Федоровская Нижне-Слободская	Не существует	Кадниковский уезд	Попов В. П. Ухтомские Исполиновы
4	Ильинская Митюковская	Не существует	Кадниковский уезд	Кратировы
5	Николаевская Ембовская	Не существует	Кадниковский уезд	Попов Н. П. Кратиров В. Д.
6	Воскресенская Дягилегорская	Не существует	Кадниковский уезд	Кратиров А. Д.
7	Троицкая Енальская	Не существует	Кадниковский уезд	Кузнецов В. В.
Вологодский район и г. Вологда				
1	Николаевская Отводинская	Не существует	Вологодский уезд	Львовы
2	Антипинская	Существует	Вологда	Введенский А. Е.
3	Спасопреображенская Фрязиновская	Приход храма Андрея Первозванного	Вологда	Кратиров Н. Е.
4	Николаевская Золотокрестинская	Существует	Вологда	Кратиров А. Е.
5	Воскресенская	Не существует	Вологда	Введенский В. М.
6	Власиевская	Существует	Вологда	Кузнецов И. В. Львовы Маслухины
7	Спасская Всеградская	Не существует	Вологда	Кузнецов И. В.
8	Покровская Козленская	Действующая	Вологда	Проворовы
9	Лазаревская (Кладбищенская)	Действующая	Вологда	Кузнецов И. В.
10	Введенская (Кладбищенская)	Существует	Вологда	Львов В. В. Брянцев П.

11	Скорбященская (тюремная)	Не существует	Вологда	Введенский С. Н.
12	Свято-Духов монастырь	Не существует	Вологда	Никольский М. В. Кратиров А. А.
13	Николаевская во Владычной Слободе	Действующий	Вологда	Введенский С. Н. Воскресенский Н. А. Головкова К.
14	Спасо-Прилуцкий монастырь	Действующий	Вологда	Кратиров А. Д.
15	Васильевская Едковская	Существует	Вологодский уезд	Кратиров П. К.
16	Ильинская Большеельминская	Существует	Вологодский уезд	Введенский В. Н.
17	Вознесенская	Не существует	Вологда	Баданин А. Н.
18	Кирико-Иулитовская Толстиковская	Не существует	Вологодский уезд	Кратиров А. А.
19	Владимирская Заоникиевой пустыни	Существует	Вологодский уезд	Кратиров Д. И.
20	Троицкая Селезневская	Существует	Вологодский уезд	Кратиров В. Д.
Грязовецкий район				
1	Воскресенская Великорецкая	Не существует	Грязовецкий уезд	Воскресенские
2	Иоанно-Богословская Новопогостинская	Существует	Грязовецкий уезд	Попов В. П.
3	Корнилево-Комельский монастырь	Существует	Грязовецкий уезд	Кратиров П. К. Кратиров Ф. К.
4	Христорожественская Степуринская	Не существует	Грязовецкий уезд	Воскресенский А. И.
5	Павло-Обнорский монастырь	Действующий	Грязовецкий уезд	Кратиров И. В.

6	Николаевская Пеньевская	Не существует	Грязовецкий уезд	Соколов К. А.
7	Христорождественский собор	Не существует	Грязовецкий уезд	Воскресенский Н. А., Головкова К.
8	Николаевская Озерская пустынь	Не существует	Приписана к Вологодскому Горнему Успенскому монастырю	Воскресенский А. И.
9	Николаевская Побережская	Не существует	Грязовецкий уезд	Воскресенский В. А.
Кичменгско-Городецкий район				
1	Троицкая Сараевская	Существует	Никольский уезд	Кратиров К. А. Кузнецовы
2	Николаевская Шонгская	Не существует	Никольский уезд	Кузнецовы
3	Благовещенская Кичменгская	Существует	Никольский уезд	Волокитины Кузнецовы
4	Спасопреображенская Кичменгская	Существует	Никольский уезд	Наволоцкие
Междуреченский район				
1	Флоро-Лаврская Козлангская	Не существует	Тотемский уезд	Кратировы, Ветюковы, Малинины
2	Леонтиевская Кочковская	Не существует	Тотемский уезд	Кратировы, Введенские, Кузминские
3	Георгиевская Подболотная	Не существует	Грязовецкий уезд	Колосов К. И.
4	Димитриевская Шейбухтовская	Не существует	Тотемский уезд	Вознесенские
5	Троицкая Авнежская	Не существует	Тотемский уезд	Чевский П. А.

6	Богородицерже- дственная Паршенгская	Не сущест- вует	Тотемский уезд	Кратиров К. И. Ухтомский П. Н. Голубцовы Патоковы
7	Георгиевская Шиленгская	Не сущест- вует	Грязовец- кий уезд	Соколовы, Ухтомские
8	Димитриевская Черношингар- ская	Не сущест- вует	Грязовец- кий район	Кратиров И. В.
9	Воскресенская Шейбухтовская	Существует	Тотемский уезд	Кратиров К. И.
Никольский район				
1	Крестовоздви- женская Пермасская	Существует	Николь- ский уезд	Попова (Добрякова)
2	Введенская Халезская	Существует	Николь- ский уезд	Кратирова А. Ф. Баданины
3	Сретенская Никольская соборная	Существует	Никольск	Баданин Н. П.
4	Михайловская Шарженская	Существует	Николь- ский уезд	Кузнецов М. К.
Нюксенский район				
1	Воскресенская Сученгская	Существует	Устюж- ский уезд	Попов П. В.
Сокольский район				
1	Космо- Дамиановская Кузминская	Существует	Кадников- ский уезд	Кузмин- ский И. И.
2	Николаевская Оларевская	Существует	Кадников- ский уезд	Введен- ский С. Н.
3	Григориево- Пельшемский Лопотов Бого- родицкий муж- ской монастырь	Существует	Кадников- ский уезд	Введен- ский В. М., Кузнецов Д. И., Кратиров А. Д.
4	Троицкая Двиницкая	Существует	Кадников- ский уезд	Колосов Н. И.
5	Николаевская Кадниковская	Существует	Кадников	Исполинов А. И., Боршаков А. Ф.
6	Георгиевская Корбангская	Существует	Кадников- ский уезд	Соколов К.

7	Воскресенская Боровецкая	Не существует	Вологодский уезд	Соколовы, Ухтомские, Кратиров К. И.
8	Николаевская Корбангская	Не существует	Кадниковский уезд	Голубевы Малинины
9	Ильинская Грибцовская	Существует	Кадниковский уезд	Кратиров В. Д.
Сямженский район				
1	Спасопреобра- женская Вальгская	Существует	Кадниковский уезд	Колосовы, Кратировы, Кузнецовы
2	Николаевская Усть-Рецкая	Существует	Кадниковский уезд	Колосов И. З.
3	Воскресенская Бельтяево- Слободская	Действующая	Кадниковский уезд, пос. Сямжа	Кудрявцев А. К. Соколов А. М.
4	Васильевская Кубеницкая церковь	Существует	Кадниковский уезд	Соколовы Доброумовы Колосовы
5	Николаевская Становская	Существует	Кадниковский уезд	Ухтомский П. Н. Кратиров В. Д.
6	Богородицкая Заозерская	Не существует	Кадниковский уезд	Ухтомский П. Н.
Тарногский район				
1	Царе-Константиновская Заборская	Не существует	Тотемский уезд	Ухтомский С. Н.
2	Ильинская Поцкая	Существует	Тотемский уезд	Кратиров П. К.
Тотемский район				
1	Тотемский Спасо-Суморин мужской монастырь	Существует	Тотьма	Кратиров Е. А. Кузнецов Д. И. Попов В. П. Попов А. В.
2	Воскресенская Царевская	Существует	Тотемский уезд	Сорокин П.
3	Благовещенская Усть-Толшемская	Существует	Тотемский уезд	Ухтомские Соколовы

4	Благовещенская Вожбальская	Существует	Тотемский уезд	Кратиров А. Д.
5	Воскресенская Варницкая	Существует	Тотемский уезд	Кратиров А. Д.
6	Успенская Скорбященская при тюремном замке	Существует	Тотьма	Кратиров А. Д.
7	Иоанно- Предтеченская	Существует	Тотьма	Кратирова Н. (Миролюбова)
8	Богоявленский собор	Существует	Тотьма	Вознесен- ский М. И
Усть-Кубинский район				
1	Богородицкая Святорамен- ская	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Брянцев А. А.
2	Введенская Томашская	Существует	Кадников- ский уезд	Введен- ский Н. М.
3	Георгиевская Шурбовская	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Введенс- кий В. Н., Вве- денская Е. И. (Прозорова)
4	Спасо-Камен- ный монастырь	Существует	Кадников- ский уезд	Иван Дмитри- евич (Иоанн)
5	Богородицкая Становская	Существует	Кадников- ский уезд	Брянцев А. П.
6	Николаевская Авксентьевская	Существует	Кадников- ский уезд	Брянцев А. П.
Харовский район				
1	Воскресенская Лещевская	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Брянцева А. М. (Соколова)
2	Богородицкая Катромская	Существует	Кадников- ский уезд	Кузнецов Д. И.
3	Семигородняя Успенская муж- ская пустынь	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Николь- ский М. В.
4	Николаевская Флоровская	Существует	Кадников- ский уезд	Попов Н. В.
5	Христорождест- венская Кубеницкая	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Ухтом- ский С. Н.

6	Флоро-Лаврская Кумзерская	Существует	Кадников- ский уезд	Попов Н. В.
7	Ильинская Чевецкая	Существует	Кадников- ский уезд	Кратиров Д. И. Чевские
8	Спасопреобра- женская Верхоситская	Не сущест- вует	Кадников- ский уезд	Миролюбовы Кратиро- ва А. А.
Шекснинский район				
1	Спасская Угольская	Существует	Вологод- ский уезд	Николь- ский М. В.
II. Архангельская область				
1	Казанская Шабановская		Вельский уезд	Исполинов А. П. Кратиров К. А. Кратиров Н. Е.
2	Спасская Красноборская		Сольвы- чегодский уезд	Кудрявцев А. К.
3	Покровская Пакшенская		Вельский уезд	Колосов Н. И.
4	Давыдовская Николаевская		Вельский уезд	Ухтом- ский П. Н., Кудрявцев П. К.
5	Николаевская Верхопуйская		Вельский уезд	Воскресен- ский А. И.
6	Богородская Никифоровская		Вельский уезд	Брянцев Н. А.
7	Николаевская Григоровская		Вельский уезд	Воскресен- ский В. А.
8	Христорождест- венская Шадринская		Вельский уезд	Воскресен- ский Л. А.
9	Спасо- Преображенская Глубоковская		Вельский уезд	Ухтом- ский П. Н., Соколов В.

10	Покровская Ширыхановская		Вельский уезд	Воскресен- ский А. И.
11	Коряжемский монастырь		Сольвы- чегодский уезд	Кузнецов В. В.
12	Крестовоздви- женская градская		Сольвыче- годск	Кратиров Н. Д.
III. Кировская область				
1	Ильинская Утмановская		Николь- ский уезд Воло- годской губернии	Кузнецов А. В.
IV. Костромская область				
1	Покровская Вохомская	-	Николь- ский уезд Воло- годской губернии	Поповы, Ильинские
2	Вознесенская Вохомская	-	Николь- ский уезд	Поповы
3	Троицкая Вохомская	-	Николь- ский уезд	Попов Г. Г.
4	Христорождест- венская Луптюгская	-	Николь- ский уезд	Попов А. В.
5	Флоро-Лаврская Вохомская	-	Николь- ский уезд	Колосовы
6	Преображен- ская Вохомская	-	Николь- ский уезд	Попов И. Г.
7	Георгиевская Вохомско- Вочевская	-	Николь- ский уезд	Колосовы, Поповы
8	Николаевская Кажировская	-	Ветлуж- ский уезд	Попова А. Д.

V. Санкт-Петербург				
1	Александро-Невская Лавра	Действующая		Кратиров А. Е.
2	Борисоглебская на Калашниковской пристани	Не существует		Кратиров А. Е.
3	Христорожественская на Песках	–		Кратировы
VI. Тверская область				
1	Покровская (Тургиново)	Действующая	Тверской уезд, с. Тургиново	Кратирова Е. Е.
VII. Германия				
1	Православный приходской храм св. Николая Чудотворца (бывшая придворная церковь)	Действующий	Штутгарт	Введенский А. Е.

Список фамилий наших родственников

А

Андреевы
Агафонниковы

Б

Баданины
Беляевы
Болотовы
Бондаревы
Боршаковы
Брянцевы

В

Ваншулины (Ван-Шу-Лин)
Ватагины
Введенские
Ветюковы
Вознесенские
Волокитины
Воскресенские

Г

Гизе
Гинтер
Головковы
Голубевы
Голубцовы
Гречины

Д

Доброумовы
Добряковы
Домашневы
Доронины
Доценко

Драч
Дурягины

Е

Евшины
Ерзины
Ефремовы

Ж

Ждановские

З

Захаровы
Зиновьевы
Зубковы

И

Ивановы
Ильинские
Исполиновы

К

Казанские
Калабины
Кернер
Кесслер (Келлер)
Козловы
Колосовы
Колпаковы
Кораблевы
Коряковские
Кошелевы
Красиковы
Кратировы
Крошкины

Кудрявцевы
Кузнецовы
Кузминские
Курохтины

Л

Лавриковы
Ларионовы
Лефоровы
Логинины
Львовы

М

Малинины
Мальшевы
Мансветовы
Меклер
Милкины
Миролюбовы

Н

Наволоцкие
Никольские
Новиковы

О

Оленины

П

Патоковы
Пивоваровы
Полевские
Полевые
Полиектовы (Полиевктовы)
Поповы
Правдины
Проворовы
Прозоровы
Просволия

Р

Розовы
Рубцовы
Румянцевы
Рупышевы

С

Свитцовы
Сибирские
Сибирцевы
Сидоренковы
Синявины
Слепневы
Смирновы
Соколовы
Сорокины
Соснины

Т

Тимофеевы
Троицкие
Тропины

У

Ухтомские

Ч

Чапурские
Чевские
Чертовы

Ш

Шинорины
Шестаковы

Ю

Юлины

Перечень архивов, музеев, библиотек

Архивы

1. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области» (КАУ ВО ГАВО), г. Вологда, ул. Мальцева, 17.
2. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (КАУ ВО «ВОАНПИ») г. Вологда, ул. Октябрьская, 4.
3. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Областной государственный архив кинофотофоно и электронных документов» (КАУ ВО «ОГАКЭД») г. Вологда, ул. Козленская, 33.
4. Бюджетное архивное учреждение Вологодской области «Объединенный межведомственный архив» (БАУ ВО «ОМВА») г. Вологда, ул. Козленская, 33.
5. Муниципальное казенное архивное учреждение «Великоустюгский центральный архив» (МКАУ «ВУЦА») г. Великий Устюг, Комсомольская пл., 1.
6. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Тверской области» (ГКУ «ГАТО»), г. Тверь, ул. Горького, 71 а.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), г. Санкт-Петербург, ул. Псковская, 18.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА), г. Санкт-Петербург, Заневский проспект, 36.
9. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (АРАН), г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 1.

Библиотеки

1. Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. В.И. Бабушкина» (БУК ВО «Област-

- ная универсальная научная библиотека») г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 1.
2. Библиотека Бюджетного учреждения культуры Вологодской области «Государственный музей-заповедник» (БУК ВО ВГИА и ХМЗ) г. Вологда, ул. Орлова, 15.
 3. Библиотека местной православной религиозной организации – учреждения среднего профессионального религиозного образования «Вологодское Православное Духовное Училище Русской православной церкви (Московский Патриархат) (МПРО «Вологодское Православное Духовное Училище» РПЦ (МП)) ул. Орлова, 1.
 4. Бюджетное учреждение культуры «Сямженская централизованная библиотечная система» (БУК «Сямженская ЦБС») с. Сямжа, ул. Советская. Д. 24.
 5. Муниципальное казенное учреждение культуры «Великоустюгская централизованная библиотечная система» (МКУК «Великоустюгская ЦБС») г. В. Устюг, Советский пр. д. 62.
 6. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Верховажская межпоселенческая централизованная библиотечная система» (МБУК «Верховажская МЦБС») с. Верховажье, ул. Петухова, д. 5.
 7. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Вожегодская централизованная библиотечная система» (МБУК «Вожегодская ЦБС») п. Вожега, ул. Садовая, д. 10.
 8. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Харовская централизованная библиотечная система» (МБУК «Харовская ЦБС») г. Харовск, ул. Октябрьская, д. 10.
 9. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Междуреченская централизованная библиотечная система» (МБУК «Междуреченская ЦБС») с. Шуйское, ул. Шапина, д. 12.
 10. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Объединение библиотек». Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина, г. Череповец, б-р Доменщиков, 32.
 11. Библиотека Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

12. Библиотека Российской Академии Наук, г. Санкт-Петербург, Биржевая Линия, 1.
13. Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург, пл. Островского, 1/3.
14. Тверская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького, г. Тверь, пер. Свободный, д. 28.

Музеи

1. Государственный музей городской скульптуры, г. Санкт-Петербург, Невский пр., 79/2.
2. Государственный музей истории Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Петропавловская крепость, 3.
3. Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств: Музей-квартира А.И. Куинджи, г. Санкт-Петербург, Биржевой пер., 1.
4. Мемориальный музей-квартира академика И.П. Павлова, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 7-я линия, д. 2, кв. 11.
5. Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Государственный музей-заповедник» (БУК ВО ВГИА и ХМЗ) г. Вологда, ул. Орлова, 15.
6. Вожегодский районный краеведческий музей, п. Вожега, ул. Садовая, д. 8.
7. Тотемский краеведческий музей, г. Тотма, ул. Ворошилова, д. 44.
8. Междуреченский районный художественно-краеведческий музей, с. Шуйское, ул. Сухонская набережная, д. 16.
9. Сокольский городской историко-краеведческий музей, г. Сокол, ул. Набережная свободы, д. 50.
10. Верховажский районный исторический музей, с. Верховажье.
11. Историко-мемориальный музей А.Я. Яшина г. Никольск, ул. Банковская, д. 14
12. Великоустюгский государственный историко-архитектурный художественный музей-заповедник, г. В. Устюг, ул. Набережная, д. 64.

Учреждения

1. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП), г. Санкт-Петербург, пл. Ломоносова, д. 1.
2. Местная православная религиозная организация – учреждение среднего профессионального религиозного образования Вологодское Православное Духовное Училище Русской православной церкви (Московский Патриархат) (МПРО «Вологодское Православное Духовное Училище» РПЦ (МП)), г. Вологда, ул. Орлова, 1.

Литература и источники

1. Автобиография Н.Е. Введенского // Физиологический журнал СССР/ АН СССР. – Ленинград, 1952. Т. 28.
2. Айрапетьянц Эр. Слово на заседании памяти Н. Е. Введенского // Природа – 1948. – № 4. – С. 69.
3. Академия наук СССР. Персональный состав. Т. 1: 1724–1917. – Москва, 1974.
4. АРАН (СПб), Ф. 1. Оп. 2. Д. 13; Ф. 4. Оп. 4. Д. 802; Ф. 162. Оп. 2. Д. 66, 188; Ф. 749. Оп. 2. Д. 61, 64, 62; Ф. 749. Оп. 4. Д. 24, 25, 26; Ф. 749. Оп. 1. Д. 146, 10, 14, 57, 46, 49; Ф. 749. Оп. 3. Д. 1; Ф. 793. Оп. 2. Д. 103; Ф. 924. Оп. 1. Д. 3; Ф. 939. Оп. 2. Д. 13.
5. Аринин В. XX век. Знаменитые земляки. Введенский // Русский Север. – 1998. – 14 октября.
6. Аринин В. Как сердцу высказать себя?: к 120-летию со дня рождения Н.Е. Введенского // Вологодский комсомолец. – 1972. – 27 августа.
7. Аршавский И.А. Н.Е. Введенский: 1852–1922. – М.: Госмедиздат, 1950.
8. Б.Р.Э. Новый энциклопедический словарь. – М., «Рипол классик», 2000, стр. 171.
9. Баданин Д. Древнейшие приходы Земли Никольской. – Кичменгский Городок, 2010.
10. Баданин Д. Байдарово: время и храмы. – Кичменгский Городок, 2009.
11. Балаева Т. Тайны родословной // Наша Вологда. – 2011. – 6 октября.
12. Балакшин Р. Церковь Покрова Богородицы, что в Козлене: историко-церковный путеводитель. – Вологда, 2000.
13. Балакшин Р. Мой город милый. – Вологда, 2007.
14. Батаков Н. Великий Устюг / Батаков Н., Мансветова Е., Широков В.; ред А.А. Романов, Н.Л. Коньков. – Архангельск, Сев.-Зап. кн. изд-во, 1976.
15. БАУ ВО «ОМВА» (Вологда). Д. 1736 «Комбинат Вологдалес». Личное дело Кратирова Ю.А.

16. Белов В. И. Лад: очерки о народной эстетике. – Москва: Молодая гвардия, 1982.
17. Белов В. И. Невозвратные годы. – СПб: Политехник, 2005.
18. Беляев А. История Верховажского посада. – Вельск, 2009.
19. Болотов С. Жизнь деревни в XX веке // Борьба. (Вожега). – 2003. – 7 февраля.
20. Болотов С. Сделать бы жизнь с кого...: (судьбы моих дедов в истории XX века) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Выпуск 14. – Вологда, 2005.
21. Бондарева Г., Кернер С., Кратирова Л. Всю жизнь он был предан экспериментальной науке // Красный Север. – 2011. – 20 сентября.
22. Бондарева Г. Корни выдающегося ученого на Усть-Кубенской земле // Северная новь (Устье). – 2010. – 15 июня.
23. Бондарева Г. Ю., Кернер С. Ю., Кратирова Л. Ю. Гениальный труженик // Вологодский Лад. 2011, № 2. – С. 179–182.
24. Васильев Л. Выдающийся русский физиолог Н. Е. Введенский: к 100-летию со дня рождения Н. Е. Введенского. – Ленинград: Знание, 1952.
25. Васильев Л. Н. Е. Введенский: к 25-летию со дня смерти // Вестник Ленинградского университета. – 1947. – № 10. – С. 92–97.
26. Введенский Н. Е. Доклад 1 секции Русского общества охранного народного здравия. 3 октября 1896.
27. Введенский Н. Е., Ухтомский А. А. Учение о координационной деятельности нервной системы. – М.: Медгосиздат, 1950.
28. Введенский Н. Е. Полное собрание сочинений: в 7 томах. – Ленинград, ЛГУ, 1951–1963.
29. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 5 – СПб, 1897.
30. Весь Петербург: алфавитный указатель жителей Санкт-Петербурга.
31. Весь Петроград: алфавитный указатель жителей Петрограда. Вып. 1 // Ежегодник за 1917–1922.

32. Вожега: краеведческий альманах / гл. редактор Ф. Я. Коновалов. – Вологда: Русь. ВГПУ, 1995.
33. Вожега: краеведческий альманах / гл. редактор Ф. Я. Коновалов. – Вып. 2. – Вологда: Русь, 2008.
34. Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура XVII – начала XX века: биографический словарь. – СПб. 2003. – С. 106–107.
35. Вологодская область: административно-территориальное деление. – Вологда. Вологодское отделение Сев.-Зап. кн. изд-ва, 1974.
36. Вологодская область: от древности до наших дней. – Вологда: Фест, 2006.
37. Вологодские епархиальные ведомости. – Вологда, 1864–1917.
38. Вологодское землячество в Санкт-Петербурге. – СПб, 2008.
39. Воронина Т. Н. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. – Москва, 1979. С. 134–137.
40. Воронцов Д. С. Выдающийся русский физиолог Н. Е. Введенский. – Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та, 1953.
41. Вторые Введенские чтения: программа. – Вологда, 2008.
42. Выдающиеся вологжане: биографические очерки. – Вологда: Русь, 2005.
43. Выездная научная конференция в г. Вологда, посвященная памяти Николая Евгеньевича Введенского в связи с 35-летием со дня его смерти: 21–24 октября 1957 г.: тезисы докладов. – Вологда, 1957.
44. Государственный архив Вологодской области: путеводитель. – Архангельск. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970.
45. Груздева Е. Н. Прежде всего гениальный труженик: Н. Е. Введенский // Знаменитые универсанты: очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. – СПб, 2005. Т. 3. – С. 44–64.
46. Грязев А. Тайна Соборной горы. – Вологда. Фест, 2009.
47. ГКУ «ГАТО» (Тверь). Ф. 160. Оп. 1. Д. 32, 351; Ф. 160. Оп. 15. Д. 1355, 1365.

48. Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь от предшественников декабристов до падения царизма / сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. – Москва, 1929. С. 178.
49. Дионесов С. М. О студенческих годах Н. Е. Введенского // Итоги и перспективы исследований по истории медицины. – Кишинев: Штиинца, 1973. – С. 429.
50. Доклады на конференции, посвященной памяти Н. Е. Введенского: 26–28 декабря 1947 г. – М.: Изд-во АН СССР, 1949.
51. Дорогие сердцу места: путеводитель по Вологде и области. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979.
52. Загоскин А. А. Родословная сямженских деревень. – Сямжа, 2000.
53. Здравоохранение Вологодчины: энциклопедический справочник/ гл. ред. Г. В. Судаков. – Вологда, 2009.
54. Из истории Вологодского Духовного училища: список литературы по изданиям до 1917 года /сост. Н. Н. Фарутина. – Вологда, 2009.
55. Из церковной истории Вологодского края: библиографический указатель литературы сост. Фарутина Н. Н. – Вологда, Книжное наследие, 2008.
56. Имена вологжан в науке и технике / под ред. Малкова В. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968.
57. Историческая записка о состоянии Вологодского Духовного училища за 100 лет его существования / сост. смотритель Вологодского Духовного училища, магистр богословия Василий Лебедев. – Вологда, 1916.
58. Камкин А. В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века. – Вологда, 1990.
59. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. – Вологда, 1992.
60. КАУ ВО «ВОАНПИ», Вологда, Фонд 329, Оп. 3, Д. 294.
61. КАУ ВО «ГАВО» Ф. 18. Оп. 2. Д. 261; Ф. 34. Оп. 1. Д. 1100, 1113, 1114, 1115, 1116, 1117, 1287, 1494; Ф. 34. Оп. 2. Д. 135; Ф. 34. Оп. 3. Д. 573, 657, 696, 803, 869, 929; Ф. 53. Оп. 2. Д. 10, 15, 200, 218, 344, 420, 421, 422, 438, 455, 512, 560, 561, 562, 570, 585, 810, 813;

Ф. 108. Оп. 1. Д. 967; Ф. 113. Оп. 3. Д. 1; Ф. 139. Оп. 3. Д. 164; Ф. 276. Оп. 1. Д. 6434, 8177, 8431; Ф. 343. Оп. 1. Д. 57, 73, 594; Ф. 343. Оп. 2. Д. 15; Ф. 343. Оп. 3. Д. 33; Ф. 349. Оп. 1. Д. 1706, 1707; Ф. 388. Оп. 10. Д. 62, 65, 66, 182, 183; Ф. 388. Оп. 1. Д. 9597; Ф. 388. Оп. 6. Д. 2416, 2595, 2970; Ф. 388. Оп. 9. Д. 851; Ф. 438. Оп. 1. Д. 250, 262, 270, 361, 368; Ф. 449. Оп. 1. Д. 38; Ф. 465. Оп. 1. Д. 122, 252; Ф. 465. Оп. 3. Д. 11, 45; Ф. 465. Оп. 4. Д. 24; Ф. 466. Оп. 1. Д. 96, 132, 143, 466, 4292; Ф. 466. Оп. 2. Д. 12, 14, 21; Ф. 467. Оп. 1. Д. 558; Ф. 472. Оп. 2. Д. 178, 193, 635, 1595, 2405; Ф. 473. Оп. 1. Д. 279, 303; Ф. 496. Оп. 1. Д. 1161, 1214, 4367, 6445, 6453, 6576, 6578, 6580, 6740, 6742, 6743, 6744, 6746, 7211, 7389, 7557, 8034, 8035, 8038, 9008, 9558, 9617, 10306, 10328, 10390, 10391, 10392, 10393, 10395, 10830, 10923, 10960, 10984, 11526, 11558, 11803, 11949, 11951, 11982, 14942, 15497, 15621, 15685, 16171, 19286, 19886, 20079, 20083, 20087, 20089, 20090, 20091, 20093, 20326; Ф. 496. Оп. 2. Д. 210, 457, 479, 523, 527, 561, 569, 584, 603, 606, 624, 1492, 1493; Ф. 496. Оп. 3. Д. 300; Ф. 496. Оп. 4. Д. 47, 50, 66, 75, 76, 79, 96, 106, 112, 134, 138, 150, 151, 154, 200, 224, 225, 238, 240, 265, 266, 270, 272, 273, 342, 357, 423, 429, 430, 431, 451, 453, 454, 472, 477, 478, 480, 481, 496, 504, 505, 506, 514, 516, 518, 521, 525, 530, 535, 536, 539, 541, 542, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 562, 565, 566, 571, 575, 579, 587, 591, 594, 595, 597, 598, 599, 601, 682, 686, 689, 699, 700, 706, 707, 708, 709, 716, 717, 720, 722, 724, 731, 737, 745, 751, 752, 763, 782, 982; Ф. 496. Оп. 8. Д. 5. 32; Ф. 496. Оп. 11. Д. 262, 313, 382, 628; Ф. 496. Оп. 14. Д. 158, 213; Ф. 496. Оп. 16. Д. 31, 33, 34, 39, 40, 62, 87, 92, 102, 106, 116, 123, 133, 166, 176, 171, 183, 187; Ф. 496. Оп. 19. Д. 92, 105, 170, 180, 352, 372, 386, 501, 502; Ф. 496. Оп. 41. Д. 27, 65, 77, 90; Ф. 496. Оп. 55. Д. 61, 88, 115, 123, 151; Ф. 496. Оп. 56. Д. 9; Ф. 496. Оп. 57. Д. 200; Ф. 504. Оп. 1. Д. 102, 110, 120; Ф. 507. Оп. 1. Д. 71, 72; Ф. 727. Оп. 1. Д. 1560; Ф. 852. Оп. 1. Д. 235, 249; Ф. 871. Оп. 1. Д. 2; Ф. 871. Оп. 2. Д. 194, 205, 294, 303, 329; Ф. 1063. Оп. 1.

- Д. 955, 956, 1064, 1065, 1220, 1284; Ф. 1063. Оп. 15. Д. 74, 112; Ф. 1063. Оп. 42. Д. 216; Ф. 1083. Оп. 1. Д. 1, 2, 8, 9, 10, 11, 12, 13; Ф. 1343. Оп. 51. Д. 620; Ф. 1455. Оп. 1. Д. 72; Ф. 4716. Оп. 1. Д. 2, 18, 47; 63.
62. КАУВО «ОГАКЭД» Гр. 2.1.3. Оп. 8 ЭД ФТ ИД. Ед. хр. 43, 44.
63. Кириллова Э.А. Очерки музыкальной жизни. – Вологда, 1997. – С. 31.
64. Кириллова Э.А. Вологодский музыкальный колледж. – Вологда, 2008. – С. 315, 328.
65. Кичменгский край: материалы Глубоковских чтений. – Кичменгский Городок, 2011.
66. Книга Славы Вологодской области. – Череповец, 2003.
67. Козлова В. Судьба в документах (Фридрих Карлович Кернер – воспитанник Явенгского детского дома) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Выпуск 14 – Вологда, 2005.
68. Колесников П.А. Путешествие в родословие. /отв. ред. А. В. Камкин. – Вологда, 1997.
69. Коновалов Ф.Я., Панов Л.С., Уваров Н.В. Вологда XII-начала XX века: краеведческий словарь. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993.
70. Кошель А. Родословие. – М., 2011.
71. Край наш Вологодский /сост. П. Колесников. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1982. – С. 31, 206, 310.
72. Кратиров Ю.А. От Волги до Эльбы // Борьба (Вожега). – 1970. – 9 мая.
73. Кудрин Н.М. Поклон земле моих предков. – Великий Устюг, 1998.
74. Кудрявцев В. Земля Вожегодская // Пятницкий бульвар. – 2005. – № 8.
75. Кузнецов А.В. Тотемская церковная старина: краеведческий альманах. – Тотьма, 1999.
76. Лаптев А. Директор // Красный Север (Вологда). – 1953. – 3 февраля.
77. Лентина Т. Жители трех сямженских деревень рискуют жизнью на недостроенном мосту // Красный Север. – 2011. – 26 мая.

78. Лентина Т. Житель Сямженского района спас несколько деревень // Красный Север. – 2011. – 19 мая.
79. Летопись Северной магистрали из века XIX в век XXI: книга-альбом. – Ярославль, 2008.
80. Лудянский Э.А. Вологодский период Рижского военного госпиталя: сборник научно-критических трудов врачей Вологодской области. – Вологда, 1993.
81. Лукина В. Так мужал комсомол: странички истории // Борьба (Вожега). – 1984. – 17 ноября.
82. Лукичев В. В журавлином краю. – Вологда, 2002.
83. Лукичев В. На жизненном пути. – Вологда, 2008.
84. Лукичев В. Родовое древо. – Вологда, 2004.
85. Лукомский Г.К. Вологда в её старине / изд. Северного кружка любителей изящных искусств. – СПб., 1914.
86. Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. – Москва: ОГИЗ, 1948.
87. Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII – XX веках. – Тверь: Лилия Принт, 2006.
88. Мамонтов В.Я. Физиолог Н.Е. Введенский / под ред. И.А. Ветюкова. – Вологда: Вологодское кн. изд-во, 1960.
89. Материалы для оценки земель Вологодской губернии: Кадниковский уезд. – Вып. 1. – Вологда, 1911.
90. Материалы для оценки недвижимого имущества: Тотемский уезд. – Вып. 1. – Вологда, 1908.
91. Меркулов В.А. Николай Евгеньевич Введенский – студент Петербургского университета // Нервная система. Вып. 13. – Ленинград, 1973. – С. 160.
92. Михайлова Н. До седьмого колена // Премьер (Вологда). – 2011. – 29 ноября.
93. Михайлова Н. Зри в корень // Премьер (Вологда). – 2011. – 9 августа.
94. Михайлова Н. Испытание верой // Премьер (Вологда). – 2011. – 29 ноября.
95. МКАУ «ВУЦА» (Великий Устюг), Ф. 2. Оп. 1. Д. 1027; Ф. 27. Оп. 1. Д. 126, 134; Ф. 46. Оп. 2. Д. 135; Ф. 234.

- Оп. 2. Д. 350; Ф. 262. Оп. 1. Д. 146, 187, 206, 249, 256; Ф. 262. Оп. 2. Д. 23; Ф. 262. Оп. 5. Д. 53; Ф. 364. Оп. 1. Д. 8328, 8542, 8877; Ф. 364. Оп. 1-4. Д. 8288; Ф. 585. Оп. 36. Д. 17.
96. Мухин А. Лазаревская Горбачевская церковь и её святыни. – Вологда, 1992.
97. Мясникова Л. Н. О вологодском землячестве в Санкт-Петербурге: история возникновения // Историческое краеведение и архивы. – Вып. 13. – Вологда, 2006.
98. Наволоцкий В. А. Будем беречь память о наших предках // Благовестник. – 2011. – № 3.
99. Наволоцкий В. А. Родословная Наволоцких и Кузнецовых // Вологодский Лад. – 2011. – № 2. – С. 205–229.
100. Населенные пункты Вологодской области на 01.01. 2010: стат. сб. – Вологда, 2010.
101. Наумов О. Князья Ухтомские в XX веке. Семейная история. Родословие // Генеалогический вестник № 5. – СПб, – 2001.
102. Научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Н. Е. Введенского. 5–9 июня 1962 года: тезисы докладов. – Вологда, 1962.
103. Некрологи о Н. Е. Введенском // Север. (Вологда), – 1923. – № 2. – С. 201–203; Красный Север. – 1922. – 4 октября.
104. Нефедова А. Сердце тянется к светлему. – Харовск, 2011.
105. Нефедова А. В. Васьяновщина: страницы истории. – Харовск, 2006.
106. Никитенко Г. Ю., Соболев В. Дома и люди Васильевского острова. – М.: Центрполиграф Мим-Дельта, 2007.
107. Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район: энциклопедия улиц С.-Петербурга. – СПб: Белое и черное, 2002.
108. Николаев В. Дань памяти // Борьба. (Вожега). – 2001. – 18 сентября.
109. Николай Евгеньевич Введенский (1852–1922): эколого-краеведческие чтения. – Шейбухта, 2007.

110. Никольский край в XVIII–XXI вв. Местная история глазами современников и исследователей: сборник докладов. – Никольск, 2011.
111. Никон. Молитвенник к Богу усердный: воспоминания о св. прав. Александре Баданине, священнике г. Вологды. – СПб., 2006. (предисловие ректора ВДПУ, настоятеля храма Св. праведного Аазаря Иерея Алексея Сорокина).
112. Нифантова А. Явенгская Покровская церковь и её приход // Известия Вологодского общества изучения Северного края. – Вологда. – 2008. Выпуск 17. – С. 94–98.
113. Ноздрачев А.Д. Лапицкий В.П. Феномен истории естествознания: кафедра общей физиологии С.-П. университета. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2006. – С. 122–151.
114. Нужин В. Край-то ягодный // Междуречье (с. Шуйское). – 2011. – 26 августа.
115. Охотникова Т. Вологжанина увековечили в Питере // Хронометр (Вологда). – 2011. – 3 мая.
116. Памятная книжка Новгородской губернии за 1915.
117. Памятники письменности в музеях Вологодской области. – Вологда, 1998.
118. Памятные книжки Архангельской губернии за 1908, 1914.
119. Памятные книжки Вологодской губернии за 1870, 1879, 1893–1894, 1896–1897, 1904–1905, 1908, 1913, 1914, 1915, 1916.
120. Пахолков Х. Город Вологда и окрестности. – Вологда, 1896.
121. Пиляр, Юрий, Пиляр Пильхау, Ирина. Семейный альбом. – Москва: Лилия ЛТД, 1999.
122. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века : в 2-х т. / подгот. к печ. И.В. Пугач, М.С. Черкасова. – М.: Круг, 2008.
123. Подгорный В.Ф., Левина А.С. Наше прошлое: взгляд художника. – СПб, 2008.
124. Православная церковь на Русском Севере: материалы выставки архивных документов. – Вологда, 2000.

125. РГИА (СПб), Ф. 733. Оп. 154. Д. 322; Ф. 733. Оп. 225. Д. 73; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 366367; Ф. 1405. Оп. 72. Д. 7174.
126. Революционное движение в воспоминаниях, записках и дневниках его участников. – Москва, 1934. – С. 155.
127. Родословная вологодской деревни /сост. П. А. Колесников, Т. М. Димони. – Вологда, 1990.
128. Российская профессура XVIII – начала XX вв. Биологические и медико-биологические науки: биографический словарь. – СПб: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного института, 2003.
129. Русинов В. С. Выдающийся русский физиолог Николай Евгеньевич Введенский: к 100-летию со дня рождения 1852–1952. – М.: Знание, 1952.
130. Сазонов А. Такой город в России один. – Вологда, 1993.
131. Сазонов А. Моя Вологда: прогулки по старому городу. – Вологда: Древности Севера, 2006.
132. Сальников А. Восстанавливать связь времен // Красный Север. – 2011. – 25 августа.
133. Светлова А. В память о великом ученом // Красный Север. – 2007. – 21 июня.
134. Светлова А. Земляки. Сохранить, помнить и гордиться // Красный Север. – 2007. – 21 июня.
135. Свистунов М. А., Трошкин Л. Л. Междуречье: очерки и документы местной истории. – Вологда, 1993.
136. Связь времен и поколений /сост. Л. Н. Мясникова, И. Н. Кузнецов, А. Б. Першина. – Вологда: ГАВО, 2008.
137. Сковородников Б. И., Лудянский Э. А. Материалы к биографии Введенского: сборник трудов врачей Вологодской области. – Вологда, 1964.
138. Смирнова В. Пусть растут липы // Междуречье (с. Шуйское). – 2011. – 23 сентября.
139. Сосновский Г. Н. Жизнь на благо Вологодчины: воспоминания, очерки, документы. – Вологда, 2011. – С. 188–189.
140. Спасокаменный монастырь. – СПб., 1895.
141. Списки населенных мест Российской империи. Вологодская губерния. Т. 7. – СПб., 1866.

142. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Вологодская губерния. – СПб., 1866.
143. Столбун Ю.В. Психическая доминанта академика А.А. Ухтомского. – Тверь; Ярославль: Лилия Принт, 2002.
144. Стрельцова В.П. Психологические воззрения В. Н. Мясищева. – Тверь: СФК-офис, 2009.
145. Терехов В.Н. Харовск. – Саранск, 2002.
146. Терехов П. Выдающийся русский физиолог Н.Е. Введенский // Естествознание в школе. – 1948. – № 2. – С. 3-4.
147. Терехов П.Г. Ветюков И.А. Список трудов Н.Е. Введенского. – Л. 1950.
148. Терехов П.Г. Н.Е. Введенский – выдающийся ученик И.М. Сеченова: к 25-летию со дня смерти // Природа. – 1948. – № 3.
149. Терехов П.Г. Научные связи Н.Е. Введенского с Петербургской Академией Наук // Ученые записки ЛГУ. Серия биологических наук. – 1954. – Вып. 37.
150. Терехов П.Г. Николай Евгеньевич Введенский: 1852 – 1922. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.
151. Терехов П.Г. Из материалов к биографии Н.Е. Введенского // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова: М.: АН СССР, 1952. – Т. 38.
152. Тихонова В.Б. В ольховой стороне // В помощь библиотекам: информ.-метод. бюллетень. – № 37. – Вологда, 2010. – С. 39–68.
153. Троицко-Енальская церковь / Марьинская сельская библиотека. – Вожега, 2008.
154. Трошкин Л. Необыкновенный простой человек // Междуречье (с. Шуйское). – 2011. – 21 июня.
155. Трошкин Л.А. Н.Е. Введенский: 150 лет со дня рождения: буклет. – Шуйское, 2008.
156. Труды научной конференции, посвященной памяти Н.Е. Введенского: 21–24 октября 1957 г. – Вологда: Вологод. кн. изд-во, 1960.
157. Труханов Г.А. Юность комсомольская моя // Борьба (Вожега). – 1971. – 21 декабря.

158. Турупанов Николай. Дело, выбранное сердцем: очерки из истории медицины Вологодского края. – Вологда, 1993.
159. Указатель к карте Кадниковского уезда Вологодской губернии. – Вологда, 1916.
160. Ухтомский А.А. «Завещание» Н.Е. Введенского // Ученые записки ЛГУ. – Ленинград, 1938.
161. Ухтомский А.А. Н.Е. Введенский: по поводу 15-летия со дня кончины // Физиологический журнал СССР.– М., 1937. – Т. 23. – С. 185–186.
162. Ухтомский А.А. Николай Евгеньевич Введенский и его научное дело: некролог // Русский физиологический журнал. – Москва, Госиздат, 1923. – Т. 6.
163. Федышина К. Страницы родословной Ю.А. Кратирова (духовные традиции рода) // Известия Вологодского общества изучения Северного края.– Вологда, 2008. Вып. 17. – С. 57–63.
164. Фокин В.В. Учитель учителей Вячеслав Евгеньевич Введенский // В помощь библиотекам: информ. – метод. бюллетень. – № 38. – С. 92. – Вологда, 2010.
165. Харовск: краеведческий альманах / гл. редактор Н. И. Голикова. – Вологда: Русь, 2004.
166. Хроника // Север (Вологда). – 1923. – Кн. 2. – С. 201–203.
167. Цветков С.Н. Политические репрессии против Вологодской православной церкви 1937–1938 гг. // Историческое краеведение и архивы: сб. – Вып. 6. – Вологда, 2000. – С. 181.
168. Цветков С.Н. Церковные богатства для голодающих // Историческое краеведение и архивы: сб. – Вологда, 2000. – Вып. 6. – С. 101.
169. ЦГИА (СПб), Ф. 14. Оп. 1. Д. 7980; Ф. 14. Оп. 3. Д. 14848, 17311; Ф. 19. Оп. 115. Д. 906; Ф. 19. Оп. 127. Д. 1947, 2287, 2586, 2847, 3128, 3723; Ф. 515. Оп. 1. Д. 6044; Ф. 678. Оп. 1. Д. 1319, 1323.
170. Церковно-исторический атлас Вологодской области / сост. Македонская Н.М. – Вологда: Древности Севера, 2007.
171. Чебыкина Г.Н. Великий Устюг: летописная книга XII – начала XXI в. – Великий Устюг, 2007 – С. 89.

172. Чукичев И.П. О единстве теоретических позиций И.П. Павлова, Н.Е. Введенского, А.А. Ухтомского. – М.: Советская наука, 1956.
173. Шамгин А. Притяжение. – Вологда, 2003. – С. 29.
174. Штрихи к портрету: к 75-летию со дня рождения М.Г. Бондарева. – Тверь: Лилия Принт, 2006.
175. Эколого-краеведческие чтения, посвященные 155-летию Н.Е. Введенского // В помощь библиотекам. – 2008. – № 32.
176. Янковский А. Двигатель русской физиологии. Введенский Н.Е. // Вологодская неделя. – 2007. – 22 февраля.

Содержание

От авторов	4
У истоков.	7
На Вальге	45
Край Вожегодский	81
Заключение.	129
Приложение.	131
Храмы православные, связанные со служением, рождением, крещением, бракосочетанием, упокоением наших родственников (по современному территориальному делению) .	146
Список фамилий наших родственников	156
Перечень архивов, музеев, библиотек	158
Литература и источники	162

Людмила Ювенальевна Кратирова
Гертруда Ювенальевна Бондарева

Переплетение жизней и судеб

Технический редактор – Е. М. Бондарев
Корректор – С.В. Соломатина
Верстка – Н. Е. Красикова

Издательство «СФК-офис»
г. Тверь, ул. В. Новгорода, 5
Тел.: (4822) 35-83-11, 347-247
Объем 13,5 п.л. Формат 60x84/16
Подписано в печать 12.03.2012 г. Тираж 350 экз.

